

Упорство свидетельствования

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО
ЗАЩИТЕ ПРАВ
ПРАВООЩИТНИКОВ

ГODOVOЙ ОТЧЕТ 2010

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ
ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

ОМСТ / FIDH

УПОРСТВО СВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ
Годовой доклад 2010

“Что может быть в нашем мире ответом ужасающему упорству преступлений, если не упорство свидетельствования?”

Альбер Камю¹

---

1 / Перевод Обсерватории. См. Actuelles, т. 2. Paris, Gallimard. 1953.

Составители, редакторы и координаторы:

Дельфин Рокюло, Мерседес Родригес Мартель, Анн-Лоранс Лакруа и Эрик Соттас (ОМСТ);

Александра Помеон, Клэр Колардэль, Хьюго Габберо, Жюлиан Фаллу и Антуан Бернар (FIDH)

Обсерватория благодарит все партнерские организации ОМСТ и FIDH, а также коллектив обеих организаций.

Распространение: Полная версия доклада опубликована на английском, французском и испанском языке. На русский язык переведена часть доклада, посвященная странам Восточной Европы и Центральной Азии. Часть, посвященная Северной Африке и Ближнему Востоку, переведена на арабский язык. Русский перевод: Екатерина Кокорина

Авторские права: Международная Федерация за права человека (FIDH) и Всемирная Организация против пыток (ОМСТ) приветствуют бесплатное воспроизведение фрагментов данного текста при условии ссылки на источник, и отправки копии публикации, содержащей текст доклада, в офисы обеих организаций.

Оформление: Брюс Плейсер

Фотограф: Фредерик Дж. Браун/ AFP*

Печать: Элена Ферран

FIDH – Международная Федерация за права человека

17, Passage de la Main d'Or - 75011 Paris - France

Tél. + 33 (0) 1 43 55 25 18 - Fax. + 33 (0) 1 43 55 18 80

fidh@fidh.org / www.fidh.org

ОМСТ – Всемирная Организация против пыток

8 rue du Vieux-Billard, Case postale 21 - 1211 Genève 8 - Switzerland

Tél. + 41 (0) 22 809 49 39 - Fax. + 41 (0) 22 809 49 29

omct@omct.org / www.omct.org

---

* ПЕКИН: Дженг Сужен (вторая слева) держит портрет погибшей внучки Жу Менгсин у Отделения жалоб Министерства Здравоохранения в Пекине 8 мая 2009 года. Она протестует против того, что местные власти в Жуку провинции Хеннань должным образом не расследовали смерть ребенка, наступившую в результате отравления молоком в 2008 году. По крайней мере 6 младенцев умерло и около 300,000 заболели в 2008 году в результате отравления сухим молоком, зараженным промышленным химическим веществом – меламином, который был подмешан в молоко, чтобы произвести впечатление высокого содержания протеинов.

ВВЕДЕНИЕ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

---

*“Общество, в котором дискуссии и споры составляют важное средство взаимодействия, – это общество, полное рисков”*¹. Хотя эти слова были написаны Мозесом Финли более тридцати лет назад, они как нельзя лучше отражают дух Годового отчета Обсерватории 2010. Отчет представляет собой попытку наиболее точного описания положения правозащитников в мире в 2009 году и таким образом иллюстрирует трудности и опасности, связанные с продвижением свободного обмена идей, плюрализма, защиты основных свобод и демократических идеалов на всех континентах.

Тот, кто контролирует гражданское общество, контролирует и результаты выборов – в этом году многие государства буквально воплотили в жизнь этот по-детски простой девиз.

Когда мы говорим о демократии и главенстве закона в современном обществе, мы прежде всего обращаемся к праву населения выбирать своих лидеров путем голосования. Это право однозначно гарантировано Всемирной Декларацией прав человека, для его реализации необходимо сочетание нескольких различных элементов – соблюдение свободы объединения и выражения, прозрачность, свобода информации, свобода собраний – без которых ни одни выборы не могут считаться свободными и справедливыми. В 2009 году по всему миру прошло большое количество выборов, и во многих случаях эти требования не выполнялись. Информация, которую мы собирали в течение года, ясно показывает, что часто эти принципы были попорчены или просто игнорировались. Немногие лидеры в странах с авторитарными режимами (а также в странах, которые считаются более “демократическими”) соглашались “играть в плюрализм”. Напротив, во многих случаях мы наблюдали, как власти пытались заставить оппозицию молчать, как СМИ становятся все более зависимыми, как принимаются иногда возмутительные поправки к Конституции, направленные на сохранении власти главами государств, не желающими делегировать даже небольшую часть своих полномочий.

1/ См. Мозес Финли “Демократия – в древности и в современном мире”, 1973 год, Rutgers University Press.

За последние годы в Африке произошло множество попыток государственных переворотов, военных и конституционных. В 2009 году в Латинской Америке, в *Гондурасе*, впервые после падения военной диктатуры в 1980 году произошел переворот, что вновь подтвердило, что не бывает ситуации, которую можно считать раз и навсегда установившейся.

В этом контексте правозащитники, каждый день борющиеся за соблюдение прав и свобод, подвергались значительному давлению и даже расплачивались жизнью за свою деятельность. Роль, которую они сыграли при проведении многих выборах, некоторые из которых широко освещались в прессе, как, например, в *Тунисе*, *Иране* и *Никарагуа*, усугубила ранее начатые в их отношении репрессии.

Кроме того, в некоторых странах свобода объединения, собрания и выражения в целом жестко ограничена или не существует. В других, например, в *Саудовской Аравии*, просто запрещено создавать независимые правозащитные организации. В *Ливии* Уголовный Кодекс предусматривает наказание в виде смертной казни за принадлежность к запрещенной группе. Там же, где подобные организации могут законно существовать, им часто приходится работать в крайне узком правовом поле и постоянно находится под жестким контролем властей. В *Камбодже* перспектива принятия жесточайшего закона об НПО грозит возникновением подобных ограничений. В *Тунисе* продолжают процветать контролируемые государством организации, в то время как независимые правозащитные организации и их сотрудники подвергаются постоянному преследованию. На конец 2009 года в *Российской Федерации* в явно недостаточной степени были выполнены обещания Президента Медведева реформировать Закон “Об НПО”, данные им в этом году – реформа, которая облегчила бы работу организаций гражданского общества.

Очевидно, что подобные практики затрудняют работу правозащитников и правозащитных организаций, особенно во время выборов. Например, в *Армении* и *Азербайджане*, наблюдателям на выборах не давали работать и подвергали их преследованию, а в *Никарагуа* организации, разоблачающие подтасовку результатов выборов в пользу Даниэля Ортеги, который хотел остаться на еще один срок, в течение всего года становились жертвами преследования со стороны властей. Также, репрессии в отношении правозащитников со стороны властей ужесточились во время выборов в *Узбекистане* и *Кыргызстане*. В *Нигере* правозащитники и НПО, критикующие

концентрацию власти в руках исполнительной власти, сталкивались с серьезными препятствиями в работе. Многие правозащитники воспринимались властями как оппозиция и оказывались “на передовой” преследований за критику нечестных предвыборных кампаний (*Мавритания, Нигерия, Республика Конго*), насилия после выборов (*Кения, Зимбабве*), за призыв к свободным выборам (*Судан*) и уважению демократических принципов во время кризиса официальных институтов (*Демократическая Республика Конго*). На всех континентах в подобные моменты грубо ущемлялась свобода собраний, вследствие чего правозащитники становились жертвой расправ над манифестантами. Так, после событий 28 сентября 2009 года во время президентских выборов в *Гвинее-Конакри*, президентская гвардия жестоко разогнала мирную оппозиционную демонстрацию в поддержку кандидатуры *де-факто* президента Муссы Камары Дадиса. В ходе подавления протестов после выборов в *Иране* также проводились массовые аресты правозащитников, а в *Бирме* 2009 год был ознаменован кампанией военной хунты по уничтожению всей оппозиции накануне выборов в 2010 году. Многие правозащитники, журналисты, лидеры профсоюзов и общественные активисты были арестованы и были приговорены к суровым наказаниям.

СМИ: палка о двух концах – Ограничительные законы о СМИ, контроль и слежка за электронной почтой, Закон “Об оскорблении монарха” в *Тайланде* или даже создание специального суда для судебного преследования прессы в *Йемене* – это широкая палитра мер для нейтрализации СМИ, иногда приводящих, среди прочего, к вынужденной самоцензуре. Хотя многие журналисты по всему миру играют важную роль в продвижении плюрализма и защите прав человека, ситуация остается нестабильной. Необходимо, чтобы СМИ оставались свободными и доступными для всех, чтобы журналисты могли работать безопасно.

В некоторых странах, например, в *Сенегале*, наблюдались значительные улучшения в области свободы прессы, хотя СМИ все еще находились под контролем. Однако в *Сомали, Российской Федерации, Кении* и *Шри-Ланке* в 2009 году многие журналисты были убиты или подвергались произвольным арестам за разоблачения нарушений прав человека. Приостанавливалась деятельность СМИ, в том числе иностранных, либо же разрывались договоренности с агентами по распространению, так что выпущенные тиражи лишались доступа к местному населению.

Кроме того, когда пресса полностью контролируется властью придержащими, она может стать в их руках мощным инструментом пропаганды и очень эффективным средством дискредитации правозащитников. “Наемники”, “шпионы”, или “агитаторы” – вот примеры многочисленных эпитетов, используемых в тунисской прессе с целью опорочить независимых журналистов, критиковавших отсутствие плюрализма во время президентских выборов в октябре 2009 году. Сообщения о подобных враждебных кампаниях против правозащитников также поступали в 2009 году из *Нигера*, *Судана* и *Грузии* во время предвыборных кампаний.

Хрупкость некоторых межправительственных механизмов защиты – Совпадение ли, что механизмы защиты правозащитников, разработанные в последние годы в межправительственных организациях, подвергаются постоянным нападкам со стороны государств-участников? Многие страны, такие как *Пакистан*, *Узбекистан* и *Зимбабве*, до сих пор отказывают в официальных визитах запрашивающим приглашение представителям Специальных процедур ООН, таким образом, способствуя ослаблению этих независимых специальных процедур. Подобная враждебность по отношению к межправительственным структурам наблюдается и в Совете по правам человека ООН и в Генеральной ассамблее ООН, где доклады экспертов ООН, подготовленные в рамках работы некоторых механизмов, подвергаются все более ожесточенной критике со стороны стран-участниц.

Ситуация на региональном уровне вызывает все большее беспокойство. В рамках Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) *Россия* и другие страны Центральной Азии употребляют все свое влияние, чтобы стигматизировать и дискредитировать НПО, каждый год принимающие участие во Встречах по вопросам человеческого измерения. Вступив в должность председателя ОБСЕ в 2010 году, *Казахстан* со своей стороны не сделал ничего для того, чтобы улучшить ситуацию с правами человека и с ситуацией правозащитников, ни в самой организации, ни в собственной стране. Кроме того, необходимо еще многое сделать для исполнения решений Африканской Комиссии по правам человека и народов (АКПЧН) государствами-участниками. Комиссия ведет себя все еще очень осторожно относительно критики определенных государств за нарушения, которые они совершают. В Азии лишь возникающие механизмы в рамках Ассоциации Юго-Восточных азиатских наций (АСЕАН) сталкиваются со значительными трудностями, и понадобится несколько лет для того, чтобы организа-

ция утвердила свою автономию в регионе. Кроме того, политика установления доверия, предложенная Европейским Союзом (ЕС) некоторым странам, таким как *Узбекистан* и *Беларусь*, не принесла результатов. Очевидно, что снятие санкций по отношению к этим странам не сопровождалось – вопреки ожиданиям ЕС – улучшениями в ситуации с правами человека и защитой правозащитников. Наконец, применение инструментов внешней политики ЕС – таких как Руководящие принципы по защите правозащитников – к сожалению, все еще слишком часто зависит от политических или экономических интересов.

Годовой отчет Обсерватории, который также описывает положение правозащитников в странах Западной Европы, показывает, что даже в наиболее состоявшихся демократиях – или считающих себя таковыми – необходимо сохранять бдительность, что защита основных свобод может в любой момент оказаться под угрозой из-за желания придать видимость эффективности сомнительной политики или установить контроль над определенными социальными структурами. Отчет с очевидностью показывает, что правозащитники во всем мире играют важную роль в опасном противостоянии с произволом и нарушениями, и что они более чем когда-либо остаются залогом торжества верховенства права.

МЕТОДОЛОГИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

Годовой доклад Обсерватории по защите прав правозащитников, опубликованный в 2010 году, представляет собой аналитическое исследование условий, в которых правозащитники работали в 2009 году, организованное по регионам. Анализ сопровождается информацией о политическом контексте в каждой рассмотренной стране в течение истекшего года, а также о преобладающих формах репрессий против правозащитников, проиллюстрированных конкретными примерами.

На русский язык была переведена только часть, посвященная Восточной Европе и Центральной Азии¹.

Примеры, представленные в региональном анализе, и информация по странам отражают деятельность Обсерватории по реагированию, мобилизации и поддержке на основании информации, полученной от членских и партнерских организаций Международной Федерации за права человека (FIDH) и Всемирной Организации против пыток (ОМСТ)². Мы хотели бы воспользоваться возможностью, чтобы выразить нашу признательность и благодарность этим организациям за сотрудничество и чрезвычайно важный вклад в подготовку доклада.

Годовой доклад не является исчерпывающим, поскольку он основан лишь на информации, полученной Обсерваторией и на которую Обсерватория реагировала в той или иной форме в 2009 году. Кроме того, в некоторых странах из-за систематических репрессий любая деятельность отдельных лиц или организаций по защите прав человека оказывается невозможна. Кроме того, в некоторых ситуациях сложно выделить репрессивные тенденции, направленные исключительно на правозащитников. Проблемы, не упомянутые в главах, посвященных отдельным странам, по мере возможности отражены в региональном анализе.

1/ Полная версия доступна на французском, английском и испанском языках, ее можно получить в офисах FIDH или ОМСТ. Доклад также опубликован на сайтах этих организаций.

СОКРАЩЕНИЯ, НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ДОКЛАДЕ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

АКПЧН	Африканская Комиссия по правам человека и народов
АСЕАН	Ассоциация Юго-Восточных Азиатских Стран
АС	Африканский Союз
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
ЕС	Европейский Союз
FIDH	Международная Федерация за права человека
МУС	Международный Уголовный Суд
МОТ	Международная Организация Труда
УВКБ ООН	Управление Верховного Комиссара по беженцам ООН
ЛГБТ	Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендерные лица
НПО	Неправительственные организации
БДИПЧ	Бюро по демократическим институтам и правам человека
УВКПЧ	Управление Верховного Комиссара по правам человека ООН
ОМСТ	Всемирная Организация против пыток
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ПАСЕ	Парламентская Ассамблея Совета Европы
ООН	Организация Объединенных Наций
УПО	Универсальный Периодический Обзор

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

Отсутствие политического плюрализма в большинстве стран региона (*Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Казахстане, Российской Федерации, Туркменистане, Узбекистане*) продолжало способствовать возникновению все более авторитарных режимов, при которых любая форма инакомыслия рассматривалась как подрывающая политическую стабильность государства. В частности, в 2009 году вызывало беспокойство ухудшение ситуации в *Кыргыстане*, где наблюдалась тенденция усиления репрессивного авторитаризма. Во многих странах власти отождествляли правозащитников, а также независимых журналистов и членов оппозиции с угрозой режиму. Следовательно, любая критика ситуации с правами человека подавлялась или воспринималась как предвзятая.

Следует отметить, что попытки международного сообщества вывести некоторые страны с репрессивным режимом из ситуации политической изоляции не принесли результатов. Снятие Евро-союзом ряда санкций, наложенных на *Узбекистан* и *Белоруссию*, не сопровождалось улучшением ситуации с правами человека и положения правозащитников, которых продолжали преследовать в этих двух странах. В некотором смысле репрессии правозащитников даже усилились после снятия санкций. Так же, развитие экономических отношений *Туркменистана* с Европой и США не сопровождалось прогрессом в отношении свободы собраний и выражения, также как и в целом в отношении соблюдения основных прав, в то время как репрессии продолжались. Наконец, *Казахстан* не продемонстрировал желания реально улучшить ситуацию с правами человека, несмотря на то, что был выбран председателем в ОБСЕ в 2010 году, продолжая игнорировать призывы международного сообщества улучшить ситуацию с правами человека в стране.

На Южном Кавказе гражданское общество действовало в целом во враждебной атмосфере. В *Грузии* давление на некоторых правозащитников усилилось, в *Азербайджане* правозащитники по-прежнему продолжали подвергаться сильному давлению, и в меньшей степени – в *Армении*. При этом во всех этих странах правосудие как правило контролируется исполнительной властью, а проблема независимости СМИ по-прежнему актуальна.

Ограничения права на свободу объединений и мирных собраний

За последние годы государства региона приняли ряд законодательств, строго контролирующих свободу объединения и мирных собраний, лишая правозащитников возможности образовывать организации и публично высказывать свою точку зрения. Этот процесс продолжался и в 2009 году, с принятием новых законов о СМИ (*Беларусь, Казахстан*), свободе объединения (*Азербайджан*) и свободе собрания (*Грузия, Кыргызстан*). Кроме того, реформа законодательства об НПО, направленная на упрощение работы организаций в РФ, еще не принесла желаемых результатов. Напротив, НПО сталкивались со значительными проблемами при регистрации и подвергались несоразмерным проверкам. Отсутствие регистрации организации приводило к тому, что некоторые правозащитники были вынуждены работать тайно, особенно в *Туркменистане*, где не существует независимых зарегистрированных организаций, или в *Узбекистане и Беларуси*, где правозащитники, осуществляющие деятельность от лица незарегистрированной организации, могут подвергнуться уголовному преследованию. В *Азербайджане* Министерство юстиции отказывалось регистрировать некоторые организации по необоснованным причинам, и НПО подвергались проверкам и угрозе последующего роспуска.

Во всем регионе стало чрезвычайно трудно организовывать и проводить мирные собрания с призывом соблюдать права человека, даже в таких странах как *Грузия или Сербия*. В некоторых странах стало практически невозможно (*Беларусь, Узбекистан*), или абсолютно невозможно (*Туркменистан*) проводить собрания и демонстрации. Кроме того, власти продолжали необоснованно ограничивать мирные собрания в *Армении, Беларуси, Казахстане, РФ и Узбекистане*, а в *Кыргызстане* был ограничен список мест для возможного проведения собраний. В *Армении, Беларуси, Казахстане и Узбекистане* запугивание и препятствование свободе передвижения были направлены на то, чтобы протестующие не принимали участия в демонстрациях. В *Грузии, Беларуси и Российской Федерации* правозащитники стано-

вились жертвами насилия со стороны полиции, которая разгоняла демонстрации и арестовывала участников. В этих странах, так же, как и в *Казахстане*, *Кыргызстане* и *Узбекистане*, правозащитники часто подвергались арестам за участие в демонстрациях в защиту прав человека и в некоторых случаях получали приговоры в виде штрафов и лишения свободы. В *Беларуси* и *Узбекистане* несколько человек пострадали от жестокого обращения во время содержания под стражей в отделениях полиции после подобных арестов.

Продолжающееся насилие, слежка и запугивание правозащитников в регионе

В этом году правозащитники получали угрозы смерти в большинстве стран региона (*Азербайджане*, *Грузии*, *Казахстане*, *РФ*, *Туркменистане*). В *Грузии*, *РФ* и *Узбекистане* правозащитники также становились жертвами особенно жестких клеветнических кампаний. Называя правозащитников “врагами нации” (*Грузия*), “торговцами людьми”, “опасными преступниками”, “мошенниками” (*Узбекистан*), “террористами” (*РФ*) или представляя их как людей, мотивированных исключительно иностранным финансированием (*РФ*, *Узбекистан*), эти кампании были частью глобальной стратегии, направленной на то, чтобы ослабить деятельность правозащитников и отчасти поощрить насилие против них. Физическое насилие неоднократно использовалось в качестве средства запугивания и давления на правозащитников. Независимо от того, были эти инциденты насилия совершены властями или нет, они происходили во всех странах региона и в основном оставались безнаказанными (*Азербайджан*, *Казахстан*, *Кыргызстан*, *РФ*, *Сербия*). В *РФ* в результате такого насилия погибло шесть правозащитников, виновные не понесли никакого наказания. На конец 2009 года один правозащитник числился без вести пропавшим. Случаи насилия в отношении правозащитников особенно часто отмечались в странах Центральной Азии. Нападениям и угрозам также подвергались друзья и родственники правозащитников. Особенно тревожные масштабы эта тенденция приобрела в *Узбекистане*, *Казахстане* и *Туркменистане*, где их детям угрожали расправой.

Опасения властей по отношению к деятельности правозащитников также выражалось во введении чрезмерной системы отслеживания их деятельности. Во многих странах регулярно контролируется электронная почта, прослушиваются телефоны, осуществляется слежка за передвижением правозащитников. В *Узбекистане* дома правозащитников регулярно находились под наблюдением, а за самими правозащитниками постоянно следили.

Правительства стран региона также пытались ограничить работу правозащитников, препятствуя их коммуникации с зарубежными партнерами. Например, в *Туркменистане* многим правозащитникам запретили выезжать из страны. В *Беларуси* правозащитники подвергались несоразмерным проверкам багажа при выезде из страны. Кроме того, представителям иностранных правозащитных организаций был воспрещен въезд в *Беларусь*, *Кыргызстан* и *Узбекистан*, что ограничивало их права и препятствовало встречам и контактам местных правозащитников с коллегами. В *РФ* нескольким правозащитникам не дали принять участие во Встрече по вопросам человеческого измерения ОБСЕ, другие же подверглись преследованию, очевидно связанному с их участием в этой встрече (*Кыргызстан*, *Туркменистан*).

Правозащитники, борющиеся с безнаказанностью, нетерпимостью, расизмом и дискриминацией, по-прежнему подвергаются особому риску

Правозащитники, занимающиеся борьбой с безнаказанностью, которая сопровождает нарушения прав человека, а также разоблачающие неэффективность системы правосудия, продолжали подвергаться преследованиям. Условия работы правозащитников в отдаленных или отрезанных от столиц областях во многом более опасны вследствие отсутствия механизмов срочного оповещения СМИ и политической мобилизации (*Азербайджан*, *Грузия*, *Россия*). Кроме того, работа правозащитников в конфликтных и пост-конфликтных зонах по-прежнему оставалась чрезвычайно трудной (*Грузия*, *Россия*, *Узбекистан*). В результате реального геополитического напряжения на всей территории этих стран сформировалась атмосфера запугивания, была ужесточена и без того жесткая политика безопасности, что в значительной степени ограничивало возможность правозащитников работать. Это особенно касается Северного Кавказа (*Российская Федерация*), где правозащитники, разоблачающие массовые нарушения прав человека в регионе, подвергались серьезным репрессиям. В *Грузии* продолжали подвергаться преследованиям правозащитники, критикующие нарушения прав человека со стороны правительства и местных властей во время войны в августе 2008 года. Так же, особо уязвимой группой были правозащитники, борющиеся с насилием, совершаемым правоохранительными структурами под предлогом борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом на юге *Кыргызстана* и в *Узбекистане*. В *Беларуси* и *РФ* правозащитники, борющиеся с расизмом и ксенофобией, продолжали получать серьезные угрозы и становились жертвами насилия, в *РФ* доходило до убийства

правозащитников. В *Грузии* и *Азербайджане* угрозам и судебному преследованию подвергались те, кто занимался защитой прав национальных меньшинств. Наконец, защитники прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендерных лиц (ЛГБТ), к которым общество в целом относится предвзято, в 2009 году снова стали жертвами угроз и насилия со стороны полиции (*Грузия*), а также жертвами нападений со стороны фашистских групп (*Сербия*), а их деятельности почти повсеместно препятствовали. В *Узбекистане* даже деятельность, связанная с вопросами гендерного равенства, могла стать причиной преследования.

Репрессии против правозащитников во время выборов

Права правозащитников и их возможности для деятельности были существенно ограничены во время выборов, которые состоялись в ряде стран в 2009 году. В *Армении* и *Азербайджане* наблюдатели на выборах подвергались репрессиям, власти препятствовали их работе перед и во время выборов. В стремлении подавить любой протест оппозиции, подвергающий сомнению их легитимность, власти ужесточили репрессии и усилили контроль за правозащитниками во время парламентских выборов в *Узбекистане* и *Кыргызстане*.

Преследования защитников экономических и социальных прав, а также права на окружающую среду

В контексте экономического кризиса, подрывающего стабильность власти, защитники социальных прав, в особенности в *Казахстане* и в *РФ*, подвергались репрессиям в 2009 году, причем власти неоднократно криминализовали действия правозащитников и иногда использовали насилие для подавления движений социального протеста. Кроме того, в *Туркменистане* и *Кыргызстане* защитники права на окружающую среду и прав жертв экологических катастроф, подвергались арестам и судебному преследованию за свою деятельность. Наконец, в *Узбекистане* и *Кыргызстане* правозащитники, борющиеся против детского труда и защищающие права мелких собственников, несколько раз подвергались арестам, и некоторые из них получили суровые приговоры в результате несправедливых судебных процессов. Судебному преследованию также подвергались правозащитники, разоблачающие коррупцию (*Азербайджан*, *Грузия*).

Судебное преследование правозащитников и жестокое обращение в заключении – общие проблемы региона

Помимо законодательных ограничений в отношении свободы объединения и собрания, позволяющих властям с легкостью выно-

сить приговоры людям, борющимся за соблюдение прав человека, отсутствие свободы выражения и независимости судебной власти оставались основными проблемами в регионе. Судебные процессы за “клевету”, “оскорбление достоинства”, “хулиганство”, “намеренно ложные обвинения” или “незаконный сбор информации и разглашение государственной тайны” стали частыми методами преследования правозащитников, доставляющих слишком большое беспокойство разоблачениями практик сотрудников государственных структур в тюрьмах и отделениях полиции (*Беларусь, РФ*), преступлений, совершаемых правительством в отношении правозащитников (*РФ, Узбекистан*), коррупции (*Казахстан*); а также призывами в защиту прав жертв экологических катастроф (*Кыргызстан*) или неэффективности правовой системы (*Азербайджан, РФ*). В некоторых странах правозащитников приговаривали к большим тюремным срокам на основании сфабрикованных доказательств и несправедливых судебных процессов (*Азербайджан, Казахстан, РФ, Туркменистан*), условным срокам (*Кыргызстан*) или штрафам (*Грузия, РФ*). Эта практика также стала средством массовых репрессий в *Узбекистане*, где для того, чтобы надолго посадить правозащитников в тюрьму, используются обвинения в экономических преступлениях (мошенничество, растрата, уклонение от налогов, коррупция, шантаж). На конец 2009 года в *Узбекистане* по крайней мере шестнадцать правозащитников находились в заключении в бесчеловечных и унижающих человеческое достоинство условиях в результате произвольного ареста. В *Беларуси* один правозащитник совершил самоубийство после того, как был приговорен к лишению свободы.

Подобная ситуация вызывает все большее беспокойство из-за систематической практики применения пыток в тюрьмах в регионе и катастрофических санитарных условий в местах лишения свободы, которые способствуют ухудшению физического и психологического состояния правозащитников в заключении. В результате непредоставления медицинской помощи в *Азербайджане* умер в заключении защитник прав национального меньшинства. Положение узников совести вызывает острое беспокойство в *Узбекистане*, где они подвергаются пыткам и унижающему человеческое достоинство обращению, в результате чего их состояние здоровья катастрофически ухудшается. По всей видимости, в *Туркменистане*, где полная информационная блокада препятствует получению сведений об условиях содержания правозащитников, находящихся и погибающих в тюрьмах страны, ситуация во многом схожа.

АРМЕНИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

Политический контекст

В 2009 году ситуация с правами человека в Армении улучшилась по сравнению с 2008 годом, когда за объявлением результатов президентских выборов последовали столкновения между полицией и участниками демонстраций протеста в марте 2008 года и было объявлено чрезвычайное положение. Многие из сторонников оппозиции, арестованные во время демонстраций, были выпущены на свободу по амнистии 19 июня 2009 года, однако на конец 2009 года 17 человек, приговоренные к 9 годам лишения свободы, все еще находились в заключении и отбывали наказание¹. Хотя Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приветствовала решение об амнистии, она выразила обеспокоенность по нескольким пунктам². Ассамблея выразила сожаление по поводу прекращения работы независимой экспертной группы, ответственной за установление фактов в связи с событиями 1 и 2 марта 2008 года и обстоятельств, которые привели к этим событиям. Ассамблея также была обеспокоена судьбой людей, осужденных только на основании материалов, предоставленных полицией, и заявила, что намерена осуществлять мониторинг положения лиц, все еще находящихся в заключении. Кроме того, Ассамблея заявила, что, несмотря на положительные изменения в законодательстве о проведении митингов, мирных собраний и демонстраций, власти все еще часто отклоняют запросы на проведение митингов по техническим причинам или накладывают на них необоснованные ограничения³.

Несмотря на то, что освобождение журналиста Армана Бабаджаняна по состоянию здоровья 4 августа 2009 года можно рассматривать как желание улучшить ситуацию со стороны властей

---

1 / См. Заявление Ванадзорского офиса Хельсинской Гражданской Ассамблеи от 4 ноября 2009 г.

2 / См. Резолюцию ПАСЕ 1677 (2009), 24 июня 2009 г.

3 / См. Доклад Хельсинского Комитета Армении "Мониторинг свободы мирных собраний в Армении, Ереван", 2009 г..

Армении⁴, в то же время, избивение 30 апреля 2009 года Аргишти Кивиряна, главного редактора новостного Интернет-портала “*Armenia Today*”⁵ (“Армения сегодня”), показывает, насколько хрупкой остается свобода прессы⁶.

По всей видимости, демократический прогресс не коснулся и избирательного процесса, что показали местные выборы в Ереване 31 мая 2009 года, во время которых местные организации, в особенности *Хельсинский Комитет Армении*, сообщали о многочисленных случаях фальсификации⁷, включая арест и содержание под стражей в течение трех месяцев молодого политического оппозиционера Тиграна Аракеляна⁸.

Препятствия, с которыми сталкиваются правозащитные организации при подготовке митингов и мирных собраний

Закон “О проведении митингов, собраний и демонстраций”, в который были внесены изменения 17 марта 2008 года во время чрезвычайного положения⁹, а затем поправки 11 июля 2008 года под

4/ Главный редактор и основатель ежедневной газеты “*Zhamanak Yerevan*”, Бабаджанян содержится в тюрьме с 2006 года за уклонение от воинской службы. Независимая Комиссия по вопросам условного освобождения и сокращения наказания приняла решение о его освобождении по состоянию здоровья за 40 дней до конца срока, хотя он неоднократно обращался в Комиссию с просьбой об освобождении. См. Институт “Гражданское общество” (CSI).

5/ См. CSI.

6/ В результате расследования нападения 17 ноября 2008 года на **Эдика Багдасаряна**, президента Ассоциации “Расследующих журналистов” и редактора Интернет-газеты “*HetqOnline*”, которая защищает независимость СМИ и осуждает коррупцию в правительственных кругах, был арестован Карен Арутюнян, один из подозреваемых в нападении, и 17 ноября 2009 года он был приговорен Норк-Марашским районным судом к 5 годам лишения свободы за “хулиганство” и “преднамеренное причинение вреда, повлекшее телесные повреждения средней тяжести”. См. Годовой доклад 2009 года и CSI.

7/ См. Совместный доклад Хельсинского Комитета Армении и Городского фонда устойчивого развития по муниципальным выборам 31 мая 2009 года в Ереване, июнь 2009 г.

8/ Господин Тигран Аракелян был арестован 5 июля 2009 года после конфликта с полицейским во время распространения листовок об оппозиционном митинге, который должен был состояться 1 июля 2009 г. Он был обвинен в “хулиганстве” и “насилии против представителя властей”, и ему грозил приговор от 5 до 10 лет тюрьмы. Три месяца он провел СИЗО, а 9 октября 2009 года был переведен под домашний арест по состоянию здоровья. На конец 2009 года дело все еще расследовалось. См. пресс-релиз CSI от 9 октября 2009 г.

9/ В ответ на волну протеста после переизбрания президентом Республики Сержа Саркисяна 19 февраля 2008 года было введено чрезвычайное положение с 1 по 20 марта 2008 года, в рамках которого были временно запрещены независимые СМИ, приостановлена деятельность независимых НПО и политических партий, был принят новый закон, который, в частности, ограничивал свободу мирных собраний.

давлением Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ)¹⁰, содержит несколько ограничительных положений. В частности, Статья 9.4 предоставляет значительные полномочия полиции для запрета демонстраций¹¹. На этом основании в 2009 году в Ереване было запрещено несколько демонстраций. Когда в Ереване планировалась демонстрация, полиция часто ограничивала свободу движения, блокировала общественный транспорт между Ереваном и регионами, также в различных частях города наблюдалось большое количество полицейских¹². Это произошло, например, во время демонстрации 1 марта 2009 года, организованной в память о жертвах 1 марта 2008 года, и которую изначально власти запретили¹³.

В дополнение к трудностям, с которыми правозащитники продолжали сталкиваться при организации мирных собраний, им пришлось столкнуться и с препятствиями во время организации мероприятий или митингов, имеющих отношение к правозащитным вопросам, как это произошло в 2008 году. В 2009 году гостиницы продолжили практику отказа НПО в проведении мероприятий в своих помещениях. Так, 12 ноября 2009 года, за день до того, как Хельсинский Комитет Армении должен был представить свой доклад по соблюдению свободы собраний в Армении, гостиница, где предполагалось проводить пресс-конференцию, отказала в предоставлении помещения под предлогом того, что в тот же день должно было состояться другое мероприятие. Только после длительных и трудных переговоров удалось провести презентацию в запланированный день¹⁴.

10/ См. Общее мнение № 474/2008 по Законопроекту о внесении изменений и дополнений в Закон о проведении собраний, митингов и демонстраций Республики Армения, представленное Венецианской комиссией и БДИПЧ на 75-ом Пленарном заседании 13-14 июня 2008 года.

11/ Статья 9.4 Закона предусматривает, что собрание может быть запрещено властями при наличии достоверной информации о том, что проведение этого мероприятия создаст «опасность насилия или реальную угрозу национальной безопасности, общественному порядку, здоровью и нравственности общества, конституционным правам и свободам других». Подобная «информация» считается достоверной, если полиция Республики Армения или Национальная служба безопасности опубликовала обоснованное официальное мнение о реальной угрозе конституционному порядку, риске насилия или угрозе здоровью и нравственности, либо о посягательстве на конституционные права и свободы других.

12/ См. Доклад Хельсинского Комитета Армении «Мониторинг свободы мирных собраний в Армении», 2009 г.

13/ *Idem*.

14/ См. CSI.

Уголовное преследование как средство давления на правозащитников

2009 год в Армении был ознаменован первым арестом правозащитника, господина Аршалуйса Акопяна, члена Армянской Хельсинской Ассоциации, вследствие его деятельности в качестве наблюдателя на муниципальных выборах в Ереване. 31 мая 2009 года председатель и члены избирательной комиссии силой выдворили Акопяна с избирательного участка в Ереване. Акопян подал жалобу в специальный следственный отдел, который вызвал его в качестве свидетеля 5 июня 2009 года. Поскольку Акопян не получил официальной повестки, он отказался прийти. К нему домой пришли двое полицейских и предъявили повестку, подлинность которой Акопян подверг сомнению и отказался подписывать. Однако под давлением полицейских он поставил свою подпись, но в неправильном месте. Раздраженные его поведением, полицейские арестовали его и доставили в полицейский участок в районе Кентрон, где его избили. Ему надели наручники и перевели в районный следственный отдел Кентрона, где обвинили в “применении насилия против представителя власти” по статье 316.1 Уголовного кодекса. Затем он содержался в тюрьме Нубарашен. 16 октября 2009 года суд первой инстанции районов Еревана Келтрон и Норк-Мараш принял решение освободить Аршалуйса Акопяна под залог. С него взяли подписку о невыезде из страны, и на конец 2009 года следствие все еще продолжалось¹⁵.

Обвинения предъявили еще двум правозащитникам, несмотря не то, что изначально они выступали истцами. Мариам Сухудян, молодую активистку экологического движения из организации “S.O.S. Техут”, занимавшуюся не только защитой окружающей среды, но и защитой прав нуждающихся, обвинили в клевете по статье 135.1 Уголовного кодекса. Весной 2008 года госпожа Сухудян и другие волонтеры, работавшие в школе-интернате № 11 в Нубарашене (пригород Еревана), которую поддерживает ООН, заявили в нескольких СМИ, что ученики школы подвергаются жестокому обращению. Сухудян публично обвинила администрацию школы в том, что они не обеспечивают минимальных стандартов образования и гигиены. 13 ноября 2008 года армянский государственный канал транслировал запись, в которой одна из учениц школы-интерната рассказывает о том, как она была изнасилована учителем. На основании этой истории отдел уголовных

расследований Эребуни начал следствие, результаты которого полностью освободили от подозрений учителей и администрацию школы. 11 февраля 2009 следственное управление полиции Эребуни возбудило уголовное дело в отношении Мариам Сухудян на основании обвинений учителя, который утверждал, что Сухудян заставила молодую девушку свидетельствовать против него. В результате, 20 октября 2009 года Мариам Сухудян обвинили в “клевете”¹⁶. По словам ее адвоката, в ходе следствия были допущены процессуальные нарушения: ученицу, утверждавшую, что она была подвергнута изнасилованию, по всей видимости, заставили изменить показания, и следствие не учло показаний других четырех детей, которые рассказали о похожих случаях сексуального насилия¹⁷. 21 октября начальник отделения полиции Эребуни предложил амнистировать Мариам Сухудян. Но она отказалась, заявив, что она невиновна и хочет, чтобы наказали преступников. В ноябре 2009 года Сухудян дала подписку о невыезде из Еревана до суда. Расследование закончилось в начале декабря 2009 года, но к концу 2009 года все еще не была назначена дата суда. Кроме того, на конец 2009 года расследование уголовного дела, продолжавшегося с 28 августа 2008 года против **Мушега Шушаняна**, адвоката пятерых арестованных во время событий в марте 2008 года, за “неуважение к суду” по статье 343.1 Уголовного кодекса (после того, как господин Шушанян вышел из зала суда), все еще было приостановлено до вынесения решения Конституционным судом о конституционности Статьи 343.1¹⁸.

Срочные обращения Обсерватории в 2009 году

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение/ Развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Господин Аршалуйс Акопян	Произвольное задержание/Жестокое обращение	Пресс-релиз	12 июня 2009 года
	Освобождение	Пресс-релиз	20 октября 2009 года

16/ Первоначально, 11 августа 2009 года, ее обвинили в “клевете”, но 15 августа 2009 года обвинения переквалифицировали в “дачу ложных показаний” в соответствии со статьей 333.1 Уголовного кодекса.

17/ См. CSI и *HetqOnline*, 16 ноября 2009 г.

18/ См. Годовой доклад за 2009 год и CSI. В решении от 14 января 2010 года Конституционный суд признал статью 343.1 неконституционной. Судопроизводство в отношении господина Мушега Шушаняна было прекращено.

АЗЕРБАЙДЖАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

Политический контекст

Ситуация с правами человека в Азербайджане в 2009 году не улучшилась. Демократическое устройство страны по-прежнему иллюзорно, нападки же на свободу выражения усилились. 18 марта 2009 года в ходе референдума о нескольких поправках к Конституции, подготовка и проведение которого подвергались серьезной критике, был окончательно отменен запрет на переизбрание на третий президентский срок, что дает возможность Ильхаму Алиеву пожизненно оставаться у власти¹. Местные выборы 23 декабря 2009 года также продемонстрировали недостаточность демократического развития страны. По данным *Института за мир и демократию* (IDP), на 2 декабря 2009 года только 8% кандидатов на местных выборах представляли оппозицию². Представители гражданского общества объясняют тот факт, что партия власти “Ени Азербайджан” имеет большинство мест в парламенте, препятствиями, с которыми сталкиваются другие кандидаты при официальном выдвижении своих кандидатур³. *Центр мониторинга выборов и демократических исследований* (EMDSC) зафиксировал серьезные

1/ Европейская Комиссия за демократию через право Совета Европы (Венецианская Комиссия) выразила беспокойство и неудовлетворенность в отношении этой поправки с точки зрения демократических практик, хотя она также отметила существенные улучшения (например, меры, способствующие большей прозрачности управления, и введение народной законодательной инициативы). Поправка к Статье 32 также вызвала серьезную обеспокоенность Совета Европы и гражданского общества, поскольку она может привести к ограничению права на свободу выражения и информации, создав новые рамки для закона, регулирующего фотографирование, видеосъемку или запись общественных событий под предлогом защиты частной и семейной жизни. См. мнение о проекте поправки к Конституции республики Азербайджан, принятое Венецианской Комиссией на 87-ом пленарном заседании 19 марта 2009 года.

2/ См. Выводы к дискуссии о правах человека в Азербайджане, которую провел Институт за мир и демократию, 2 декабря 2009 года.

3/ См. Заявление новостного и информационного агентства “Туран” от 17 декабря 2009 года.

нарушения на выборах⁴. Совет Европы призвал к возрождению многопартийной демократии в Азербайджане.⁵

Кроме того, в 2009 году независимые журналисты снова поплатились за свободу слова – случаи нападений и физического запугивания журналистов постоянно учащались⁶. 8 октября 2009 года Равиль Маммадов, владелец веб-сайта *Полигон*, был похищен полицейскими в штатском после публикации на сайте (6 октября 2009 года) статьи об отставках в МВД⁷. Беспокойство независимых журналистов и правозащитников также вызывает тот факт, что клевета является в Азербайджане уголовно наказуемым преступлением, что ограничивает их свободу выражения⁸. Некоторых журналистов преследовали и судили за “хулиганство”, например, блоггеров Аднана Гаджизаде и Эмина Милли Абдуллаева. Проблематичным является положение местных СМИ, особенно в регионах, где присутствие гражданского общества ограничено. На юге Азербайджана распространители бесплатных экземпляров журнала “*Djanur Khiabiarliar*”⁹ подверглись запугиванию со стороны местных властей. В то же время, поправки к Закону о СМИ, принятые 6 марта 2009 года, привели к усилению давления на журналистов, поскольку они предусматривают, в частности, возможность приостановления публикации за “злоупотребление положением”, при этом в качестве подобного злоупотребления может рассматриваться использование анонимных источников.

4/ См. Фаик Меджид “*Центр мониторинга выборов и обучения демократии: в Азербайджане нет условий для демократических выборов*”, Кавказский узел, 27 ноября 2009 года.

5/ Международная делегация Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, которая была наблюдателем на местных выборах 23 декабря 2009 года, с сожалением отметила отсутствие плюрализма в политическом ландшафте Азербайджана и указала на нарушения на избирательных участках. Также сожаление Делегации вызвало предвзятое освещение выборов в СМИ, которые в основном писали о партии большинства, инциденты, связанные с подсчетом явки на избирательных участках, роль и происхождение местных наблюдателей, ясность бюллетеней и корректность подсчета голосов.

6/ По данным Института за мир и демократию, за последние пять лет президентства Ильхама Алиева было совершено 150 актов насилия в отношении журналистов. Из этих 150 случаев было расследовано только 2, виновных привлекли к уголовной ответственности и осудили.

7/ Сотрудник Института свободы и безопасности репортеров (ИСБР) Эльнур Маммадов, который снимал похищение на видео, также был арестован. Обоих отпустили вечером того же дня.

8/ Статья 147 Уголовного Кодекса “Клевета” предусматривает наказание в виде лишения свободы до трех лет.

9/ Газета известна своей резкой критикой и объективным анализом проблемных ситуаций в регионе.

Наконец, несмотря на то, что 28 января 2009 Азербайджан ратифицировал Дополнительный Протокол к Конвенции ООН против пыток, а 13 января 2009 года Президент подписал указ о назначении Уполномоченного по правам человека Азербайджана в качестве механизма на национальном уровне для предотвращения пыток, последние остаются распространенной практикой в стране¹⁰. Кроме того, когда Азербайджан вступил в Совет Европы в 2001 году, правительство приняло специальные обязательства подвергать уголовному преследованию должностных лиц и сотрудников правоохранительных органов, виновных в применении пыток, однако до сих пор ни один из сотрудников правоохранительных органов не был привлечен к уголовной ответственности¹¹.

Контроль над НПО

Организации по защите прав человека часто рассматриваются как оппозиционные режиму и потенциальные враги правительства. Власти Азербайджана продолжают при помощи различных стратегий препятствовать деятельности этих организаций. В июне 2009 года парламент Азербайджана рассматривал поправки к Закону “Об НПО, общественных организациях и фондах”. Эти поправки, вызвавшие осуждение гражданского общества, подвергают серьезному риску свободу собраний. Согласно предложенным изменениям, НПО было запрещено получать более половины финансирования из-за границы, предусматривался запрет на функционирование незарегистрированных организаций и ограничение деятельности иностранных НПО, поскольку ожидалось, что их деятельность в Азербайджане будет поставлена в зависимость от межгосударственных соглашений. Благодаря мощной мобилизации усилий на национальном и международном уровне наиболее ограничительные поправки не были приняты. Тревогу правозащитных организаций продолжает вызывать положение, принятое 30 июня 2009 года, в соответствии с которым правительство имеет право собирать информацию об НПО без законных оснований¹².

10/ См. Комитет ООН против пыток в Азербайджане, заключительные замечания Комитета против пыток, Азербайджан, документ ООН CAT/C/AZE/CO/3, 8 декабря 2009 года. По данным Комитета, 110 человек подверглись пыткам в 2009 году; шесть человек умерли в результате пыток. Практик пыток в Азербайджане также подверглась критике со стороны ООН в рамках Всемирного периодического Обзора, 4 февраля 2009 года, и на 96-ой сессии Комитета ООН по правам человека, которая проходила с 13 по 31 июля 2009 года.

11/ См. Институт за мир и демократию.

12/ См. Письмо Министерству юстиции от группы правозащитных организаций, 6 ноября 2009 года.

Кроме того, 25 декабря 2009 года правительство приняло указ, позволяющий властям запрещать НПО получать гранты¹³. В частности, указ предусматривает необходимость получения разрешения Министерства юстиции на осуществление проекта, финансируемого каким-либо спонсором, что является серьезным препятствием деятельности НПО.

Организации продолжают подвергаться произвольным и необоснованным проверкам¹⁴. Например, 29 октября 2009 года сотрудники Министерства юстиции провели проверку офиса Института свободы и безопасности репортеров с целью “установить, соответствует ли деятельность ИСБР закону и уставу организации”. Проверка проводилась в отсутствие директора организации Эмина Хусейнова. Проверяющие собрали информацию, имеющую отношение к персональным данным сотрудников организации и ее основателей¹⁵. Азербайджанские законы предусматривают роспуск организации как единственную возможную санкцию, независимо от тяжести допущенного нарушения.¹⁶

Кроме того, практика отказа в приеме заявлений на регистрацию НПО до сих является существенным препятствием для свободы ассоциаций. По данным Центра мониторинга выборов и демократических исследований (ЦМВДИ), к концу 2009 года в Азербайджане функционировало 300 незарегистрированных, но тем не менее активно действующих организаций¹⁷. В 2009 году Министерство юстиции продолжало отказывать в приеме заявлений на регистрацию без серьезных оснований. Например, 29 апреля 2009 года

13/ См. Указ Президента Республики Азербайджан от 21 декабря 2009 года о внесении изменений и поправок в определенные указы Президента Республики Азербайджан о Законе республики Азербайджан “Об изменениях и поправках к некоторым законодательным актам Республики Азербайджан”, 30 июня 2009 г.

14/ С 2002 года Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) принял 11 решений и определений в ответ на жалобы НПО на решения Министерства юстиции об отказе в регистрации организаций. В пяти случаях Суд осудил и постановил отменить решения Министерства юстиции, после чего четыре из пяти организаций были зарегистрированы. Еще пять организаций были зарегистрированы после совместного соглашения обеих сторон. Последний истец умер до того, как суд вынес решение.

15/ См. Южнокавказская сеть правозащитников.

16/ ЕСПЧ постановил в своем решении (No. 37083/03, *Tebieti Muhafiz Cemiyeti and Israfilov v. Azerbaijan*) от 8 октября 2009 года, что мера была непропорциональна тяжести нарушения.

17/ См. Заявление новостного информационного агентства “Туран”, в результате которого было отложено вмешательство участников на пленарном заседании в Баку 10 декабря 2009 года в рамках конференции под названием “Решая проблемы демократии 21 века”, 10 декабря 2009 года.

Минюст отказался зарегистрировать ЦМВДИ на том основании, что Устав организации ссылается на Закон “Об НПО, общественных объединениях и фондах”, однако название Закона указано с ошибкой. Жалоба, которую организация подала в районный Ассамальский суд города Баку была отклонена 2 сентября 2009 года¹⁸. Не случайно организация, специализирующаяся в мониторинге выборов, получила отказ в регистрации в тот год, когда должны были пройти муниципальные выборы. Деятельность той же организации, работающей под названием “Центр мониторинга выборов”, была также прекращена в мае 2008 года, перед президентскими выборами 2008 года.

Дискриминация правозащитников в судебной системе

Злоупотребление уголовным правосудием в отношении правозащитников

Правительство и государственные чиновники, недовольные критикой правозащитников, продолжали постоянное использование механизмов судебной системы для осуществления преследования правозащитников и для подрыва возможностей их работы. В 2009 году участились случаи преследования правозащитников по обвинениям в “клевете” или “оскорблении чести и достоинства”. Интигам Алиев и Нурлана Алиева, соответственно президент и юрист “Общества правового просвещения”, были привлечены к уголовной ответственности за “оскорбление чести и достоинства судьи” по решению судьи Шекинского апелляционного суда Газанфаром Каримовым. Жалоба касалась книги, написанной с использованием информации с официального сайта Совета судей¹⁹, которая называлась “Дисциплинарная ответственность судей”. В этой книге подчеркивались недостатки работы судей, такие, как дискриминационный характер и предвзятость решений. Книга также была опубликована на сайте организации. 15 июля 2009 года Бакинский апелляционный суд поддержал решение Насиминского районного суда, который постановил Алиеву и Алиевой выплатить штраф в размере 1000 манатов (примерно 850 евро), а также не только представить свои извинения, но и потребовать возврата всех распространенных книг, а также опубликовать в книге и на сайте извинение и опровержение информации, повлекшей за собой жалобу судьи Каримова. Невыполнение этого решения Алиевым

18/ См. Центр прав человека Азербайджана (HRCA).

19/ Совет судей отвечает за обучение судебных органов и повышение квалификации судей.

может быть интерпретировано как отказ исполнить постановление суда, что наказывается двумя годами лишения свободы²⁰. Интигам Алиев и Нурлана Алиева обжалование решение в Верховном суде. Несмотря на обжалование решения, которое имеет приостанавливающую силу, Насиминский апелляционный суд незаконно потребовал исполнения решения, что Интигам Алиев продолжал отказываться сделать на конец 2009 года²¹. Так же, 13 декабря 2008 года Министр внутренних дел Азербайджана Рамиль Усубов обвинил Лейлу Юнус, директора Института за мир и демократию и члена Генеральной Ассамблеи Всемирной организации против пыток, в “оскорблении достоинства и чести” после того, как она опубликовала на популярном сайте *www.day.az* информацию о случае торговли детьми, в котором были задействованы сотрудники милиции, а также разоблачала работу системы правосудия Азербайджана. Первое слушание, которое состоялось 23 января 2009 года в Насиминском районном суде, не сулило ничего хорошего: большинство людей, которые хотели присутствовать на суде, не смогли войти в зал суда, в нарушение права Юнус на публичное слушание. В конце концов, под давлением местных и международных организаций, 2 марта 2009 года Министр МВД отозвал свою жалобу. 7 апреля 2009 года редактор ежедневной газеты “*Tazadlar*” (“Контраст”), Асиф Марзили, был приговорен к году лишения свободы за клевету из-за публикации статьи о коррупции в Международном Университете Азербайджана²².

Жестокое обращение и отказ судебной системы расследовать жалобы правозащитников

Также необходимо отметить, что государственные чиновники, виновные в правонарушениях и злоупотреблениях против правозащитников, не привлекаются к ответственности, случаи насилия в отношении правозащитников никогда не расследуются, власти отказываются расследовать случаи злоупотреблений. 14 октября 2009 года Насиминский районный суд в Баку отклонил жалобу Эмина Хусейнова, который был жестоко избит 14 июня 2008 года сотрудниками полиции из Насиминского полицейского участка № 22, в том числе заместителем начальника отделения Азером Каримзаде.²³

20/ Статья 206 Уголовного кодекса.

21/ См. Центр прав человека Азербайджана и заявление Общества правовых исследований, 25 ноября 2009 года.

22/ См. заявление Радио “Свобода”, 7 апреля 2009 года.

23/ См. Центр прав человека Азербайджана и заявление Общества правовых исследований, 25 ноября 2009 года.

После избиения Хусейнов провел более месяца в больнице. Кроме того, **Новрузали Маммадов**, активный защитник прав тальшей в Азербайджане, который был неправомерно приговорен к десяти годам лишения свободы 26 декабря 2008 года за “государственную измену” и “возбуждение расовой ненависти”, умер в заключении 17 августа 2009 года. Здоровье Маммадова, которому было уже 70 лет, значительно ухудшилось в СИЗО № 15, в частности из-за жестокого обращения, которому он подвергся, когда его поместили в одиночную камеру. 28 июля 2009 года его перевели в неврологическое отделение центральной тюремной больницы, подведомственной Министерству юстиции, где он не получал ухода. После его смерти его жена и сын подали жалобу на Министерство юстиции, администрацию тюрьмы Министерства юстиции, главного врача Министерства юстиции, администрацию тюремной колонии № 15 и центральную тюремную больницу Министерства юстиции за “подвержение опасности жизни третьего лица”. Однако, 29 сентября 2009 года прокурор Низаминского района Баку отказал в возбуждении уголовного дела. Семья Маммадовых обжаловала это решение. Низаминский районный суд, а затем апелляция суд Баку во второй инстанции, 17 ноября 2009 года, отклонили жалобу. На те же органы был подан гражданский иск после их отказа выплатить компенсацию семье Маммадовых. 15 октября 2009 года начался пересмотр этой жалобы в Насиминском районном суде, но 10 января 2010 года суд вынес решение не возбуждать дела против этих учреждений.

Также, в 2009 году ни один азербайджанский судья не поддерживал жалобы правозащитников против представителей властей. Защитники прав заключенных, призывающие к соблюдению международных стандартов содержания под стражей, подвергаются преследованию, и суды не удовлетворяют их жалобы. Это относится, например, к **Шакиру Рзаханову**, основателю *Инициативной группы за права человека в отношении к заключенным*, отбывающим пожизненное заключение в Гобустанской тюрьме. С начала протестного движения в 2002 году Рзаханов несколько раз подвергался наказаниям со стороны тюремных властей за участие в движении. С февраля 2008 года он содержался в одиночной камере за “заступничество за других заключенных”, а также за то, что он “тайно передал коллективную жалобу через свою мать, для получения определенного влияния”, а также за то, что поднимал “вопросы, связанные с нарушением прав меньшинств”. Эти обвинения связаны с тем, что

Рзаханов подал жалобу в Европейский Суд по правам человека²⁴. Мать Рзаханова обжаловала выводы следствия в Гарадахском районном суде в июле 2008 года, но ее жалоба была отклонена 31 октября 2008 года. 30 марта 2009 года апелляционный суд Баку поддержал решение Гарадахского районного суда²⁵.

Положение правозащитников, работающих в Нахичеванской автономной республике

В 2009 году правозащитники, работающие в регионах, особенно в Нахичеванской автономной республике²⁶, подвергались давлению, угрозам и нападениям, чему способствовало удаленное положение от офисов международных организаций и недостаточное внимание прессы. Нарушения прав человека в этом регионе, где режим местных властей особенно авторитарен, повсеместны. Правозащитники и оппоненты властям подвергались множественным нападениям, преследованию и запугиванию со стороны местных властей, которые пытались заставить несогласных замолчать. Лица, несшие ответственность за акты преследования, оставались совершенно безнаказанными. Некоторые активисты, сотрудничавшие с международными организациями, также получали угрозы и становились жертвами уголовного преследования по сфабрикованным обвинениям. Например, представитель регионального офиса Института свободы и безопасности репортеров в Нахичеване Эльман Аббасов и члены его семьи получали угрозы по

24/ В 2008 году и начале 2009 года он и его сокамерники подали 16 жалоб в администрацию тюрьмы, в которых разоблачали пытки и насилие по отношению к заключенным, а также указывали, что их жалобы не рассматриваются. Однако внутреннее расследование не подтвердило претензии заключенных. Хотя в докладе Комитета против пыток, опубликованном 22 ноября 2009 года по результатам исследования, проведенного с 8 по 12 сентября 2008 года, содержится информация о нарушении международных стандартов в Гобустанской тюрьме, например, непредоставление медицинской помощи и жестокое обращение. Кроме того, Комитет также выразил «серьезное беспокойство» по поводу содержания заключенных под стражей в одиночных камерах в течение длительного времени. См. Доклад Правительству Азербайджана о визите в Азербайджан Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) с 8 по 12 декабря 2008 года, 26 ноября 2009 года.

25/ Правительство Азербайджана в своем ответе на доклад СРТ ссылается на жалобу матери Шакира Рзаханова, не цитируя ее. Оно оспаривает мнение комитета, утверждая, что система правосудия Азербайджана не подтвердила жалобу заключенного. См. Общество прав человека Азербайджана.

26/ Автономная республика Нахичевань – азербайджанский анклав между Арменией, Турцией и Ираном. Дороги, соединяющие Азербайджан и Нахичевань, но пролегающие через территорию Армении, были перекрыты из-за конфликта между двумя странами в Нагорном Карабахе.

телефону 21 и 22 сентября 2009 года. Полиция Нахичевана оказалась зарегистрировать его жалобу²⁷. Аббасов уже получал угрозы смерти по телефону в марте 2007 года. Кроме того, в январе 2009 года он и его коллега Хякимэльдосту Мехтиев стали жертвами оскорблений и угроз смерти. В обоих случаях на жалобы, направленные в управление МВД в Нахичевани, районную прокуратуру и Министерство национальной безопасности, остались без ответа²⁸. Кроме того, 15 декабря Ильгар Насибов, журналист радио “Azadliq”²⁹ и сотрудник Ресурсного Центра развития демократии и НПО (РЦРД), и Вафадар Эйвазов, сотрудник той же организации, подверглись нападению, когда проводили расследование в рамках проекта по борьбе с коррупцией в Государственном университете Нахичевана. Под давлением властей врачи отказались лечить их. Кроме того, попытки обоих правозащитников подать жалобу в полицию, прокурору Нахичевани и местному представителю МВД, не принесли результатов. В конце концов, МВД Нахичевани начало расследование после получения письменного запроса от обоих правозащитников, который был отправлен 16 декабря, и в то же время начали клеветническую кампанию против РЦРД. Когда расследование еще продолжалось, информация о нападении, предоставленная пресс-службой Министерства, была опубликована в официальной газете “Sherg Gapisi” 18 декабря 2009 года. В информации упоминалось, что РЦРД была не зарегистрирована и действовала нелегально, что было неправдой. Наконец, 21 декабря Ильгара Насибова позвонили из Департамента по налоговым сборам и проинформировали, что через 15 дней будет проведена налоговая проверка организации.

Срочные обращения Обсерватории в 2009 году

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение/ Развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Новрузали Маммадов	Осуждение	Срочное обращение AZE 001/0808/OBS 139.2	7 января 2009 года
	Произвольное задержание/ Жестокое обращение	Срочное обращение AZE 001/0808/OBS 139.3	21 января 2009 года

27/ См. Общество прав человека Азербайджана.

28/ См. заявление Нахичеванского монитора прав человека и СМИ, 22 сентября 2009 года.

29/ “Azadliq” - азербайджанское отделение Радио “Свобода”

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение/ Развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
	Ухудшение состояния здоровья/ Намеренная поломка оборудования	Срочное обращение AZE 001/0808/OBS 139.4	24 июня 2009 года
	Смерть в заключении	Срочное обращение AZE 001/0808/OBS 139.5	18 августа 2009 года
	Безнаказанность	Срочное обращение AZE 001/0808/OBS 139.6	22 октября 2009 года
Лейла Юнус	Судебное преследование	Срочное обращение AZE 001/0109/OBS 008	19 января 2009 года
		Срочное обращение AZE 001/0109/OBS 008.1	26 января 2009 года
		Закрытое письмо властям	5 февраля 2009 года
	Прекращение судебного дела	Срочное обращение AZE 001/0109/OBS 008.2	3 марта 2009 года
Ильгар Насибов и Вафадар Ейвазов	Нападение	Срочное обращение AZE 002/1209/OBS 196	22 декабря 2009 года

БЕЛАРУСЬ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

Политический контекст

В резолюции P7_TA-PROV(2009)0117 от 17 декабря 2009 года Европейский Парламент подчеркнул, что Беларуси еще предстоит достичь значительного прогресса в демократизации, гарантировать свободу СМИ, реформировать Избирательный Кодекс, освободить политических заключенных и отменить смертную казнь. Санкции, наложенные Европейским Союзом на Белоруссию, были приостановлены, и будут отменены, если эти улучшения произойдут¹. Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) со своей стороны заявила 23 июня 2009 года, что они готовы вновь предоставить Беларуси статус специального гостя в Совете Европы, после 12 лет приостановки статуса, при условии, что страна продолжит прилагать усилия в области демократизации и наложит мораторий на смертную казнь. Беларусь проигнорировала этот призыв².

В 2009 году, несмотря на надежды, вызванные некоторыми положительными изменениями в 2008 году, такими как освобождение из заключения политических оппонентов, ситуация с правами человека почти не изменилась. Свободы выражения и собрания по-прежнему крайне ограничены, продолжают репрессии против тех, кто критикует власть. В этом году политические партии систематически сталкивались с отказом в регистрации³, подвергая своих членов риску уголовного преследования, если они продолжали работать без регистрации. Эти репрессии особенно коснулись молодежной политической оппозиции, например, активистов из “Молодого Фронта”, которые в течение всего года подвергались произвольным арестам, жестокому обращению и наказаниям за участие в мирных собраниях. Несколько человек были призваны в

1/ ЕС наложил ряд санкций в 2004 году, которые были частично приостановлены в 2008 году; запрет на получение визы в ЕС для белорусских чиновников, наложенный в 2004 году, был временно снят в 2008 году. Эти переходные меры были продлены на полгода после принятия резолюции Европейского Парламента.

2/ Власти не наложили мораторий на смертную казнь. 17 июля 2009 года суды приговорили двоих мужчин, которые подали прошение о помиловании в Комиссию о помилованиях, но на конец 2009 года их прошение еще не было рассмотрено.

3/ Как, например, в 2009 году Белорусская Христианская Демократическая Партия и Партия за Свободу и Прогресс.

армию или исключены из университета. Еще большее беспокойство вызвали несколько случаев, когда сотрудники спецслужб в штатском похищали молодых активистов и подвергали их унижениям и запугиванию, а потом оставляли без помощи на окраинах города⁴.

Хотя в 2008 году отмечались некоторые улучшения в области свободы прессы, государство продолжает сохранять монополию на печатные и электронные СМИ, а также на системы распространения и печати. Несколько независимых газет подверглись цензуре и другим ограничениям в 2009 году, а новый Закон о СМИ, вступивший в силу 8 февраля 2009 года, развеял все надежды на смягчение государственной политики в отношении свободы выражения. Этот закон, контролирующий Интернет-СМИ и предусматривающий регистрацию СМИ в государственном реестре, ускоряет процедуру закрытия СМИ за незначительные нарушения, а также предусматривает возможность уголовного преследования журналистов за публикацию заявлений политических партий или НПО, если они “дискредитируют Республику Беларусь”⁵. Заявления на аккредитацию иностранных СМИ в МИДе произвольно отклоняются. В результате многие иностранные журналисты вынуждены работать нелегально⁶.

В этом контексте правозащитники, как любая оппозиция власти, становятся жертвами репрессивной системы Президента Лукашенко.

Репрессии в отношении мирных собраний

В этом году мирные собрания правозащитников жестоко подавлялись. В большинстве случаев правозащитникам не разрешали собираться, и демонстрации часто заканчивались жестоким вмешательством правоохранительных органов, арестами и последующими судебными преследованиями. С 2005 года, 16 числа каждого месяца, люди собирались в городах Беларуси в память об исчезновении нескольких противников режима⁷. Митинги, проводившиеся в этот “День Солидарности”, регулярно подавлялись милицией. 16 сентября 2009 года милиция разо-

---

4/ См. Радио “Свобода”, *Хартия 97* и *Правозащитный Центр “Весна”*.

5/ См. Декларацию Белорусской Ассоциации Журналистов (БАЖ) от 17 февраля 2009 года.

6/ См. ПЦ “Весна”.

7/ Эти митинги проводятся с 16 октября 2005 года в память о лидере оппозиции Викторе Гончаре и бизнесмене Анатолии Красовском, которые пропали 16 сентября 1999 года и, по имеющейся информации, были похищены спецслужбами. Минская прокуратура прекратила расследование их исчезновения в 2003 году.

гнала митинг в Минске и не дала журналистам снять и сфотографировать события. 31 человек подверглись арестам, угрозам, оскорблениям и злоупотреблениям со стороны милиции, пока их держали в отделении милиции перед тем, как отпустить. В тот же день некоторые из них направили жалобу прокурору Центрального района Минска, жалоба была направлена в МВД⁸. Однако прокурор отказался возбудить дело и начать расследование, и Генеральное управление Министерства собственной безопасности заявило, что утверждения о том, что было применено насилие, не были доказаны⁹. Так же, 16 октября 2009 года 16 человек были арестованы в Гомеле по дороге на митинг по поводу “Дня солидарности” и обвинены в “проведении несанкционированных коллективных действий”, так что они не смогли присутствовать на мероприятии. 13, 15 и 19 октября 2009 года десять из них были приговорены районным судьей Гомеля Чихуначни к выплате штрафов в размере до 10,325,000 рублей (около 3,700 евро)¹⁰. Кроме того, муниципальные власти в Бороновичах, Борисове, Гомеле, Гродно, Могилеве, Мозире, Новополяцке, Орше, Сморгони и Витебске отклонили заявления на проведение собраний в честь годовщины Всеобщей Декларации прав человека 10 декабря 2009 года. Жалоба, поданная Анатолием Поплавным и Леонидом Судаленко в Центральный районный суд Гомеля с целью оспорить запрет на демонстрацию минскими муниципальными властями, была отклонена 30 декабря 2009 года. Кроме того, Минск запретил Белорусскому союзу радио-индустрии собираться на площади Бангалор (которая была специально выделена властями для проведения организованных демонстраций) с требованиями соблюдения прав человека. Минские власти запретили еще один митинг, организованный Белорусским Народным Фронтом, который должен был состояться 10 февраля на площади Якуба Коласа, под предлогом того, что в радиусе 200 метров от станции метро запрещено собираться группами. Так же, активисты Белорусского Хельсинского Комитета в тот же день планировали провести кампанию о правах человека, встречаясь с представителями гражданского общества в трамвае, который ходит по городу; они не смогли этого сделать, так как трамвай в этот день не ходил по “техническим причинам”, а заказанный вместо него в

8/ В жалобе речь также шла о насилии со стороны милиции 9 сентября 2009 года во время митинга протеста против прибытия российского военного контингента в Беларусь в рамках совместных военных учений.

9/ См. ПЦ “Весна”.

10/ *Idem*.

последнюю минуту автобус был остановлен милицией. Сотрудники Белорусского Хельсинского Комитета, Правозащитного Центра “Весны”, Комитета по защите жертв репрессий “Солидарность” и Инновационного фонда правовых технологий в результате решили отметить Международный день прав человека, раздавая листовки на улицах Минска на различные темы, связанные с правами человека, такие как дискриминация лиц с ограниченными возможностями, отсутствие альтернативной гражданской службы и применение смертной казни в Беларуси.

Серьезные ограничения свободы ассоциаций

В 2009 году независимые организации гражданского общества, в особенности правозащитные организации, снова столкнулись с систематическими отказами в регистрации, подвергая себя риску уголовного наказания в случае продолжения деятельности без регистрации. Раздел 193.1 Уголовного кодекса предусматривает наказание в виде штрафа или лишения свободы на срок от 6 месяцев до 2 лет за деятельность “от лица незарегистрированной организации”. В этом году было дважды отказано в регистрации ранее ликвидированному Правозащитному Центру “Весна”, пытавшемуся зарегистрироваться под именем “Наша Весна”. Первое ходатайство, поданное 26 января 2009 года, было отклонено Министерством юстиции 3 марта 2009 года. Организация обжаловала решение в Верховном Суде, который в свою очередь поддержал позицию Министерства 22 апреля 2009 года на том основании, что в списке сотрудников организации и Уставе организации были замечены “неточности”. Второе ходатайство было подано 25 апреля 2009 года и отклонено 25 мая 2009 года. Организация также обжаловала этот отказ в Верховном Суде, который 12 августа 2009 года оставил решение в силе. Два последовательных отказа в регистрации сопровождалась клеветническими кампаниями против организации. В марте 2009 года, после первого отказа, телекомпания показала съемки здания в Минске и представила его как место собраний организации. Размеры указанного места, очевидно, не позволяли проводить такие собрания. Однако одной из причин для отказа в регистрации Министерством и вправду было слишком маленькое помещение. Отделение “Весны” в Бресте, “Брестская Весна”, столкнулось с похожими проблемами. Все четыре заявления, поданные в 2009 году, были отклонены управлением Министерства юстиции в Бресте. Организация обжаловала решение в Брестском районном суде, который поддержал решение Министерства. Так же, 9 апреля 2009 года Министерство юстиции отклонило заявление о регистрации *Белорусского собрания продемократических НПО*, объедине-

ние организаций, целью которого является развитие гражданского общества в Беларуси. Верховный Суд поддержал это решение 3 июня 2009 года¹¹.

Судебные преследования правозащитников

В 2009 году начались и продолжались судебные процессы, мешающие работе правозащитников. Например, в 2008 году продолжался процесс против Леонида Светика, сотрудника Витебского отделения “Весны”, за “разжигание национальной и религиозной вражды” (Статья 130.1 Уголовного Кодекса) после того, как он выступил в поддержку граждан, которым угрожала крайне-правая организация “Русское Национальное Единство” (РНЕ). 31 марта 2009 года Светик был обвинен в “клевете на президента” по статье 367.2 Уголовного Кодекса, а 16 июля 2009 года оштрафован на 31 миллион рублей (7,500 евро) Витебским районным судом. Решение было обжаловано, но 15 сентября Верховный суд поддержал решение районного суда, несмотря на серьезные процессуальные нарушения. Также, **Яна Полякова**, юрист и сотрудник “Правозащитного альянса” в Беларуси, совершила самоубийство 7 марта 2009 года, через несколько дней после того, как была приговорена по Статье 400.2 Уголовного Кодекса за “намеренно ложные обвинения” к двум с половиной годам ограничения свободы и штрафу в размере 1 миллиона рублей (около 260 евро) Районным судом Салигорска. Яна Полякова защищала жертв милицейского произвола и сама стала жертвой агрессии со стороны сотрудников милиции. Когда она хотела подать жалобу против напавших на нее, ее осудили за “нанесение ущерба репутации милиции”¹².

Угрозы в адрес правозащитных журналистов

Независимые журналисты, разоблачающие нарушения прав человека, особенно уязвимы для запугивания и угроз. Журналистка **Ирина Халип**, которая написала много статей о нарушениях прав человека в Беларуси, получила угрозы смерти в свой почтовый ящик 23 ноября 2009 года¹³. Она только что отправила статью в российскую “Новую газету” о причастности белорусских властей к громкому делу о наследстве и получила сообщение с угрозой, что она “присоединится к Анне Политковской (российской журналистке, убитой в 2006 году)”, если не заберет свою статью. Тот факт, что в тот день только редактор “Новой газеты” был проинфор-

---

11 / *Idem.*

12 / *Idem.*

13 / *Idem.*

мирован о расследовании, проводимом Халип, позволяет предположить, что угрозы исходили от сотрудников спецслужб и что корреспонденция и телефонные разговоры журналистов прослеживаются. Журналисты также получали угрозы от нео-нацистских групп. Например, **Наталия Радзина**, директор оппозиционного сайта *Хартия'97*, получила письмо с особенно жестокими угрозами нападения, включая изнасилование, после публикации 8 июля 2009 года статьи, разоблачающей безнаказанность расистских преступлений¹⁴.

Препятствия к приезду иностранных правозащитников и выезду за границу белорусских правозащитников

В 2009 власти пытались ограничить и предотвратить контакты между белорусскими и иностранными правозащитниками. С одной стороны, они затрудняли доступ иностранным правозащитникам в Беларусь. 31 июля 2009 года консульство Республики Беларусь во Франции отказало в визе госпоже **Суэр Белхассен**, президенту FIDH. Во время своего визита госпожа Бельхассен должна была встретиться с представителями гражданского общества и посетить судебное заседание в Верховном Суде по делу об отказе в регистрации организации “Наша Весна”. Так же, в конце августа 2009 года **Николаю Зборошенко**, представителю *Московской Хельсинской группы*, было отказано в пересечении транзитом белорусско-литовской границы. Впоследствии Зборошенко узнал, что ему был запрещен въезд из-за его участия в протестах в Беларуси в 2006 году¹⁵. С другой стороны, белорусские правозащитники регулярно подвергаются неоправданно тщательным проверкам во время путешествий за границу. С середины 2008 года по июль 2009 года личные вещи и машина **Алеся Бяляцкого**, **Валентина Стефановича** и **Владимира Лабковича**, соответственно президента, заместителя президента и юриста ПЦ “Весна”, систематически подвергались обыску на таможне при пересечении границы.

14/ В статье критиковался незначительный приговор лидера РНЕ, которого судили за причастность в расистском нападении. Крайне-правого активиста изначально приговорили по Статье 193.1 за деятельность от лица незарегистрированной организации, а затем освободили по амнистии. См. Хартия 97; 8 июля 2009 года. 15/ См. ПЦ “Весна”.

Срочные обращения Обсерватории в 2009 году

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение/ Развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Правозащитный центр "Весна"	Отказ в регистрации	Срочное обращение BLR 001/0309/OBS 038	4 марта 2009 года
		Срочное обращение BLR 001/0309/OBS 038.1	8 июня 2009 года
		Срочное обращение BLR 001/0309/OBS 038.2	14 августа 2009 года
		Пресс-релиз	2 октября 2009 года
Леонид Светик	Судебное преследование	Срочное обращение BLR 001/0608/OBS 095.1	16 апреля 2009 года
Суэр Белхассен	Отказ в визе	Пресс-релиз	7 августа 2009 года

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

Политический контекст

В России 2009 год был ознаменован беспрецедентным количеством убийств и насильственных нападениях на правозащитников и независимых журналистов. Эти нападения создавали настоящую атмосферу террора¹. При этом меры, предпринимаемые правительством для того, чтобы найти, судить и наказать виновных, и в целом, обеспечить защиту правозащитников, независимых журналистов и членов оппозиции, оставались недостаточными. В стране царили безнаказанность и насилие. Фашистские группировки продолжали выступать с ксенофобскими заявлениями, а количество публичных выступлений, физических нападениях и прочих преступлений на почве расизма, вплоть до убийства, возросло². В то же время в прессе и в официальных заявлениях получила широкое распространение мысль о том, что Россию наводняет неконтролируемый поток мигрантов, которые приезжают, чтобы лишить россиян рабочих мест. Эта настойчиво проводимая в СМИ точка зрения легитимизировала стигматизацию защитников прав мигрантов и национальных меньшинств, а также безнаказанность в случае нападениях на них. Общий климат безнаказанности, царящий в стране, усугубляется повсеместно применяемым милицией насилием и несовер-

---

1/ Символическим является дело ингушского активиста Макшарипа Аюшева, владельца и бывшего главного редактора оппозиционного сайта www.ingushetiya.ru. Он был застрелен 25 октября 2009 года. Будучи членом экспертного совета по Северному Кавказу при Уполномоченном по правам человека, он несколько раз получал угрозы до убийства, и 15 сентября избежал попытки похищения.

2/ В качестве примера, 4 ноября 2009 года на концерте культовой рок-группы “Колорад” собрались тысячи нео-нацистов и беспрепятственно распевали расистские слоганы в центре Москвы. Тот факт, что подобное мероприятия было разрешено, приводит к мыслям, что эти группы находятся под специальной защитой властей, что вызывает беспокойство правозащитников. См. *Российский исследовательский центр по правам человека*. Кроме того, в ответ на предупреждения Международной Сети “Молодая Европа” о фашистских собраниях никакой реакции прокуратуры не последовало. См. “Кавказский Узел”. По данным Московского Бюро по правам человека с 1 января по 15 декабря 2009 года было убито 75 и ранено 282 человека при нападениях на почве расизма. В тот же период уголовному преследованию за преступления на почве расизма подверглось 300 человека.

шенной правовой системой. В этом контексте в конце декабря 2009 года Президент России обещал реформировать судебную систему, милицию и тюрьмы.

Однако обещания Президента России о демократизации страны не привели к конкретным результатам. Возможности оппозиции выразить свое мнение были крайне ограничены, и неоднократно ущемлениям подвергалась свобода выражения. Голоса оппозиционеров подавлялись и расценивались властью как угроза. В этом году власти снова жестко разгоняли “Марши несогласных”, призывавшие к “России без Путина”, участники маршей задерживались. Последний день года был ознаменован задержанием 50 человек во время демонстрации в Москве в защиту свободы собраний, среди которых была Людмила Алексеева, известный диссидент, основательница и президент Московской Хельсинской Группы³.

В 2009 году уровень безопасности снижался по всему Северному Кавказу. Хотя в апреле 2009 года, десять лет после возобновления конфликта в Чечне, Президент Дмитрий Медведев заявил об окончании “контртеррористической операции”, а также о продолжении восстановительного процесса в республике, безопасность в республике не была достигнута. Под прикрытием видимой “нормализации”, продолжались похищения, насильственные исчезновения, пытки и убийства, а Президент Чечни Рамзан Кадыров установил царство террора, в то же время культивируя культ личности и пользуясь практически абсолютной властью. Несмотря на усилия нынешнего Президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова установить диалог с правозащитными организациями и организациями гражданского общества, а также на его готовность реформировать органы, ответственные за исполнение закона, ситуация в соседней с Чечней республике ухудшалась, как и ситуация по всему Северному Кавказу. Жестокие преступления, совершенные правоохранительными органами и сотрудниками ФСБ, в частности в Дагестане и Ингушетии, такие как пытки, произвольные задержания и похищения, способствовали протестным настроениям среди молодежи, которые пополняли ряды исламистских групп. Участились нападения на представителей властей, как, например, убийство министра МВД Дагестана Адильгереев Магомедтагирова 5 июня 2009 года и нападение на Президента Ингушетии 22 июня 2009 года. В других республиках Северного Кавказа также царили нестабильность, коррупция,

произвол и безнаказанность. Кроме того, преступления прошлого, а также преступления, совершенные в настоящее время в контексте анти-террористической операции, остались безнаказанными. В таком контексте правозащитники, разоблачающие эти правонарушения и безнаказанность, подвергались грубому давлению.

Преследование правозащитников на Северном Кавказе

Убийства, нападения. Угрозы и преследование правозащитников в Чечне

Летом 2009 года чеченские власти публично обвиняли представителей правозащитных организаций в том, что они являются “врагами народа” и “пособниками террористов”. Например, 24 июня 2009 года Президент Чечни, критикуя работу экспертов, подвергнувших сомнению так называемую “стабилизацию” в республике, в своем докладе, в котором участвовал и Правозащитный Центр “Мемориал”, заявил на грозненском телеканале, что он связывает деятельность авторов “с бандитизмом, терроризмом, преступностью”. 1 июля 2009 года Адам Делимханов, близкий Кадырову депутат Госдумы, враждебно высказывался о правозащитниках по грозненскому телевидению, которые “помогают этим шайтанам, преступникам-боевикам, защищают их интересы и действия”. “Их преступления не менее серьезны, чем тех боевиков, которые находятся в лесу (...). Эти шайтаны, эти террористы, те, кто им помогают и поддерживают их, мы их уничтожим”.

Проявления такой явной враждебности сопровождались убийствами, нападениями и серьезными угрозами в адрес правозащитников. 15 июля 2009 года сотрудница “Мемориала” **Наталья Эстемирова** была похищена в Грозном и убита; ее жестокая смерть послужила настоящим шоком для всего правозащитного сообщества в России и по всему миру. Президент Чеченской Республики лично угрожал Эстемировой в связи с ее расследованиями похищений, насильственных исчезновений и внесудебных казней в Чечне. После ее убийства угрожали и нескольким другим сотрудникам офиса “Мемориала” в Грозном. 17 июля 2009 года “Мемориал” решил закрыть офисы организации в Чечне⁴. В августе 2009 года сотрудники организации подвергались слежке и давлению. Объектом подобного преследования стал **Ахмед Гисаев**, который помогал Наталье Эстемировой в деле о похищении двоих мужчин в Грозном 28 июня 2009 года. Неизвестные вели слежку за Гисаевым

4/ Они были снова открыты 16 декабря 2009 года.

с начала июля 2009 года. Слежка продолжалась и после убийства Эстемировой, пока Гисаев продолжал расследование. Вечером 13 августа 2009 года неизвестные вооруженные лица задержали Гисаева с целью проверки документов. Кроме того, чеченские силовики установили слежку за офисом организации в Грозном. После серьезных угроз несколько сотрудников “Мемориала” были вынуждены покинуть страну. 11 августа 2009 года руководитель организации помощи детям-инвалидам “Спасем поколение” Зарема Садулаева и ее муж Умар Джабраилов были похищены и убиты. Их тела со следами пыток были обнаружены в их машине. Тот факт, что похищение произошло среди бела дня, а нападавшие не скрывали своих лиц, наводит на подозрение, что виновные в преступлении были сотрудниками спецслужб. В конце 2009 года было заведено уголовное дело, но ни один подозреваемый не был задержан. 31 октября из собственного дома была похищена Зарема Гайсанова, сотрудник грозненского отделения Датского Совета по делам беженцев. Нападавшие стреляли по ее дому и частично сожгли его. В конце 2009 года местонахождение Гайсановой все еще оставалось неизвестным. 9 ноября 2009 года представитель прокуратуры уведомила мать жертвы, что последняя еще жива.

Параллельно с нападениями продолжалась кампания дискредитации сотрудников “Мемориала” и других правозащитных организаций. Например, в интервью газете “Завтра”, опубликованном 24 сентября 2009 года, Президент Кадыров обвинил “Мемориал” в том, что эта организация была специально создана, чтобы “разрушить Россию”. Так же, Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике приравнял “Кавказский Узел”, независимый новостной портал, публикующий многочисленные статьи о нарушениях на Кавказе, к террористическому сайту. В интервью “Радио Свобода”, вскоре после убийства Эстемировой, Президент Рамзан Кадыров очернил работу правозащитницы, заявив, что она не представляла никакого интереса, и охарактеризовал активистку как человека, у которого “никогда не было совести и достоинства”. Президент Чечни также подал иск против Олега Орлова, председателя Совета ПЦ “Мемориал”, за “клевету”, потребовав 10 миллионов рублей в качестве компенсации за моральный ущерб. Иск был подан после того, как на сайте “Мемориала” 15 июля 2009 года Орлов обвинил Президента в том, что тот несет ответственность за убийство Эстемировой. 6 октября 2009 года Тверской суд постановил взыскать с организации штраф в размере 50000 рублей ((1,140 евро) и с Орлова – 20000 рублей (450 евро). В то же время, 20 октября 2009 года ГУВД завело уголовное дело по статье 129 пп. 2 и 3 Уголовного

кодекса за “клевету”. В конце 2009 года Орлов, которому по этому делу грозит приговор, связанный с лишением свободы, и его коллега Светлана Ганнушкина были допрошены милицией, но обвинение на тот момент им предъявлено не было⁵.

Усиление преследований правозащитников по всему региону

Преследованиям подверглись правозащитники всех республик Северного Кавказа. Например, в Дагестане, в ночь с 19 на 20 августа 2009 года был совершен поджог офиса правозащитной организации “Матери Дагестана”. Офис полностью сгорел. Все документы и другое имущество организации, включая компьютеры, сгорели дотла, лишив организацию основных инструментов работы. В октябре 2009 года по данному факту было заведено уголовное дело, но на конец 2009 года следствие еще не началось⁶. Кроме того, в начале сентября в Махачкале были распространены сотни листовок с враждебными сообщениями в отношении правозащитников, юристов и журналистов. Авторы этих листовок, подписавшиеся как “родственники убитого милиционера”, призывали к мести и открыто угрожали смертью 250 указанным лицам. В этот список попали Светлана Исаева, руководитель организации “Матери Дагестана за права человека”, два сотрудника “Мемориала” Баканай Гусейнова и Заур Газиев, Сулайман Уладиев, директор ГТРК “Дагестан”, Гаджимурад Камалов, учредитель газеты “Черновик”, и Исалмагомед Набиев, правозащитник⁷.

Безнаказанность за убийства и нападения на правозащитников в других регионах страны

Убийства и нападения на правозащитников не ограничивались Северным Кавказом, а происходили по всей Российской Федерации. 31 марта 2009 года Лев Пономарев, директор общественного движения “За права человека” стал жертвой особенно жестокого нападения, в результате которого он был госпитализирован. В 2008 году

5/ 9 февраля 2010 года Президент Чечни объявил СМИ, что отзовет свою жалобу.

6/ Криминальную природу пожара подтвердил сотрудник МЧС, обнаруживший обрывки газеты, вымоченные в бензине, под окнами помещения. После пожара Советское районное отделение милиции в Махачкале тем не менее отказалось зарегистрировать жалобу Светланы Исаевой: сотрудники милиции утверждали, что эксперты их МЧС провели экспертизу и установили, что причиной пожара было короткое замыкание в проводке помещения. Однако к тому времени, когда произошел пожар, в офисе две с половиной недели не было электричества. Никакое оборудование не было включено в сеть. См. “Матери Дагестана за права человека”.

7/ См. “Мемориал”.

Пономарев пытался добиться реакции милиции на тот факт, что за ним ведется слежка, однако милиция не предприняла никаких мер для обеспечения его безопасности. В конце 2009 года дело было квалифицировано как “разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору” (Статья 162.2 Уголовного Кодекса), но никто не был обвинен.

В то же время, расследование убийств и нападений на правозащитников почти не продвигалось, и следствие не велось в отношении заказчиков этих нападений, что говорит либо о некомпетентности, либо о нежелании властей привлечь к ответственности настоящих виновных в преступлениях против правозащитников. Например, на конец 2009 года так и не было установлено, кто стоит за убийством журналистки **Анны Политковской** 7 октября 2006 года. 19 февраля 2009 года Московский военный суд оправдал обвиняемых в убийстве. 25 июня 2009 года Верховный Суд отменил решение Московского военного суда и 3 сентября 2009 года постановил, что дело должно быть передано в суд на новое рассмотрение и в прокуратуру на доследование. Кроме того, на конец 2009 года не были установлены ответственные за нападения в 2008 году на **Карин Клеман**, французского социолога и защитника социальных прав в России, **Михаила Бекетова**, главного редактора газеты “Химкинская правда”, которая разоблачает коррупцию местных властей, и активиста в области защиты лесов от застройки, и **Сергея Федотова**, защитника прав мелких землевладельцев в пригородах Москвы. По делу Бекетова, который провел несколько месяцев в коме после нападения, было заведено уголовное дело по статье 111 Уголовного кодекса за “умышленное причинение тяжкого вреда здоровью”, а не за “попытку убийства”⁸. На конец 2009 года следствие еще продолжалось.

Убийства, нападения, угрозы и преследование правозащитников, борющихся с дискриминацией, расизмом и деятельностью правых экстремистских групп в других регионах страны

В 2009 году сотрудники организаций, борющихся с расизмом и деятельностью крайне правых движений, становились жертвами насилия со стороны нео-нацистских групп, которые все чаще призывают физически уничтожать правозащитников и публикуют в Интернете списки с именами и контактными данными потен-

циальных жертв. В начале года, 19 января 2009 года, был убит адвокат **Станислав Маркелов** и журналистка “Новой газеты” **Анастасия Бабурова**, которая его сопровождала. Маркелов занимался расследованием преступлений, совершенных правоохранительными органами в Чечне, и защищал жертв трагедии “Норд Оста”. В ходе расследования убийства 3 и 4 ноября 2009 года были арестованы Никита Тихонов и Евгения Хасис, и им было предъявлено обвинение⁹. 16 ноября 2009 года **Иван Хуторской**, один из молодых активистов анти-фашистского движения, был найден мертвым в подъезде его московской квартиры с двумя пулями в голове. С 2005 года 26-летний активист трижды подвергался жестокому ножевому нападению. Его имя и адрес были опубликованы на нео-нацистских сайтах с призывами убить его. Вскоре после его убийства глава Следственного Комитета при Прокуратуре заявил, что не исключает того, что убийство было связано с анти-фашистской деятельностью молодого человека. На конец 2009 года следствие еще продолжалось¹⁰. В 2009 году участились угрозы в адрес Информационно-аналитического центра “СОВА”¹¹. 8 февраля 2009 года, за день до публикации доклада по проблеме национализма и расизма в России, **Галина Кожевникова**, заместитель директора Центра “СОВА”, получила угрозы по электронной почте, в которых говорилось, что она вскоре присоединится к Маркелову и активисту в области борьбы с расизмом **Николаю Гиренко**, убитому в 2004 году. В начале года неизвестные пытались попасть в квартиру **Александра Верховского**, директора Центра. Александр Верховский уже становился жертвой подобных вторжений в июле 2008 года, и его имя и адрес были опубликованы на сайте крайне правых www.vdesyatky.net. Было заведено уголовное дело по факту “раскрытия персональных данных” и “угроз убийством”. Впоследствии было заведено новое дело, но на конец 2009 года ни по одному из дел не были установлены подозреваемые.

Крайне правая угроза тем страшнее, что нео-нацистское движение пользуется полной свободой выражения. В июле 2009 года **Константин Баранов**, координатор ростовского отделения организации “Молодая Европа”, которая занимается продвижением ценностей толерантности и борьбой с расизмом, получил угрозы

9/ Маркелов ранее пытался инкриминировать Тихонову убийство молодого антифашиста Крылова. См. РИЦПЧ.

10/ См. РИЦП.

11/ Центр “СОВА” - организация, осуществляющая мониторинг и анализ проявлений расизма и ксенофобии, изучающая отношения церкви и светского общества, а также политический радикализм в России.

после того, как пытался предупредить прокурора о том, что неонацисты собираются провести концерт в Ростове-на-Дону¹². 15 июля 2009 года на сайте крайне правого движения “Славянский Союз” были опубликованы контактные данные Баранова и призыв ко “всем, кто симпатизирует крайне правым в России” предпринять “соответствующие” шаги в ответ на инициативу правозащитника. На том же сайте появились новые угрозы после того, как Баранов сообщил информацию Центру “СОВА”.

12 октября 2009 года в Краснодаре ОБЭП провел незаконную проверку организации за толерантность “ЭТНИКА”. Были конфискованы тир компьютера, и сотрудники ОБЭП пытались арестовать Анастасию Денисову, руководителя организации, члена координационного комитета Молодежного правозащитного движения (МПД) и движения “Гражданская объединенная зеленая альтернатива” и сотрудницу “Мемориала”. Денисова отказалась подчиниться, поскольку ей не был предъявлен ордер на арест. После этого обыска в декабре 2009 года было заведено уголовное дело против Денисовой за “нарушение авторских прав в процессе своей работы” по статье 146.3 д. Уголовного кодекса, наказание по которой предусматривает до 6 лет лишения свободы и штраф в размере 500,000 рублей (12,400 евро)¹³. Наконец, 4 октября 2009 года ее задержали в аэропорту в Краснодаре и воспрепятствовали ее участию в мероприятии, организованном ОБСЕ. На следующий день после обыска, 13 октября 2009 года, опасаясь новых репрессий, Денисова уехала из Краснодара. Судебное преследование последовало за целым рядом попыток воспрепятствовать правозащитной деятельности активистки. В сентябре 2009 года Денисова также стала жертвой клеветнической кампании в краснодарском муниципальном бюллетене¹⁴.

Судебное преследование защитников прав заключенных

Ввиду серьезного беспокойства, которое вызывает состояние тюрем в России и несоблюдение прав заключенных, правозащит-

---

12/ В письменном заявлении от 9 июля 2009 года Баранов предупреждал прокурора, что крайне правые собираются провести концерт в Ростове-на-Дону в клубе “Бас Бочка”.
13/ Денисову проинформировали только 12 января 2010 года, на следующий день после того, как в ее доме был проведен обыск 11 января 2010 года. 11 февраля 2010 года Анастасии Денисовой предъявили обвинение не только по статье 146.3 д., но также за использование вредоносных компьютерных программ (Статья 273 Уголовного Кодекса), нарушение, наказание за которое влечет до 3 лет тюрьмы и штраф в размере 200,000 рублей (около 4,970 евро).

14/ В статье, опубликованной в муниципальном бюллетене от 30 сентября 2009 года, ее обвинили в разжигании национальной розни и вражды из-за ее статей по проблеме ксенофобии в Краснодарском крае и работе по продвижению российско-грузинского диалога.

ники,, разоблачавшие эту ситуацию, рассматривались в качестве нарушителей стабильности и подвергались судебным преследованиям за свою деятельность. 12 мая 2009 года Кировский районный суд в Волгограде присудил взыскать с волгоградского корреспондента газеты “Свободное слово” Елены Маглеванной штраф в размере 200,000 рублей (4,613 евро) в качестве возмещения ущерба Волгоградской тюрьме по статье 152 Гражданского Кодекса, в которой говорится о “чести и защите профессиональной репутации”. Этот приговор суда связан со статьями журналистки, опубликованными в нескольких газетах и в Интернете, в которых она описывала условия содержания чеченского заключенного и жестокое обращение, которому он подвергался. Журналистка отказалась выплачивать штраф и публиковать опровержение. Опасаясь уголовного преследования, в конце 2009 года она искала убежища в европейской стране. При этом она опасалась не только лишения свободы, но также и за свою безопасность, поскольку получала угрозы убийством от крайне правой группировки. Защитник прав заключенных Алексей Соколов, руководитель организации “Правовая основа”, член Общественной наблюдательной комиссии по контролю за местами заключения в Свердловской области, известный разоблачениями случаев пыток в российских тюрьмах, стал объектом судебного преследования в мае 2009 года. 13 мая 2009 года его обвинили в “мошенничестве” и “краже в крупном размере” (Статьи 162 и 158.4 Уголовного Кодекса) и поместили под стражу в СИЗО Екатеринбургской тюрьмы № 1. 23 декабря 2009 года Городской Суд Богдановичей в ходе закрытого слушания продлил срок его содержания под стражей до 9 марта 2010 года. По полученной информации, обвинения против Соколова основаны на показаниях, силой полученных от заключенных. Рассмотрение дела началось в январе 2010 года.

Административное и судебное преследование правозащитных организаций

В 2009 году Президент Медведев подтвердил свою готовность проводить реформы, направленные на укрепление гражданского общества в стране. Указом Президента от 8 мая 2009 года была создана рабочая группа по усовершенствованию законодательства о некоммерческих организациях. Процесс реформирования должен был продолжиться в 2010 году. Первый этап состоит в принятии поправок относительно регистрации и проверки НПО. Эти поправки вступили в силу 1 августа 2009 года. Благодаря им, в частности, было уменьшено количество проверок, которым должны подвергаться НПО, а также было сокращено число оснований для

отказа в регистрации. Хотя эти реформы являются важным шагом, они недостаточны, поскольку не гарантируют НПО защиту от произвольных или политически мотивированных решений государства. Второй этап заключается в разработке закона о поддержке социально-ориентированных НПО¹⁵, который будет поощрять работу НПО в социальной сфере, в частности благодаря государственному финансированию и налоговым льготам. В результате эта поддержка позволит государству передать часть своих обязанностей, связанных с социальным ущербом, вызванным кризисом. Однако на конец 2009 года эта реформа еще не была проведена. Третий этап, запланированный на начало 2010 года, будет включать кодификацию законодательства об НПО и устранение противоречий, урегулирование налогообложения НПО и сотрудничества между НПО и государством, урегулирование вопроса о финансировании НПО и изменение законодательства о деятельности иностранных НПО и международных организаций на территории Российской Федерации. Правозащитные организации призывают к гораздо большим переменам для того, чтобы действительно гарантировать создание условий для развития независимого гражданского общества¹⁶.

Однако, несмотря на реформы и декларации главы государства об укреплении свободы собраний, власти, особенно на местном уровне, постоянно создавали препятствия для реализации этого права в 2009 году. Несколько организаций столкнулось с препятствиями, в частности, при попытках зарегистрироваться. Например, в Саратове, в нарушение положений нового закона, Управление Министерства юстиции по Саратовской области сочло, что для регистрации организаций недостаточно предъявления справки, подписанной муниципалитетом и подтверждающей наличие адреса, и заявило, что НПО могут получить помещение только по тендеру. Таким образом, создалась абсурдная ситуация, при которой для того, чтобы подписать договор о пользовании собственностью, организации уже должны обладать юридическим статусом¹⁷. Так же, на 1 января 2010 года Воронежский Совет планировал утроить

15/ Президент Дмитрий Медведев пообещал эти перемены в своей речи к нации 12 ноября 2009 года, когда он говорил о модернизации страны на демократической основе.

16/ См. Пресс-релиз Российского исследовательского центра по правам человека (РИЦПЧ) от 22 декабря 2009 года.

17/ См. Ресурсный правозащитный центр.

арендную плату для помещения Дома Прав Человека¹⁸, которое, ко всему прочему, было в очень плохом состоянии¹⁹. Кроме того, НПО подвергались бесосновательному уголовному преследованию и проверкам, в ходе которых были конфискованы их архивы. В ночь с 20 на 21 июля в Казани (Татарстан) сотрудниками следственно-оперативного отдела Управления по налоговым преступлениям МВД был проведен обыск в помещении Ассоциации “Агора” и Казанского Правозащитного Центра. Были конфискованы ноутбуки руководителя Казанского Правозащитного Центра **Игоря Шолохова** и бухгалтера организации. 5 августа 2009 года представители Межрегиональной федеральной налоговой службы по Республике Татарстан пришли в офис “Агоры”, чтобы провести налоговую проверку. В сентябре “Агора” обратилась в Генеральную Прокуратуру, оспаривая законность обыска. Региональная прокуратура, подотчетная Генеральному Прокурору, признала обыск незаконным. 19 ноября 2009 года Вахитовский районный суд также признал обыск незаконным²⁰. Кроме того, 18 декабря 2009 года Министр внутренних дел Республики Татарстан отменил налоговую проверку²¹. Так же, только в марте Научно-информационный центр “Мемориал” в Санкт-Петербурге смог забрать свое оборудование, конфискованное в ходе обыска, проведенного в декабре 2008 года, по решению Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 24 марта 2009 года²².

В этом году организации также страдали от применения в их отношении анти-экстремистского законодательства²³. Положения

18/ Воронежский Дом Прав Человека объединяет несколько организаций: воронежское отделение “Мемориала”, Ассоциацию по защите прав потребителей, Международную правозащитную группу, Конфедерацию свободного труда, Международное Молодежное правозащитное движение и Воронежский клуб журналистов.

19/ См. РИЦПЧ.

20/ По мнению суда, сотрудники МВД Татарстана нарушили банковскую тайну, без оснований снимали правозащитников на видео и вынесли решение о передаче финансовых документов без правовых на то оснований.

21/ См. РИЦПЧ.

22/ Организация оспорила законность обыска и потребовала возвращения конфискованного имущества. 14 января 2009 года Дзержинский районный суд признал, что обыск был незаконный и потребовал вернуть организации конфискованные архивы. 24 февраля 2009 года по кассационному представлению прокуратуры Городской суд Санкт-Петербурга отменил решение районного суда. После нового рассмотрения дела Дзержинский районный суд постановил, что обыск был незаконным по форме, поскольку адвокат организации не был допущен на проведение обыска.

23/ Закон распространяет определение экстремизма на возбуждение расовой, религиозной, политической и социальной ненависти и модифицирует определение преступления на почве ненависти в Уголовном Кодексе (Статья 63).

закона, основанные на неточных определениях, дают почву для многочисленных нарушений в отношении представителей гражданского общества. Политический экстремизм – одно из излюбленных обвинений, к которому правительство прибегает, чтобы заставить замолчать правозащитников. Летом и в начале осени 2009 года Новороссийская прокуратура вела длительную кампанию дискредитации Новороссийского Комитета по Правам Человека под лозунгом борьбы с экстремизмом. 21 мая 2009 года прокурор вынес предостережение сотрудникам организации **Тамаре Карастелевой** и ее мужу **Вадиму Карастелеву** за “недопустимую экстремистскую деятельность” и призывы несовершеннолетних к “антисоциальному поведению”. Правозащитников обвинили в ведении агитации в школах и в том, что они встречались с учениками, чтобы пригласить их на свои демонстрации протеста против Закона 1539-КЗ. И хотя правозащитники осуждали закон, по которому будут штрафовать родителей, не соблюдающих обязательный комендантский час для несовершеннолетних, в действительности они не вели такую деятельность в школах. 11 сентября 2009 года прокурор попытался запустить судопроизводство против организации за экстремизм, призывая к ее закрытию на основании предостережений и за то, то они вышли на демонстрацию 4 апреля 2009 года с лозунгом “Свободу не дают, ее берут!”, который был объявлен “экстремистским”. 30 сентября 2009 года Октябрьский районный суд Новороссийска вынес решение о том, что жалоба прокурора неприемлема.

Срочные обращения Обсерватории в 2009 году

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение/ Развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Станислав Маркелов	Убийство	Срочное обращение RUS 001/0109/OBS 010	19 января 2009
Галина Кожевникова	Угрозы убийством	Закрытое письмо властям	13 февраля 2009
Станислав Маркелов, Анастасия Бабурова , Галина Кожевникова и Николай Гиренко	Убийство/угрозы убийством	Пресс-релиз	18 февраля 2009
Александр Верховский и Галина Кожевникова	Угрозы/Преследования	Срочное обращение RUS 002/0209/OBS 033	26 февраля 2009
НИЦ “Мемориал” (Санкт-Петербург)	Незаконная конфискация имущества/ Судебное преследование/ Преследования	Срочное обращение RUS 011/1208/OBS 207.1	4 марта 2009
Елена Маглеванная	Судебное преследование	Срочное обращение RUS 003/0309/OBS 052	24 марта 2009

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение/ Развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
	Приговор	Срочное обращение RUS 003/0309/OBS 052.1	18 мая 2009
Лев Пономарев	Нападение	Срочное обращение RUS 004/0409/OBS 057	1 апреля 2009
Алексей Соколов	Произвольное задержание/ Жестокое обращение/ Угроза пыток/ Судебное преследование	Срочное обращение RUS 005/0509/OBS 080	20 мая 2009
		Срочное обращение RUS 005/0509/OBS 080.1	21 августа 2009
		Срочное обращение RUS 005/0509/OBS 080.2	27 октября 2009
		Срочное обращение RUS 005/0509/OBS 080.3	20 ноября 2009
Тамара и Вадим Карастелевы	Уголовное и административное преследование	Срочное обращение RUS 006/0609/OBS 087	23 июня 2009
Наталья Эстемирова	Убийство/ Угрозы	Пресс-релиз	15 июля 2009
Правозащитный Центр "Мемориал"	Приостановление деятельности офисов	Пресс-релиз	22 июля 2009
Ахмед Гисаев, Александр Черкасов и Олег Орлов/ Правозащитный Центр "Мемориал"	Угрозы	Пресс-релиз	24 сентября 2009
Казанский правозащитный центр и "Агора"	Обыск/ преследование	Срочное обращение RUS 007/0809/OBS 113	3 августа 2009
Зарема Садулаева, Алик (Умар) Джабраилов, Мурад Мурадов, Наталья Эстемирова	Убийство	Пресс-релиз	11 августа 2009
Олег Орлов/ ПЦ "Мемориал"/ Наталья Эстемирова, Станислав Маркелов, Анастасия Бабурова, Зарема Садулаева, Алик (Умар) Джабраилов	Судебное преследование	Пресс-релиз	7 октября 2009
Олег Орлов и Светлана Ганнушкина	Судебное преследование	Срочное обращение RUS 006/1109/OBS 164	9 ноября 2009
		Пресс-релиз/ Доклад миссии международного судебного наблюдения	21 декабря 2009
ЭТНИКА/ Анастасия Денисова, Юрий Иващенко	Обыск и незаконное изъятие оборудование/ Попытка произвольного ареста	Срочное обращение RUS 008/1009/OBS 150	15 октября 2009
Зарема Гайсанова	Насильственное исчезновение	Срочное обращение RUS 009/1209/OBS 189	15 декабря 2009

ГРУЗИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

Политический контекст

В результате оппозиционных демонстраций весной 2009 года¹, призывавших к отставке президента Саакашвили и проведению новых выборов политическая атмосфера в стране накалилась, и репрессии против оппозиции усилились. Уполномоченный по правам человека и местные НПО зафиксировали десятки случаев нарушения прав политических активистов и участников демонстраций, включая оскорбления, бесосновательные аресты политических активистов, случаи пыток и жестокого обращения, суды на основании сфабрикованных обвинений.² Правозащитники также жаловались на нападения со стороны неустановленных лиц в масках, вооруженных палками, во время того, как участники демонстраций возвращались домой. По всей видимости, эти нападения были направлены на лидеров движения, и никакой реакции со стороны полиции не последовало. На конец 2009 года не была установлена личность сотрудников спецслужб, использовавших оружие, запрещенное Уставом, против участников демонстрации, собравшихся перед отделением полиции в Тбилиси 6 мая 2009 года, никто из них не был арестован³.

Несмотря на продолжение реформы судебной системы, которая началась в 2004 году и привела к положительным изменениям, например, к введению социальных гарантий для судей, упрощению процедуры рассмотрения дел и возможности для судей использовать правовые механизмы для того, чтобы избежать отсрочки в слушаниях, вопрос о независимости судебной системы не потерял своей актуальности в 2009 году, как и проблема безнаказанности.

---

1 / Демонстрации начались 9 апреля 2009 года и продолжались три месяца.

2 / См. Пресс-релиз Уполномоченного по правам человека Грузии от 10 апреля 2009 года и доклад Центра по защите прав человека (HRIDC), "Репрессивная демократия?! - хроники насилия, финансируемого государством, в Грузии весной 2009 года", июнь 2009 года.

3 / Использовались пластиковые и резиновые пули. Использование подобного оружия спецслужбами было легализовано вскоре после этих событий путем принятия поправок к Уставу полиции 17 июля 2009 года. Президент Саакашвили публично извинился перед журналистами, пострадавшими от резиновых пуль, которые были незаконно применены спецслужбами, однако никакого расследования этих фактов проведено не было. См. Обращение Сети правозащитников Южного Кавказа к властям Грузии от 21 июня 2009 года.

В этом контексте репрессивная тенденция против правозащитников, сформировавшаяся в предыдущие годы, сохранилась и в 2009 году.

Ограничения свободы мирных собраний

17 июля 2009 года Парламент принял поправки к Закону о собраниях и демонстрациях, в соответствии с которыми собрания или демонстрации можно проводить на расстоянии 20 метров от официальных зданий. Это новое положение создает возможности для произвольной интерпретации, что может служить препятствием для свободы собраний. В конце 2009 года по этому закону арестовали и оштрафовали троих правозащитников. 23 ноября 2009 года полиция арестовала лидеров движения “7 ноября”⁴, Дачи Цагурия, Джабу Джишкариани и Ираклия Кордзая, во время сидячей забастовки перед Парламентом в знак протеста против безнаказанности в деле по убийству полицией Амирана Робакидзе⁵ 23 ноября 2004 года и Сандро Гиргвлиани⁶ 28 января 2006 года. В тот же день троих мужчин судили в Административном суде г. Тбилиси и приговорили к аресту и штрафу в размере 500 лари (около 200 евро) с каждого за “превышение минимального разрешенного расстояния” и “создание препятствий для движения граждан”⁷. По словам их адвоката, решение судьи основывалось только на показаниях полиции, и судья отказался рассматривать доказательства и аргументы, предоставленные защитой и опровергающие обвинения. Суд второй инстанции поддержал решение Административного суда. Еще одна поправка, угрожающая реализации гражданских свобод, была введена в Кодекс об административных правонарушениях 17 июля 2009 года. В соответствии с этой поправкой срок содержания

4/ Движение “7 ноября” было создано во время волны репрессий, сопровождавших демонстрации 7 ноября 2007 года в Тбилиси. Эта организация выступает в защиту прав человека и за продвижение демократических ценностей в Грузии путем организации публичных протестов и изучения видеоматериалов.

5/ Господин Амиран Робакидзе был застрелен в возрасте 19 лет на полицейском посту 23 ноября 2004 года. По словам следствия, молодой человек был вооружен и пытался стрелять в полицию. Однако, друзья убитого, присутствовавшие на месте преступления, его адвокат и правозащитники утверждают, что доказательства были сфабрикованы, чтобы прикрыть серьезность убийства. Полицейский был осужден за “непреднамеренное убийство” и быстро выпущен под залог.

6/ Господин Сандро Гиргвлиани, банковский служащий, умер от травм, полученных в январе 2006 года, после того, как его избili офицеры МВД в деревне поблизости от Тбилиси. Хотя 4 полицейских были осуждены и приговорены к 7 годам лишения свободы, настоящие зачинщики убийства, полицейские офицеры, не были арестованы, и в отношении них следствие не велось.

7/ См. Декларацию Сети правозащитников Южного Кавказа, 26 ноября 2009 года.

под стражей за нарушение общественного порядка был продлен с 30 до 90 дней. Вызывает беспокойство риск произвольной интерпретации понятия “общественный порядок”, благодаря которой можно будет легко обвинить правозащитников за действия в защиту прав человека.

Кроме того, в контексте демонстраций весной 2009 года, 15 июня 2009 года был жестоко подавлен митинг против содержания под стражей политических оппонентов, арестованных 12 июня во время участия в протесте перед Парламентом. По словам Уполномоченного по правам человека, после начала официального расследования этих событий двое полицейских получили строгий выговор, и еще трое полицейских были отстранены от службы на срок проведения расследования, которое еще продолжалось в конце 2009 года. Несколько правозащитников также стали жертвами насилия, которое сопровождало проведение демонстраций весной 2009 года, в частности, сотрудники Эгалитарного института, организации, выступающей за свободу выражения и мирных собраний, Миша Мешки, Александр Бадзагуа и Мурман Патария были жестоко избиты полицией во время разгона митинга. Миша Мешки был арестован и в тот же день приговорен Судом г. Тбилиси к одному месяцу лишения свободы за “хулиганство”. Он был освобожден 15 июля 2009 года⁸.

Продолжающееся преследование правозащитников, разоблачающих нарушения, совершенные правительством и местными властями, в особенности во время и после войны в августе 2008 года

Правозащитники и организации, работающие по политическим делам или защищающие несправедливо осужденных властями людей, становились жертвами репрессий в 2009 году. 11 октября 2009 года Лия Мухашаврия, адвокат и основатель организации “Приоритет прав человека”, известной благодаря большому количеству жалоб, поданных на правительство в Европейский Суд по Правам Человека (ЕСПЧ)⁹, на основании голословных утверждений была оштрафована на 100 лари (около 42 евро) за

8/ См. Центр по защите прав человека (HRIDC).

9/ В октябре 2002 года она подала жалобу в ЕСПЧ с целью оспорить решение об экстрадиции 13 чеченцев, которым угрожала депортация в Россию. В 2004 году она представляла в ЕСПЧ интересы бывшего мэра Тенгиза Асанидзе, незаконно арестованного, в деле Асанидзе против Грузии.

“мелкое хулиганство”¹⁰ Тбилисским Городским Судом¹¹. Госпожа Мухашаврия обжаловала решение суда 6 ноября 2009 года. Хотя по закону решение на стадии обжалования должно быть вынесено в течение одного месяца, Тбилисский апелляционный суд на конец 2009 года еще не вынес решения. 13 октября 2009 года Лия Мухашаврия обратилась в Министерство Внутренних дел Грузии с жалобой на нарушения, совершенные сотрудниками полицейского патруля, которые давали против нее показания и завели административное производство против нее в связи с этим делом¹². Госпожу Мухашаврию могли осудить из-за ее борьбы против безнаказанности по делам, связанным с нарушениями, совершенными против мирного населения, во время войны в августе 2008 года, в особенности в связи с делами, жалобы по которым были поданы в ЕСПЧ. Так же, давлению подвергся и Центр по защите прав человека после распространения на пресс-конференции 15 сентября 2009 года информации о результатах расследования по делу Вахтанга Майсаи, военного эксперта, обвиненного в шпионаже во время конфликта в августе 2008 года. Господин Майсаи заявил, что подвергался серьезному давлению во время своего нахождения под стражей в 2009 году с целью добиться от него показаний против некоторых политических деятелей, свидетельствующих об их шпионаже. В день пресс-конференции полиция явилась в офис Центра по защите прав человека, чтобы записать имена и контактную информацию всех сотрудников, а также номера машин журналистов, присутствовавших на конференции. В то же время проверка была проведена и дома у директора Центра по защите прав человека **Учи Нануашвили**. Причина проведения проверки не была объяснена¹³.

Правозащитников, работающих в регионе и разоблачающих незаконные практики местных властей, часто обвиняют в том, что они не являются “истинными грузинами”, и нарушения, о которых они сообщают в своих докладах, никогда не расследуются властями. Таким образом, в начале сентября 2009 года Уполномоченный по правам человека направил письмо Шида-Картлийскому област-

10/ В соответствии со Статьей 166 Административного Кодекса.

11/ Разбирательство последовало после ссоры Лии Мухашаврии и Мананы Сосебашвили, которая подала жалобу на госпожу Мухашаврию за оскорбления. Полицейские свидетельствовали в пользу госпожи Сосебашвили, не приняв во внимание заявления госпожи Мухашаврии о том, что это она была жертвой оскорбления со стороны госпожи Сосебашвили. См. Кавказская Женская Сеть и Центр по защите прав человека.

12/ 21 января 2010 года госпожу Мухашаврию уведомили по почте, что после рассмотрения ее жалобы не было обнаружено нарушений со стороны полицейских офицеров.

13/ См. Заявление Центра по защите прав человека от 15 сентября 2009 года.

ному прокурору с просьбой сообщить о ходе следствия по факту преследования **Сабы Цицикашвили**, местного координатора Центра по защите прав человека и журналиста. В результате этого преследования господин Цицикашвили был вынужден покинуть Грузию в начале 2009 года. 22 сентября 2009 года прокурор сообщил Уполномоченному по правам человека, что следствие по делу было прекращено. Господин Цицикашвили подвергался серьезному давлению со стороны местных властей за то, что исследовал положение беженцев в Горийском районе Южной Осетии. После его возвращения весной 2009 года преследование возобновилось. Его лишили доступа к муниципальным учреждениям в Гори в августе и сентябре 2009 года, так как он расследовал протесты людей, проживающих в буферной зоне между грузинским Гори и отделившейся Южной Осетией и призывал к оказанию финансовой и материальной помощи. В конце 2009 года Цицикашвили снова угрожали, и он был вынужден прекратить расследование случаев коррупции со стороны местных властей в Шида-Картлийском районе¹⁴. Сотрудник Специального оперативного департамента МВД Грузии также угрожал знакомому господина Цицикашвили, если последний обнародует на пресс-конференции информацию о коррупционных делах, к которым причастен СОД. Угрозы участились после 15 декабря 2009 года, когда была опубликована статья господина Цицикашвили о незаконном распределении надбавок и пособий губернатором Шида-Картлийского района среди членов местного правительства¹⁵.

В декабре 2009 года началась клеветническая кампания в СМИ против правозащитников, в ходе которой СМИ прибегали к манипуляции по самым чувствительным для общества вопросам – конфликт августа 2008 года и вопросы меньшинств. Кампания была направлена в основном на Уполномоченного по правам человека в Грузии **Созара Субари**, который известен за высокое качество своей работы по продвижению прав человека. На телеканале *Real TV*, который считается про-правительственным, появилась информация о поддельном докладе, в котором господина Субари обвинили в том, что он защищает только религии меньшинств в ущерб православной религии. Так же, после поездки в Цхинвал 16 декабря 2009 года с целью выяснить ситуацию с тремя задержанными грузинскими подростками правительство объявило врагами народа **Вахтанга Комахидзе**, директора НПО “Студия “Репортер” и рассле-

14/ См. Центр по защите прав человека.

15/ См. на сайте: [human rights.ge](http://humanrights.ge).

дующего журналиста, специализирующегося по вопросам прав человека, коррупции и фальсификации на выборах, Манану Мебуке, директора *Союза жен инвалидов и погибших воинов*, тбилисской миротворческой организации и Паату Закареишвили, политолога, специалистов области конфликта. В ходе поездки правозащитники встретились с лидером самопровозглашенной Республики Южная Осетия господином Шотой Малашхия. Также, 12 декабря 2009 года Ассоциацию молодых юристов Грузии обвинили в препятствовании освобождению грузинских заложников из-за передачи на телеканале *Rustavi 2*. В передаче в основном говорилось о жалобах, поданных Ассоциацией в ЕСПЧ против Грузии по факту нарушений, совершенных в ходе конфликта в августе 2008 года. Наконец, 10 декабря 2009 года по первому государственному каналу транслировали крайне критический отзыв об организации «Приоритет прав человека». Организацию обвинили в том, что подавая жалобы в ЕСПЧ, она вредит государству и использует «трагедию войны в своих интересах».

Давление на Арнольда Степаняна

В 2009 году Арнольду Степаняну, директору общегражданского движения «Многонациональная Грузия» (PMMG), со-учредителю Центра мультиэтнических ресурсов для развития гражданского обучения и со-автору альтернативного критического доклада по вопросу о защите прав меньшинств, представленного Совету Европы в 2008 году, неоднократно угрожали и требовали прекратить деятельность. 19 марта 2009 года в офис Центра мультиэтнических ресурсов для развития гражданского обучения пришел инспектор полиции и потребовал предоставить ему информацию о руководителе организации. В тот же день по телефону неизвестный, отказавшийся представиться, расспрашивал сотрудников организации об Арнольде Степаняне. Также в тот день налоговая инспекция закрыла небольшую компанию под названием «Арнольд Степанян», которая принадлежала отцу правозащитника, а также компанию «Гипериони», со-учредителем которой был Степанян. 28 августа 2009 года, во время поездки по району Самтшкел-Явахети¹⁶ в рамках проекта, финансируемого Институтом «Открытое общество - Грузия»,¹⁷ господин Степанян заметил за собой слежку, которую осуществлял сотрудник разведки. После

16/ Приграничный район с Турцией, населенный в основном армянами.

17/ Этот проект направлен на организацию встреч дипломатического корпуса, членов НПО и местных политических деятелей с целью предоставить им возможность рассказывать о проблемах региона и получить международную поддержку.

возвращения с ним встречались представители МВД и пытались убедить его прекратить деятельность в регионе. На конец 2009 года компании “Арнольд Степанян” и “Типериони” все еще были закрыты. Господин Степанян направил письмо в МВД, в котором выразил возмущение этими событиями. Его письмо было передано в службу запросов, которая на конец 2009 года еще не ответила.

Политическое насилие против защитников прав ЛГБТ

Защитники прав ЛГБТ также крайне уязвимы. 15 декабря 2009 года в офисах организации по защите прав ЛГБТ “Inclusive Foundation” был проведен незаконный обыск, в особо грубой форме. Вооруженные сотрудники спецслужб в гражданском вторглись в помещение организации, где проходило собрание “Женского клуба”. Не представившись, не объяснив причин вторжения и не предъявив никакого ордера, они арестовали руководителя организации **Паату Сабелашвили**. Кроме того, остальных присутствовавших обыскали, оскорбляли и унижали из-за их сексуальной ориентации. Сотрудник правоохранительных органов угрожал смертью двум сотрудникам организации, **Эке Агдгомелашвили** и **Тинатин Джапаридзе**, когда они подняли вопрос о законности проводимого обыска. Господин Сабелашвили признался, что у него хранилось 8 грамм марихуаны. Он сделал это признание до появления адвоката и только в присутствии сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, сотрудники организации оставались под пристальным наблюдением на конец 2009 года. 26 декабря 2009 года, после договоренности с прокурором, господин Сабелашвили признал свою вину в том, что он купил и транспортировал наркотики. Его приговорили к 5 годам лишения свободы условно и штрафу в размере 4000 лари (около 1700 евро), и он был освобожден в тот же день.

Срочные обращения Обсерватории в 2009 году

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение/ Развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Арнольд Степанян	Преследование	Срочное обращение GEO 001/0309/OBS 054	30 марта 2009 года
Inclusive Foundation/ Паата Сабелашвили, Эка Агдгомелашвили и Тинатин Джапаридзе	Рейд полиции/ Произвольные аресты/ Запугивание и оскорбления/ Угрозы смерти/Слежка	Срочное обращение GEO 002/1209/OBS 199	24 декабря 2009 года

КАЗАХСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

Политический контекст

Несмотря на законодательные реформы, касающиеся партий, СМИ, выборов и местных властей которые были инициированы в феврале 2009 года¹, в этом году Казахстан продолжал нарушать обязательства, взятые страной в 2007 году, когда решался вопрос о председательстве Казахстана в ОБСЕ на 2010 год². Что касается политического плюрализма, хотя новое законодательство о выборах предусматривает представительство по крайней мере двух партий в нижней палате, поскольку партия, занявшая второе место по количеству набранных голосов, получает места независимо от количества голосов, даже если она не преодолела барьера, партии избираются в Парламент с 7%-ный проходным барьером. Наконец, чтобы соответствовать стандартам ОБСЕ, правительство должно пересмотреть поправку к Конституции, принятую в 2007 году, которая позволяет президенту выставлять свою кандидатуру на выборах на неограниченное число сроков.

В соответствии с одной из недавно принятых поправок к Закону "О СМИ", радиостанции и телеканалы освобождаются от требования предварительной регистрации в Министерстве Культуры. Однако, эта реформа недостаточна для того, чтобы гарантировать свободу прессы, и независимые журналисты по-прежнему подвергаются преследованиям, нападениям, привлекаются к уголовной ответственности. Клевета до сих пор является уголовно наказуемой, решением исполнительной власти СМИ могут быть закрыты, или их деятельность может быть приостановлена, не существует гарантий независимости органа, отвечающего за регистрацию газет.

Несмотря на то, что можно только приветствовать ратификацию Казахстаном Конвенции против пыток и ее Факультативного

1/ 6 февраля 2009 года Парламент принял поправки к "Закону о СМИ" и к "Закону о политических партиях". 9 февраля Парламент принял поправки к "Закону о выборах" и Закону о местных самоуправлениях.

2/ Во время Министерского совета ОБСЕ, который состоялся в Мадриде 29 ноября 2007 года Министр иностранных дел Марат Тажин заявил, что Казахстан будет вводить поправки к "Закону о СМИ", в которых отразятся рекомендации ОБСЕ, имеющие отношение к выборам и закону о политических партиях.

протокола в 2008 году, 13 мая 2009 года спецдокладчик ООН по пыткам Манфред Новак сообщил в заключение своего визита в страну с 5 по 13 мая 2009 года, что в тюрьмах Казахстана все еще практикуются пытки. Он также осудил отсутствие эффективного механизма судебной защиты для жертв пыток³. Европейский Союз и США также критиковали отсутствие инициатив в Казахстане по демократизации и правам человека⁴.

Следовательно, по всей видимости, Казахстан не готов занять председательствующее место в ОБСЕ и защищать права человека во всех странах организации, и существует опасение, что председательство Казахстана в ОБСЕ не улучшит ситуацию с правами человека и правозащитниками в стране в 2010 году.

Ущемление свободы выражения и преследование журналистов, разоблачающих нарушения прав человека

24 июня 2009 года Парламент принял закон, регулирующий свободу выражения в Интернете⁵, который значительно ограничивает свободу выражения в Интернете и вызывает беспокойство как НПО, так и ОБСЕ⁶. По новому закону все Интернет-ресурсы считаются СМИ и преследуются по тем же уголовным, административным и гражданским законам, как и любые другие СМИ. В соответствии со Статьей 13 закона, власти могут заблокировать сайты, если те без аккредитации пишут о выборах, забастовках, демонстрациях и об этнических вопросах⁷. Следовательно, этот закон способствует усилению цензуры и поощряет самоцензуру, в частности, из-за того, что блоггеров могут привлечь к уголовной ответственности за то, что они пишут⁸. И хотя еще рано говорить о

3/ См. Заявление Спецдокладчика ООН по пыткам Манфреда Новака от 13 мая 2009 года.

4/ См. Декларации Председательства Совета Европейского Союза и Миссии США в ОБСЕ от 12 февраля 2009 года.

5/ "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей".

6/ См. Заявление Представителя ОБСЕ по свободе и СМИ Миклоша Харашти от 25 июня 2009 года.

7/ В параграфах 3 и 4 Статьи 13 новая формулировка расширяет список причин, которые ведут к закрытию или приостановлению деятельности СМИ. Деятельность СМИ может быть временно приостановлена в случае нарушения спокойного порядка проведения мирного протеста или кампании или в случае подстрекательств к участию в забастовке. СМИ могут быть закрыты за распространение сообщений, возбуждающих этническую или религиозную ненависть. См. комментарий ОБСЕ к закону.

8/ См. Казахстанское Международное Бюро по Правам Человека и Соблюдению Законности (КМБПЧ).

последствиях этого закона, его возможное воздействие на ограничение свободы выражения вызывает большое беспокойство.

Кроме того, местные власти неоднократно пытались воспрепятствовать акциям протеста против этого закона. Например, 25 апреля 2009 года шесть членов группы “За свободный Интернет!” попытались провести акцию против реформы под названием “Заключенные блоггеры” в гостинице “Межконтинентальная” в Алма-Ате. В самом начале митинга один из участников, **Абан Абрасилов**, был арестован полицией – его окружили 16 полицейских и отвели в РОВД. Другие участники решили продолжить демонстрацию рядом с офисом Интернет-провайдера “Казахтелеком”, но их задержали перед тем, как они смогли присоединиться к митингу, и доставили в РОВД. Блоггеров отпустили в тот же день благодаря советнику президента по вопросам СМИ, который опасался, что аресты могут вызвать международный скандал⁹.

Ограничение свободы прессы также привело к многочисленным физическим нападениям на журналистов, а также к привлечению журналистов к ответственности за клевету. И хотя это коснулось всех оппозиционных журналистов, особенно пострадали журналисты, разоблачающие нарушения прав человека и случаи коррупции, как, например, газета “Алма-Ата ИНФО” и ее редактор **Рамазан Есергепов**. 8 августа 2009 года Таразский городской суд № 2 в Джамбульской области приговорил Есергепова к 3 годам тюрьмы и наложил 2-летний запрет на профессиональную деятельность за “незаконный сбор информации” и “разглашение государственной тайны” по Статье 172.1 и 339.2 Уголовного Кодекса. Есергепова арестовали 6 января 2009 года, когда он находился в больнице на обследовании, и привлекли к уголовной ответственности после публикации его статьи 20 ноября 2008 года “Кто правит страной – президент или КНБ¹⁰?” в “Алма-Ата ИНФО”. В статье содержались обвинения в коррупции¹¹. 22 октября 2009

9/ См. КМБПЧ, *Доклад о нарушении права на свободу мирных собраний в 2008 году и с января по сентябрь 2009 года*, октябрь 2009 года.

10/ Комитет Национальной Безопасности – аналог разведывательной службы.

11/ В статье было приведен служебная записка начальника местного департамента КНБ Президенту КНБ Амангельды Шабдарбаеву. В записке упоминалось уголовное расследование против компании “Тараз” за неуплату налогов, а также то, что основатель компании Султан Махмадов проводил переговоры с членами администрации Президента Нурсултана Назарбаева, который мог бы повлиять на ход уголовного дела.

года Джамбульский областной суд оставил приговор Есергепова в силе после обжалования¹².

Препятствия свободе собраний и судебные преследования против демонстрантов

Закон “О порядке организации или проведения собрания, митинга, шествия, пикетов, демонстрации либо иного публичного мероприятия” противоречит Конституции Казахстана, которая гарантирует право на свободу собраний, поскольку позволяет местным властям запрещать собрания “в зависимости от местных условий” (Статья 10) или переносить их на окраину¹³. На практике в большинстве случаев власти запрещают гражданам объединяться под различными предложениями¹⁴, либо прямо, либо создавая препятствия проведению мирных собраний, включая угрозы потенциальным организаторам или участникам. Ходатайства и жалобы на несоблюдение права на собрание, поданные представителями оппозиции и гражданского общества, практически всегда отклоняются судьями¹⁵. В редких случаях судья решает удовлетворить ходатайство заявителей и разрешить митинг в месте, специально отведенном для таких мероприятий, чаще всего на окраине города. Например, 6 октября 2009 года Костанайский муниципалитет запретил митинг под названием “Право на справедливый суд: право каждого”, организованный Международным бюро по правам человека и соблюдению законности. Митинг должен был проводиться в полном молчании рядом с Судом № 2 и Мэрией, чтобы не мешать дорожному движению, но городские власти отклонили ходатайство на том основании, что митинг “может помешать нормальному функционированию транспорта”, и приняли решение, что митинг можно организовать на площади Первоцелинников, специально предназначенном для таких мероприятий месте. Вторую заявку КМБПЧ также отклонили 7 октября, хотя организация предложила

12/ См. КМБПЧ.

13/ Например, на пустырях на окраине Астаны или парк на окраине Алматы.

14/ Заявки на проведение митинга отклоняются под различными предложениями: проведение общественного мероприятия в то же время, запрет на проведение митинга рядом с государственными учреждениями, недостаточное время между датой подачи заявки и датой проведения мероприятия (менее десяти дней). Запреты, как правило, немотивированны или выносятся слишком поздно, таким образом лишая организаторов возможности подать заявку на проведение мероприятия в другом месте или заново подать заявку.

15/ См. КМБПЧ, Доклад о нарушении права на свободу мирных собраний в 2008 году и с января по сентябрь 2009 года, октябрь 2009 года.

новое место для митинга¹⁶. Так же, 21 апреля 2009 года сотрудники общественного фонда “Ар.Рух.Хак”, которая борется с коррупцией в учебных заведениях и принимает активное участие в студенческих движениях, планировали собраться с другими молодежными организациями и правозащитниками в Алматы, чтобы встретиться с журналистами и поделиться своими опасениями по поводу закона, в соответствии с которым все студенты и школьники должны пройти тест на наркотики. За час до митинга появились заместитель начальника РОВД и полковник полиции Бостандинского района Абай Туриспеков и задержали сотрудников организации вместе с президентом **Бахытжан Торегожиной**. По словам сотрудников полиции арест последовал за публикацией в Интернете объявления с призывом принять участие в запланированном митинге в тот же день. Молодых активистов продержали в РОВД два часа¹⁷.

Если, несмотря на отказы и запреты, митинги были проведены, власти разгоняли участников, задерживали участников и организаторов, которые впоследствии получали обвинительные приговоры. Подавлялись в основном “политические” митинги – т.е., например, те, на которых призывали к отставке президента или замене мэра, соблюдению права на свободу мирных собраний или проведению честных выборов, или на которых протестовали против закрытия газеты – организованные организациями гражданского общества или оппозиционными политическими партиями. Наказание варьировалось от простого предупреждения до штрафа или лишения свободы на 15 суток. Например, после того, как муниципальные власти Алма-Аты дважды отказали в проведении митинга, приуроченного к Международному дню журналиста, запланированному на 25 июня 2009 года, рядом с национальной службой новостей собралось свыше 100 человек, чтобы провести молчаливую акцию протеста, заклеив рты белой клейкой лентой и завязав их черными платками. Прокурор Алма-Аты возбудил дело против участников. 17 и 21 июля 2009 года Межрайонный административный суд г. Алма-Аты приговорил **Болату Абилова**, лидера оппозиционной партии “Азар”, а также **Ризаду Жакыпбек**, сотрудницу организации по защите жилищных прав “Эль Корган”, к штрафу в размере 65,000 тенге (около 400 евро) за “организацию незаконного собрания”. Так же, в сентябре 2009 года, митинги, организовывавшиеся каждую

16/ См. КМБПЧ, Доклад о нарушении права на свободу мирных собраний в 2008 году и с января по сентябрь 2009 года, октябрь 2009 года.

17/ См. КМБПЧ, Доклад о нарушении права на свободу мирных собраний в 2008 году и с января по сентябрь 2009 года, октябрь 2009 года.

среду в поддержку Евгения Жовтиса¹⁸, последовательно заканчивались привлечением участников к ответственности. Журналисты, исследователи, адвокаты и оппозиционеры подвергались штрафам и иногда арестам. Среди них Андрей Свиридов, журналист и сотрудник КМБПЧ, которого задержали 16 сентября 2009 года. Он провел в отделении полиции 3 часа и 17 сентября 2009 года был приговорен к штрафу в размере 12,730 тенге (около 80 евро) административным судом г. Алматы за “нарушение законов Республики Казахстан о порядке организации или проведения собрания, митинга, шествия, пикетов, демонстрации либо иного публичного мероприятия” (Статья 373.1 КОАП).

Преследование защитников социальных прав в контексте экономического кризиса

Хотя Президент и местные власти публично призывали казахский народ воздержаться от проведения протестных акций во время экономического кризиса¹⁹, за последние два года резко возросло количество протестов против сокращений в компаниях и в связи с проблемами в области жилищных прав²⁰. На защитниках жилищных прав особенно сказались строгие ограничения свободы собраний. Они не только сталкивались с трудностями при организации мирных митингов, но и становились жертвами судебного преследования, их арестовывали и привлекали к ответственности за акции в защиту жилищных прав. Так, президент движения “Талмас” Айнур Курманов стал жертвой преследования из-за своих убеждений. Десять раз он был судим за организацию и участие в протестных

18/ См. далее.

19/ “Меморандум”, подготовленный администрацией президента и поддержанный местными властями о “понимании, сотрудничестве и сохранении социальной и экономической стабильности в регионе” был инициирован в феврале 2009 года. Подписавшие стороны принимали на себя обязательство не проводить акций протеста в течение указанного периода. Несмотря на давление со стороны местных властей, оппозиционные группы отказались подписывать меморандум. См. МБПЧ.

20/ Протесты разнообразны. Иногда речь идет о людях, чьи дома были реквизированы государством для развития казахской экономики и “нужд государства” за незначительную финансовую компенсацию или без таковой. Десятки тысяч людей потеряли свои дома, и 80% этого жилья было передано частным компаниям, близким к чиновникам. В акциях протеста также участвуют люди, обманутые мошенническими строительными компаниями, вложившие деньги в несуществующие проекты, или люди, которые не смогли выплатить займы. Взятые во время экономического бума, и чьи дома были конфискованы. См. КМБПЧ.

акциях в 2009 году²¹, а 22 сентября в поселке Отеген Батыр (недалеко от Алматы) на него напали неизвестные и серьезно ранили железными прутами. Нападение произошло вскоре после того, как его организация поддержала движение рабочих на машиностроительном заводе в Алматы, который недавно купил брат и невестка президента Нурсултана Назарбаева. Милиция начала расследование, но, несмотря на неоднократные ходатайства Курманова и членов “Талмаса” допросить менеджеров компании, в этом направлении не были предприняты никакие меры, и на конец 2009 года подозреваемые не были определены. **Ермеку Койшинову**, юристу “Талмаса”, осенью 2009 года также угрожали по телефону²². Власти Казахстана продолжали препятствовать не только акциям “Талмаса”, но и другим организациям, защищающим жилищные права, например, движению “Казахстан 2012 – Дайте людям жилье!” и движению “За достойное жилье!”²³. Так же, “СВ БОМЖ” (Союзу военнослужащих Без Определенного Места Жительства) неоднократно отказывали в праве провести мирные собрания по ложным основаниям. Лидера движения **Даулета Джумабекова** заочно судили 20 ноября 2009 года Специальным межрегиональным экономическим судом Алматы за “организацию незаконного собрания”. Ему было вынесено административное предупреждение²⁴. 8 мая 2009 года полиция арестовала **Имаха Маматраимова**, **Ризаду Жакыпбек** и **Амирбека Тагусова** за организацию пресс-конференции с целью проинформировать журналистов о положении ста человек, высланных из своих домов в Алматы. Они были задержаны и доставлены в РОВД за “организацию пресс-конференции”. Ризаде Жакыпбек также было предъявлено обвинение в “несанкционированном публичном исполнении гимна Казахстана”²⁵. Ризаду Жакыпбек и Амирбека Тагусова выпустили в тот же день и снова арестовали 12 мая для суда, хотя они не получили повесток от Специального административного суда Алматы, по статье 373.1 КОАП за “организацию и участие в митингах, пикетах и других запрещенных мероприятиях”.

21 / Приговоры варьировались от 5 до 15 суток в тюрьме. См. КМБПЧ, *Доклад о нарушении права на свободу мирных собраний в 2008 году и с января по сентябрь 2009 года*, октябрь 2009 года.

22 / См. КМБПЧ.

23 / Например, 18 октября 2009 года спецслужбы Казахстана пытались предотвратить формирование широкого национального протестного движения за права на землю и жилье, инициированное организацией “Казахстан 2012” при поддержке организации “За достойное жилье”, “Дайте людям жилье” и другими НПО. См. КМБПЧ.

24 / См. КМБПЧ, *Доклад о нарушении права на свободу мирных собраний в 2008 году и с января по сентябрь 2009 года*, октябрь 2009 года.

25 / *Idem*.

Судья принял решение прекратить судопроизводство из-за процессуальных нарушений.

Судебное преследование правозащитников

Суровость приговора, вынесенного в октябре 2009 года правозащитнику **Евгению Жовтису**, директору КМБПЧ и члену нескольких экспертных комитетов при правительстве Казахстана, члену экспертного совета БДИПЧ ОБСЕ, а также условия, в которых проходил суд и в которых он содержится, демонстрируют нежелание властей защищать права правозащитников. 20 октября 2009 года Талдыкорганский городской суд Алматинской области подтвердил обвинения против Евгения Жовтиса во второй инстанции и приговорил его к 4 годам лишения свободы в колонии под Усть-Каменогорском²⁶ по статье 926 Уголовного Кодекса – “нарушение правил дорожного движения, приведшее к несчастному случаю со смертельным исходом” – за то, что он сбил пешехода на своей машине 27 июля 2009 года. Жовтис был приговорен в первой инстанции 3 сентября 2009 года Балхашским районным судом. Следствие и два судебных заседания были проведены с нарушением правил ведения уголовного процесса, и Евгений Жовтис был лишен права на эффективную защиту. 27 июля 2009 года Жовтиса сначала вызвали свидетелем в следственные органы, а затем его статус изменился, и 28 июля 2009 года его объявили подозреваемым. Его адвокату сообщили об этом только 14 августа, 2 недели спустя, в нарушение закона. Кроме того, мать жертвы приняла извинения Жовтиса. Она также подписала заявление, в котором ходатайствовала о прекращении дела. По казахским законам обвинения против Жовтиса должны были быть сняты. Во время судебных слушаний судья отказался рассматривать доводы защиты и заключения экспертов, которые подтверждали, что Жовтис был трезв, не нарушал правил дорожного движения в момент происшествия и не мог бы избежать столкновения с пешеходом. Также создалось впечатление, что приговор был подготовлен заранее, поскольку судья написал 25 страниц заключения всего за 25 минут. Кроме того, Жовтис не содержится в условиях, которые обычно предоставляются заключенным, совершившим преступление по небрежности (например, система частичной свободы, возможность длительных свиданий и соответствующая работа за заработную плату). Вместо этого его поместили в тюремную колонию с очень строгим режимом.

На конец 2009 года Жовтису так и не была предоставлена медицинская помощь, в которой он нуждался²⁷. 12 декабря 2009 года Алматинский областной суд отклонил ходатайство адвоката Жовтиса о судебном пересмотре дела, в ходе которого его клиент был осужден²⁸.

Срочные обращения Обсерватории в 2009 году

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение/ Развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Евгений Жовтис	Судебное преследование	Открытое письмо властям	19 октября 2009 года

27/ В конце 2009 года, из-за условий содержания Жовтис и большое количество заключенных заболели.

28/ Судебный пересмотр является экстраординарной мерой, разработанной для изменения решения при наличии доказательств, что процедура содержала нарушения или наказание не было пропорционально тяжести преступления.

КЫРГЫЗСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

Политический контекст

В 2009 году ситуация с правами человека в Кыргызстане резко ухудшилась, окончательно испортив имидж “страны, в наибольшей степени соблюдающей права человека в регионе”, по выражению местных властей. Президентские выборы, состоявшиеся 23 июля 2009 года и закончившиеся переизбранием Курманбека Бакиева, набравшего 76.12% голосов, происходили в атмосфере растущего авторитаризма действующего президента. Во время президентской предвыборной кампании и в день выборов не соблюдались основные правила, гарантирующие свободные и демократические выборы. Перед выборами СМИ освещали в основном предвыборную кампанию действующего президента Бакиева¹. Кампания также ознаменовалась арестами и запугиванием политических оппонентов. Наблюдательские миссии Бюро демократических институтов и прав человека (БДИПЧ) ОБСЕ указывали на массовые нарушения в день выборов, включая соответственно вброс или уничтожение бюллетеней, покупку голосов, а также попытки помешать работе наблюдателей². Акции протеста с требованиями честных выборов, подвергающие сомнению результаты выборов, жестоко разогнаны и сопровождались арестами³. Реформа системы администрации, провозглашенная в октябре 2009 года, была интерпретирована независимым гражданским обществом как попытка узурпации власти Президентом. В соответствии с этой реформой некоторые организации должны перейти под непосредственный контроль Президента, в частности, Служба национальной безопасности и Агентство разви-

---

1 / См. пресс-релиз “Репортеров без границ” (*Reporters sans frontières* - RSF) от 27 июля 2009 года.

2 / См. Окончательный отчет наблюдательской миссии БДИПЧ на выборах, 22 октября 2009 года.

3 / Например, демонстрация, проведенная в Баликчи 23 июля 2009 года, была жестоко разогнана: милиция стреляла в воздух, разгоняла участников демонстрации водометами, было арестовано 10 человек. См. *Кыргызский Комитет по правам человека* (ККПЧ). В тот же день в Бишкеке во время марша протеста против результатов выборов был арестован 41 человек, члены оппозиции. См. сообщение “Радио Свобода” от 29 июля 2009 года. 29 июля 67 участников демонстрации были арестованы. Большинство из них получили сроки от 3 до 15 суток под стражей, либо были оштрафованы за участие в демонстрации в тот же день. См. Окончательный отчет наблюдательской миссии БДИПЧ на выборах, 22 октября 2009 года.

тия, инвестиций и инноваций, главой которого был назначен сын президента⁴. Наконец, правозащитники были обеспокоены Законом о реформе органов внутренних дел, обсуждавшемся в течение 2009 года, размытостью его положений и недостаточной защиты граждан от вмешательства милиции, что грозило поощрением безнаказанности последней, ростом количества случаев произвольных арестов и подвергало опасности основные свободы⁵.

Кроме того, ситуация на юге страны была нестабильна из-за напряжения в регионе, вызванного спорами по поводу границы между Кыргызстаном и Узбекистаном, с одной стороны, и Кыргызстаном и Таджикистаном с другой (таджикские и узбекские анклавы в Ферганской долине); напряженных отношений между кыргызским большинством и многочисленными меньшинствами, включая узбеков, таджиков и курдов; а также из-за деятельности нескольких исламистских групп, включая исламистскую партию Хизб-ут-Тахрир (Партия Освобождения), запрещенную в странах Центральной Азии. Так, под прикрытием борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом кыргызские правоохранительные структуры, во имя безопасности и совершенно безнаказанно, осуществляли насилие против граждан, включая правозащитников⁶. Правозащитники по всей стране поднимали острые вопросы по нападениям на журналистов⁷, обсуждениях в кыргызском парламенте вопроса о возвращении к смертной казни⁸, реформе регистрации и деятельности религиозных групп, принятой 13 января 2009 года, которая ограничивает свободу совести⁹, реформе в области свободы собраний и по попыткам реформ законодательства об

4/ См. ККПЧ.

5/ См. “Кылым Шамы”.

6/ См. ККПЧ.

7/ По данным Радио Свобода в 2009 году было совершено 8 нападений на журналистов.

8/ Дискуссии по поводу смертной казни возобновились в сентябре 2009 года, когда глава Государственного Комитета национальной безопасности Мурат Суталинов предложил восстановить смертную казнь на встрече Совета Безопасности Республики Кыргызстан. 10 ноября Парламент с большой неохотой встретил предложение подписать Второй Факультативный протокол Международного Пакта о гражданских и политических правах, который запрещает смертную казнь. Возрождения в основном исходили от членов партии большинства, которые в ответ предложили провести референдум по вопросу восстановления смертной казни.

9/ После реформы процедура регистрации религиозной организации усложнилась (в частности, для того, чтобы официально зарегистрировать организацию, необходимо 200 членов, а раньше необходимое число членов составляло 10), запрещена деятельность по обращению в свою веру.

НПО¹⁰. Эти изменения демонстрировали ухудшение политического и социального климата в стране в течении всего 2009 года.

Правозащитники, подвергавшиеся преследованию, угрозам, арестам и судебному преследованию за выражение своего недовольства или за разоблачение нарушений прав человека, совершаемых правительством, стали, наряду с политическими оппонентами и независимыми журналистами, мишенью репрессий авторитарного режима Президента Бакиева.

Свобода собраний под серьезной угрозой

В 2009 году законодательство, регулирующее организацию собраний, было еще более ужесточено, кроме того, по-прежнему соблюдались законы, принятые в 2008 году, которые позволяли местным властям накладывать ограничения в отношении места проведения мирных собраний. Правозащитники были также обеспокоены возможными последствиями закона, подписанного президентом Бакиевым 13 февраля 2009 года “О всеобщей воинской обязанности граждан Республики Кыргызстан, о военной и альтернативной службах”, поскольку он позволяет военным участвовать в подавлении мирных собраний¹¹.

В 2009 году власти препятствовали проведению большинства мирных собраний и демонстраций, организованных правозащитниками, участники подвергались арестам, уголовному преследованию и получали приговоры за организацию незаконных собраний в соответствии с законом от 6 июля 2008 года, регулирующим организацию мирных собраний. Таким образом 24 июля 2009 года **Толекан Исмаилова**, директор организации “Граждане против коррупции” (САС), **Диана Макенбаева**, **Евгения Крапивина** и **Аида Байджуманова**, юристка и сотрудники “Граждан против коррупции” соответственно, **Тимур Шайхудинов**, координатор Совета по защите прав студентов и молодежи при Омбудсмене Кыргызстана, **Эркингуль Иманкожоева**, сотрудница организации “Карек”, а также **Урмат кызы Миргуль** и **Умутаи Арыкова** были арестованы спецслужбами во время участия в митинге по поводу “Всемирного

10/ Под давлением национальных и международных организаций рассмотрение предложения о поправках к Закону о некоммерческих организациях, которое было внесено в Парламент 18 февраля 2009 года и представляло риск ограничить деятельность НПО, было отложено на более поздний срок.

11/ См. Институт публичной политики (ИПП), “Право граждан Кыргызстана на мирное собрание: последние решения властей и ответ общества”, 3 апреля 2009 года.

дня действий в защиту прав человека в Иране”. В соответствии с законом от 6 июля 2008 года они были приговорены к штрафам или получили устное предупреждение, за исключением Умутай Ариковой и Урмата кызы Миргуля, которые были оправданы¹². 4 марта 2009 года **Максим Кулешов**, координатор Правозащитного Ресурсного Центра “Токмок” был арестован во время подготовки уличной акции “Урок демократии”, призванной поощрять людей бороться за соблюдение прав человека и Конституции мирными средствами. **Михаил Голованов**, активный участник “урока”, также был арестован. Кулешова поместили в Бишкекскую психиатрическую лечебницу в связи с “неподобающим поведением” и выпустили лишь на следующий день. Голованов был приговорен к 15 суткам административного ареста. Выйдя из тюрьмы 6 марта, он обжаловал это решение. Тем временем Кулешов оспорил законность своего задержания. Жалобы обоих были отклонены и в первой инстанции, и в Верховном Суде Кыргызстана. Находясь под угрозой уголовного преследования за несоблюдение судебного постановления¹³, что является уголовно наказуемым деянием, через несколько недель Кулешов покинул страну. 30 и 31 июля 2009 года **Толекан Исмаилова**, **Асия Сасыкбаева**, директор Центра “Интербилим”, **Азиза Абдирасулова**, директор Правозащитного центра “Кылым Шами” и **Гуланара Дзурабаева** были арестованы и приговорены к выплате штрафов за то, что устроили акцию протеста оппонентов в Бишкеке и Баликчи¹⁴. Кроме того, накануне выборов муниципальных власти Бишкека выделили место для мирных собраний на окраинах города¹⁵. Также были арестованы **Сапар Аргымбаев** и **Уран Рыскулов**, соответственно директор и сотрудник организации по защите прав малых фермеров и социальных прав “Болуш” и лидер оппозиционной Партии Зеленых Кыргызстана. Им были предъявлены обвинения в “массовых беспорядках” (Статья 223 Уголовного Кодекса) в связи с массовыми арестами, которые происходили во время мирных собраний, организованных жителями поселка Петрок в Чуйской области 24 и 26 апреля 2009 года в знак протеста

12/ Аида Байджуманова, Тимур Шайхутдинов, Эркингуль Иманхожоева и Толекан Исмаилова были приговорены к штрафу в размере 1,500 сомов (25 евро), а Евгения Крапивина получила устное предупреждение.

13/ Максима Кулешова неоднократно арестовывали в 2008 году за организацию мирных митингов и демонстраций и выносили приговоры о выплате штрафа, которые он отказывался выплатить на том основании, что приговоры были незаконны.

14/ Жертвами арестов в Бишкеке и Баликчи становились члены и сторонники оппозиционной Социал-демократической партии Кыргызстана, которая оспаривала результаты президентских выборов, состоявшихся 23 июля 2009 года.

15/ См. ККПЧ.

против бездействия властей после изнасилования четырехлетнего ребенка 8 апреля 2009 года¹⁶. На конец 2009 года Московский районный суд в Чуйской области еще не вынес решения по этому делу¹⁷.

Усиление преследования и угроз в адрес правозащитников во время президентских выборов

В стремлении подавить любые оппозиционные демонстрации, ставящие под сомнение легитимность президентства Бакиева, власти усилили репрессии во время президентских выборов. Подавлению критики правительства во время президентских выборов проявилась, в частности, в угрозах и инцидентах насилия в отношении правозащитников. 29 июня 2009 года Кыргызский Комитет по правам человека (ККПЧ) поместил на своем сайте интервью с оппозиционным кандидатом в президенты Алмазбеком Атамбаевым, в котором тот рассказал, что получал угрозы, а также упоминал о похищениях членов оппозиции и их семей. На следующий день в офисе ККПЧ появилось трое человек и спросили председателя **Рамазана Дырылдаева**. Поскольку никто им не ответил, они стали угрожать, что найдут его и “руки и ноги переломают”, и добавили, что если Дырылдаев хочет жить, ему придется убрать интервью с сайта ККПЧ. После этих событий организация решила временно закрыть все офисы. Офисы были закрыты до ноября 2009 года. Несколько месяцев спустя, 7 октября 2009 года, по полученной информации, было совершено нападение на другого сотрудника ККПЧ, **Гулизу Омурзакову**, когда она возвращалась в Алматы из Варшавы, где выступала на конференции, организованной БДИПЧ, с докладом о положении мигрантов из Кыргызстана в Казахстан и Российскую Федерацию. Водитель такси, на котором она добиралась до аэропорта в Алматы, и еще один мужчина, подсевший в машину позже, расспрашивали ее о цели ее поездки в Варшаву и угрожали изнасилованием. Мужчины согласились отпустить ее на окраине города только после того, когда она отдала им 50 евро. Они требовали, чтобы она больше не участвовала в международных конференциях по правам человека, и чтобы она прекратила писать доклады о положении мигрантов в Казахстане. Вернувшись в Бишкек, Омурзакова написала жалобу в МВД, а также в представительство ОБСЕ в Бишкеке. В начале ноября 2009 года ее проинформировали, что последнее перенаправило ее письмо в МВД и МИД. В конце ноября 2009 года у Омурзаковой состоялась встреча

16/ Были арестованы 83 человека. Некоторые были оправданы, других приговорили к административному наказанию.

17/ См. “Кылым Шами”.

в МВД. Однако, никаких дальнейших шагов до конца 2009 года МВД не предпринимало. Так же, 23 июля 2009 года Канат Сопиев, координатор ККПЧ по Иссык-Кульской области, был арестован и жестоко избит милицией во время демонстрации у здания администрации в знак протеста против манипуляций с голосами в президентских выборах. Тогда же арестовали еще 12 других участников протеста. Каната Сопиева поместили в СИЗО Баликчи. По постановлению судьи Баликчи, из-за сотрясения головного мозга и болей в почках после избиений во время ареста, а также асептического менингита, от регулярных приступов которого он страдает, он был помещен под домашний арест с 1 сентября 2009 года. 30 сентября суд вынес решение о заключении его под стражу. Опасаясь пыток и давления со стороны Службы национальной безопасности, Канат Сопиев покинул страну в начале октября, чтобы просить убежища за рубежом¹⁸. Сопиев был объявлен в розыск. Остальные 18 участников протеста были приговорены 25 декабря 2009 года судом Баликчи за “Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий”, “организацию массовых беспорядков” и “Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя” (Статьи 139, 233 и 297 Уголовного Кодекса). Четверо из них были приговорены к 4 годам тюрьмы, а 14 человек получили приговоры от 2 до 4 лет лишения свободы. Они отказались обжаловать решение, опасаясь ухудшения наказания.

Репрессии в отношении кыргызов и международных правозащитников за расследования событий в Ноокате

Правозащитники, разоблачающие нарушения прав человека под предлогом борьбы с терроризмом, становились жертвами репрессий на юго-западе страны, регионе с очень сложным геополитическим положением. В 2009 году правозащитники, занимавшиеся расследованием Ноокатских событий и последовавших приговоров 32 обвиняемым¹⁹, систематически подвергались преследованиям. Жертвами преследования становились как кыргызские, так и зарубежные

18/ См. ККПЧ.

19/ 19 мая 2009 года Верховный суд во второй инстанции подтвердил приговор, вынесенный 32 обвиняемым (включая двух женщин и трех на тот момент несовершеннолетних), которых обвинили в участии в событиях в октябре 2008 года в городе Ноокате. Их приговорили к срокам от 5 до 17 лет лишения свободы. Десятки жителей приняли участие в столкновениях с полицией после отмены традиционного праздника *Эйд аль-Фитр*. Кыргызские власти заявили, что в протесте принимали участие члены Хизб-ут Тахрир с целью изменить конституционный строй. Правозащитники и родственники обвиняемых отрицали эти обвинения. Показания обвиняемых, по полученной информации, были получены под пытками, и они были лишены права на справедливый суд.

правозащитники. 26 февраля 2009 года **Виталий Пономарев**, директор Центрально-Азиатской программы Правозащитного центра “Мемориал” (Россия), был задержан сотрудниками таможни в аэропорту Манас, депортирован в Россию с запретом въезжать в Кыргызстан в течение 5 лет. “Мемориал” перед этим опубликовал доклад, составленный Пономаревым, о серьезных нарушениях прав человека в отношении обвиняемых в Ноокате, включая применение пыток и фабрикацию ложных доказательств²⁰. Коллега Пономарева, **Бахром Хамроев**, который приехал в Кыргызстан, чтобы расследовать нарушения прав мусульманской общины на юге страны со стороны милиции в рамках борьбы с терроризмом, и в особенности Ноокатские события, был арестован в Оше 18 ноября 2009 года. Его кыргызский коллега **Иззатилла Рахматиллаев**, директор организации “Закон и порядок”²¹, также был арестован в тот же день в отделении СНБ, куда он пришел за информацией о судьбе Хамроева. В квартире Рахматиллаева был проведен обыск. Самого Рахматиллаева отпустили на следующее утро. Хамроева продержали в СНБ в Оше всю ночь, во время его содержания под стражей он подвергался угрозам²². Его обвинили в незаконном сборе информации о социальной и политической ситуации в Кыргызстане и “распространении информации” об исламистской организации “Хизб-ут Тахрир” и депортировали в Россию 19 ноября 2009 года²³. Наконец, **Нигине Бахриевой**, бывшему директору Центра по правам человека и соблюдению законности в Таджикистане и в настоящее время консультанту Верховного Комиссариата по правам человека ООН в проекте в сотрудничестве с Уполномоченным по правам человека в Таджикистане, не дали въехать в Кыргызстан 2 декабря 2009 года, несмотря на то, что ее пригласил Уполномоченный по правам человека Кыргызстана. В сентябре 2009 года она уже посетила страну, чтобы проконсультировать адвокатов, защищающих обвиняемых в Ноокате, по вопросам возможностей защиты прав в Комитете по правам человека ООН. Бахриевой сообщили, что ей запрещено возвращаться в Кыргызстан до 2019 года из-за ее “проблем” с “учреждениями” Кыргызстана, без дальнейших объяс-

---

20/ См. ПЦ “Мемориал”.

21/ Эта организация занималась расследованиями нарушений прав человека на юге Кыргызстана.

22/ Хамроеву, например, угрожали доставить его властям Узбекистана, откуда он родом.

23/ См. ПЦ “Мемориал”.

нений²⁴. Члены Наблюдательной Комиссии при Уполномоченном по правам человека по вопросам ноокатских событий подвергались давлению с целью заставить их отказаться от проведения расследования²⁵. Особому давлению подвергалась Азиза Абдирасулова, президент Комиссии. 2 октября 2009 года, когда она возвращалась из Варшавы, где она участвовала во встрече ОБСЕ, транзитом через столицу России, в ее ручной клади таможенный офицер в аэропорту “Шереметьево” в Москве обнаружил пулю. Во время таможенного контроля в Варшаве никаких подобных объектов обнаружено не было. Российская милиция беспрепятственно пропустила ее в Бишкек. 16 июля 2009 года в офисе организации, которую она возглавляет, появился сотрудник Службы национальной безопасности, предупредив ее, что против нее будет возбуждено уголовное дело, если она будет продолжать делать заявления о контртеррористических операциях на юге страны. 1 апреля 2009 года сотрудники Отдела по расследованию убийств одновременно появились в различных деревнях, чтобы допросить членов семьи Абдирасуловой о ее деятельности²⁶. 24 сентября 2009 года **Динара Ошуракунова**, президент Коалиции за демократию и гражданское общество и член Комиссии по вопросам ноокатских событий и Совета Правозащитников при Уполномоченном по правам человека, была арестована в бишкекском аэропорту по указанию Службы национальной безопасности. Ее отпустили через час, что создает впечатление, что эта акция была в первую очередь направлена на запугивание. Ошуракунова направила жалобу главе пограничной службы, администрации президента и президенту Агентства по туризму при правительстве КР. На конец 2009 год она не получила ответа на свое письмо²⁷.

24/ В этом отношении ЕС выразил беспокойство по поводу возможного указа об исключении, налагаемого на иностранную поддержку. ЕС призвал власти Кыргызстана прекратить преследования правозащитников, разрешить им въезд в страну и гарантировать независимую защиту прав человека. См. Заявление ЕС о положении правозащитников в Кыргызстане Постоянному Совету ОБСЕ № 785 в Вене, 10 декабря 2009 года.

25/ См. Общественный фонд “Открытое мнение”.

26/ См. Пресс-релиз Правозащитного совета при Уполномоченном по правам человека, 6 апреля 2009 года.

27/ См. Общественный фонд “Открытое мнение”.

Репрессии в отношении Бактигуль Иманхожоевой, защитницы прав жертв Барсуна

В 2009 года усилилось судебное преследование Бахтыгуль Иманхожоевой, врача, директора Диагностического Центра в Барксуне и сотрудницы организации “Карек” по защите прав жертв экологической катастрофы в Барксуне²⁸. По всей видимости, преследование направлено на запугивание и демобилизацию членов гражданского общества, защищающих права жертв трагедии. 15 декабря 2009 года Верховный Суд поддержал обвинение против Иманхожоевой, и ее приговорили к 2 годам лишения свободы условно, несмотря на то, что следствие было проведено в нарушение правил уголовного производства (незаконно проводились обыски, оказывалось давление на истцов), а также на то, что многие свидетели давали показания о том, что она невиновна. Слушание прошло в отсутствие Иманхожоевой, которая на тот момент была госпитализирована, и ее адвоката, несмотря на просьбу сестры правозащитницы отложить слушание. В 2007 году Иманхожоевой предъявили обвинение в неправильном использовании строительных материалов и невыплате заработной платы, и она была приговорена Джети-Огузским районным судом в июне 2008 года за “злоупотребление должностным положением” по Статье 304 Уголовного Кодекса. Иссык-Кульский Областной суд поддержал приговор в кассации в сентябре 2009 года. Иманхожоевой уже выносили приговор по Статье 304 Уголовного Кодекса в 2002 году после того, как ее обвинили в том, что она продала новорожденного ребенка. Ее уволили с работы, но Верховный Суд отменил приговор, посчитав, что вина Иманхожоевой не могла быть доказана²⁹.

28/ Летом 1998 года в Барксунском районе опрокинулся грузовик с цианидом. В реку, которая впадает в Иссык-Куль, попали токсичные химические отходы. В результате этой экологической катастрофы число жертв достигло 1000. К уголовной ответственности был привлечен только водитель грузовика, жертвы не получили адекватного медицинского ухода, обещанные компенсации жертвам так и не были выплачены.

29/ См. ККПЧ.

Срочные обращения Обсерватории в 2009 году

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение/ Развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Максим Кулешов и Михаил Голованов	Арест/ Преследование	Срочное обращение KGZ 001/0309/OBS 045	10 марта 2009 года
Рамазан Дырылдаев/ Кыргызский Комитет по правам человека (ККПЧ)	Преследование/ Угрозы	Срочное обращение KGZ 002/0709/OBS 099	7 июля 2009 года
Толекан Исмаилова, Диана Макенбаева, Евгения Крапивина, Аида Байджуманова, Тимур Шайхутдинов, Эркингуль Иманходоева, Урмат кызы Миргуль, Умутай Арыкова, Асия Сасыкбаева, Азиза Абдирасулова и Гульнара Джурабаева	Произвольный арест/ обвинительный приговор/ препятствование проведению мирных собраний	Открытое письмо властям страны	4 августа 2009 года
Бахром Хамроев, Иззатилла Рахматиллаев и Виталий Пономарев	Арест/ депортация	Срочное обращение KGZ 003/1109/OBS 171	23 ноября 2009 года
Нигина Бахриева	Запрет на въезд на территорию страны	Срочное обращение KGZ 004/1109/OBS 179	3 декабря 2009 года

УЗБЕКИСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВозащитников
Годовой доклад 2010

Политический контекст

27 октября 2009 года Европейский Союз отменил запрет на продажу оружия в Узбекистан, последнюю из наложенных на страну санкций после массового расстрела демонстрантов в Андижане в мае 2005 года, с целью “поощрить узбекские власти предпринять значимые меры, чтобы улучшить ситуацию с правами человека и верховенством закона”.¹ Однако, ситуация с правами человека продолжала вызывать крайнее беспокойство. Несмотря на то, что несколько узников совести были освобождены (например, 7 ноября 2009 года был освобожден оппозиционер Санжар Умаров²), по крайней мере шестнадцать правозащитников и около тридцати политических оппонентов все еще находились в заключении в ужасных условиях³ на конец 2009 года.

В 2009 году продолжалось жесткое ограничение свободы выражений и собраний под предлогом борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом. При попытках распространить информацию о социально-политической ситуации в стране или при демонстрации малейшего несогласия с политикой государства журналисты, члены ассоциаций и политические оппоненты продолжали подвергаться преследованию (в том числе уголовному) и жестокому обращению. Политика обеспечения государственной безопасности служила предлогом для напряженной слежки за населением. Представители гражданского общества находились под постоянным наблюдением, их разговоры прослушивались, за домами следили. Коррупционность судебной системы и ее зависимость от исполнительной власти вела к росту арестов и обвинительных приговоров по политически мотивированным

---

1 / См. Решение Совета Евросоюза по общим вопросам и зарубежным связям (GAERC) от 27 октября 2009 года.

2 / Санжар Умаров был арестован в октябре 2005 года после того, как открыто критиковал события в Андижане в мае 2005 года. Он был приговорен к 14 годам лишения свободы. Причины его освобождения, которое не было связано с коллективной амнистией, не были объяснены.

3 / См. Общество прав человека Узбекистана (ОПЧУ).

делам⁴. В 2009 году ни одна правозащитная организация или политическая партия не была зарегистрирована. Из-за отказа властей в регистрации оппозиционных политических партий, последние не смогли принять участие в выборах. На момент проведения парламентских выборов 27 декабря 2009 года, которые прошли в атмосфере усилившихся репрессий в отношении правозащитников, журналистов и оппозиционеров, придерживающихся независимых взглядов⁵, две оппозиционные партии “Эрк” и “Бирлик” все еще были запрещены, а Центральная избирательная комиссия допустила до выборов только четыре проправительственные партии⁶, уже прошедшие в парламент. Баходир Чориев, лидер оппозиционного движения “Бирдамлик”, был выслан из Узбекистана 11 декабря 2009 года, через два месяца после его возвращения из изгнания и за две недели до первого тура парламентских выборов.⁷ Осенью 2009 года детей продолжали принуждать к работе на хлопковых полях, несмотря на указ правительства, подписанный в 2008 году, который запрещает детский труд, и на ратификацию Конвенции МОТ № 138 о минимальном возрасте для приема на работу⁸.

В целом, правозащитники становятся первоочередными жертвами авторитарного режима Ислама Каримова, основанного на повсеместной коррупции, постоянных репрессиях, криминализации социального протеста и усмирении несогласных.

4/ Механизм назначения и освобождения от должности судей ставит их в зависимость от исполнительной власти. Нормы справедливого судопроизводства регулярно нарушаются и суды продолжают принимать доказательства, полученные под пытками.

5/ См. Доклад от 6 ноября 2009 года БДИПЧ ОБСЕ о парламентских выборах в Узбекистане 27 декабря 2009 года. В докладе БДИПЧ обосновал свое решение направить только одну наблюдательную миссию тем, что фундаментальные свободы по-прежнему были ограничены, что текущая политика не предоставляла избирателям реального выбора между конкурирующими политическими альтернативами, что прошлые рекомендации БДИПЧ не были учтены, и не наблюдается никакого прогресса в том, чтобы привести законодательство в соответствие с рекомендациями ОБСЕ.

6/ Демократическая партия Узбекистана, Социал-демократическая партия “Адолат” (“Справедливость”), Либерально-демократическая партия и Партия национального возрождения “Миллий Тикланиш”.

7/ Всего на 135 мест в нижней парламенте баллотировалось 506 кандидатов. 94 членов парламента были выбраны в первом туре. Правозащитные организации оспаривали информацию о 87.8-процентной явке, оценив ее в 22-26 %. Второй тур состоялся 10 января 2010 года. См. “Права человека в Центральной Азии”.

8/ См. “Права человека в Центральной Азии”.

Продолжающиеся произвольные аресты и судебное преследование правозащитников

В 2009 году несколько правозащитников подверглись уголовному преследованию на основании сфабрикованных обвинений и ложных показаний и были приговорены в результате несправедливого судебного процесса. Например, **Фархад Мухтаров**, член Правозащитного Альянса Узбекистана, был приговорен 3 декабря 2009 года Юнусабадским районным судом по уголовным делам в Ташкенте к 4 годам лишения свободы за “мошенничество” (Статья 168.3 Уголовного Кодекса) и “коррупцию” (Статья 28.211.2 Уголовного Кодекса)⁹. Во время содержания под стражей он подвергался жестокому обращению и давлению. Фархад Мухтаров был арестован, когда готовил жалобу в прокуратуру на сотрудника спецслужб. Власти часто прибегают к обвинениям в терроризме в отношении правозащитников, чтобы заключить последних под стражу. Например, **Гайбулло Джалилов**, член Каршийского отделения *Общества прав человека Узбекистана* и защитник прав узников совести, все еще находился под следствием на конец 2009 года за предполагаемое намерение организовать нападение на Каршийский аэропорт. Место его содержания под стражей неизвестно¹⁰. В конце 2009 года против фотографа **Умиды Ахмедовой** было начато судопроизводство по результатам исследования фильмов и книг фотографа по теме гендерного равенства, проведенного Узбекским Агентством по печати и информации¹¹. Ее обвинили в “клевете” и “оскорблении узбекского народа” (Статьи 139 и 140 Уголовного Кодекса), и ей грозил приговор до 3 лет лишения свободы.

Хотя двое правозащитников были освобождены по амнистии в августе 2009 года¹², по крайней мере, еще 12 человек, арестован-

9/ 2 октября 2009 года Юнусабадский районный суд по уголовным делам в Ташкенте приговорил Мухтарова к 5 годам лишения свободы.

10/ 18 января 2010 года господин Джалилов в ходе закрытого слушания был приговорен к 9 годам лишения свободы и заключению в тюрьму Кашкадарьинским районным судом.

11/ Агентство по печати и информации начало расследование после запуска в марте 2009 года “Программы по усилению национального чувства и борьбе против явлений и действий, чуждых узбекскому образу жизни и менталитету”. Программа началась с рассмотрения публикаций и продуктов международных организаций с целью установить, являются ли они “враждебными национальной культуре и традициям”.

12/ Это были Оязимхон Хидирова, член Джизакского отделения ОПЧУ, которая была освобождена 30 августа 2009 года, и Абдулсаттор Ирзаев, член Иштиханского отделения ОПЧУ, который был освобожден 10 августа 2009 года после удовлетворения ходатайства об амнистии, поданного за год до этого, а также коллективной амнистии в феврале 2008 года. Ирзаев был арестован 4 июня 2005 года и приговорен к 6 годам тюрьмы 18 октября 2005 года за “клевету, вымогательство и мошенничество”.

ных в период с 2005 по 2008 год и приговоренных от 5 до 10 годам лишения свободы, оставались в узбекских тюрьмах в ужасающих условиях. Большинство правозащитников страдали в заключении от серьезных заболеваний и не получали необходимого лечения. Ухудшение здоровья заключенных связано с условиями содержания, а также с жестоким обращением в отношении узников совести. Кроме того, психическое здоровье заключенных подрывается давлением, которому они подвергаются, а также систематическими отказами властей в удовлетворении их ходатайств об амнистии. Состояние здоровья некоторых правозащитников вызывало особое беспокойство в конце 2009 года. **Назим Исаков**, член Джизакского отделения Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ), страдал от сильных головных болей, у него ухудшился слух в результате пыток, которым он подвергался во время следствия¹³. Так же, жестокое обращение и постоянные унижения привели к ухудшению здоровья поэта **Юсуфа Джумаева**. В сентябре его поместили в карцер без всякой формальной причины, где давали только хлеб и воду. Ему трудно передвигаться, и он серьезно потерял в весе¹⁴. **Норбой Холджигитов**, член Иштиханского отделения ОПЧУ, похудел на 40 килограммов с момента задержания. Он болен диабетом, на его теле появились черные пятна, говорящие о начале гангрены, он потерял все зубы. 5 декабря 2009 года состояние его здоровья ухудшилось, и он был переведен в закрытое медицинское учреждение (У/Я 64/18) в Ташкенте с диагнозом бронхиальная астма¹⁵. На конец 2009 года **Хабibuлла Окпулатов**, член Иштиханского отделения ОПЧУ, все еще продолжал оставаться под стражей, при том, что он весил не более 55 килограмм, у него была парализована правая нога и он страдал от проблем со зрением. Несмотря на то, что его должны были освободить 4 августа 2009 года, Навойский суд 29 сентября 2009 года (и по кассации – 26 ноября 2009 года) продлил срок заключения еще на три года за нарушение правил содержания в СИЗО. Адвокатов Окпулатова не уведомили о дате слушаний. Адвокат подал жалобу в Верховный Суд Узбекистана¹⁶. Состояние здоровья журналиста и правозащитника **Салиджона Абдурахма-**

13/ Исаков был арестован 27 октября 2005 года и приговорен к 8 годам тюрьмы, в настоящее время содержится в колонии У/Я 64/3 (Таваскай, Ташкентская область).

14/ Джумаев был арестован 17 декабря 2007 года и приговорен к 5 годам тюрьмы, в настоящее время содержится в тюремной колонии У/Я 64/71, Каракалпакская республика. 15/ В 2005 году Холджигитов был приговорен к 10 годам тюрьмы.

16/ Окпулатов был арестован 4 июня 2005 года и приговорен к 6 годам тюрьмы. На конец 2009 года Окпулатов все еще находился в тюремной колонии У/Я 64/29, в Навое. В январе 2010 года Окпулатов был переведен в колонию строгого режима У/Я 64/65 в г. Алмалык Ташкентской области.

нова также было критическим. Он потерял в весе и страдает от аллергий из-за плохого качества воды. Несмотря на обещания администрации тюрьмы перевести его в больничную палату, на конец года не было предпринято никаких мер по его переводу¹⁷. Агзам Тургунов, директор Правозащитного центра “Мазлум”¹⁸, весил только 40 килограммов. Кроме того, на конец 2009 года было невозможно получить информацию о состоянии здоровья Юлдоша Расулева, члена Кашкадарьинского отделения ОПЧУ, который в 2007 году был приговорен к 10 годам тюремного заключения¹⁹, Азимжона Фармонова, председателя Сирдарьинского отделения ОПЧУ²⁰, Джамшида Каримова, члена Джизакского отделения ОПЧУ²¹, Абдурасула Худойназарова, директора Ангреновского отделения ОПЧУ в Ташкентской области и организации “Езгулик”²², Зафара Рахимова, члена Кашкадарьинского отделения ОПЧУ²³. С другой стороны, состояние здоровья Алишера Караматова, директора Мирзабадского отделения ОПЧУ, в 2009 году улучшилось, но его жена в 2009 году находилась под постоянным наблюдением²⁴.

Репрессии в отношении правозащитников, защищающих экономические, социальные и культурные права

В 2009 году усилились репрессии против правозащитников, защищающих право на землю в контексте многочисленных

17/ Абдурахманов содержится в тюремной колонии У/Я 64/5 в Кашкадарском районе с 7 июня 2008 года.

18/ “Мазлум” - организация, которая защищает узников совести. Тургунов был арестован 11 июля 2008 года, во время допросов 14 июля 2008 года подвергался пыткам (на него выливали кипяток) и был приговорен к 10 годам тюрьмы. В настоящее время Тургунов содержится в тюремной колонии У/Я 64/49 в г. Карши Кашкадарьинской области.

19/ В конце 2009 года Расулев все еще содержался в тюремной колонии У/Я 64/25 в Бухарском районе.

20/ Фармонов был арестован и приговорен к 9 годам тюрьмы в 2006 году, в конце 2009 года содержался в тюремной колонии У/Я 64/71 (Джаслик, Каракалпакская республика), где подвергался пыткам. 22 января 2010 года Фармонов был на несколько дней переведен в тюрьму У/Я 64/СИ-9 в Нукусе (Каракалпакская Республика), исключительно с целью скрыть правозащитника от внимания международного сообщества на время посещения места его содержания Международным Красным Крестом.

21/ 12 сентября 2006 года Каримов был приговорен к 3 годам содержания в психиатрической больнице. В конце 2009 года он, по всей видимости, все еще содержался в Самаркандской психиатрической больнице. В 2008 году совершил попытку самоубийства, не в силах вынести жестокое обращение.

22/ Худойназаров был приговорен к 9,5 годам тюрьмы в 2006 году и на момент подготовки доклада содержался в колонии строго режима У/Я 64/21.

23/ Рахимов был приговорен к 6 годам заключения в октябре 2007 года.

24/ Караматов был приговорен к 9 годам тюрьмы в 2006 году. В конце 2009 года Караматов все еще содержался в тюремной больнице У/Я 64/18, куда он был переведен 12 октября 2008 года из-за вызывающего особое беспокойство состояния.

конфискаций земельных участков у фермеров за последние годы. Журналист **Дильмурод Саидов**, сотрудник правозащитной организации “Езгулик” и защитник прав фермеров, был арестован 22 февраля 2009 года и 30 июля 2009 года приговорен судом первой инстанции к 12,5 годам лишения свободы за “вымогательство” (Статья 165 Уголовного Кодекса) и “подделку документов” (Статья 228 Уголовного Кодекса)²⁵. После рассмотрения апелляционной жалобы, суд второй инстанции 2 сентября 2009 года оставил решение суда первой инстанции без изменения. В конце 2009 года Саидов находился в тюремной колонии У/Я 64/47 в крайне тяжелых условиях, в результате чего ухудшилось состояние его здоровья, которое уже было плохим из-за туберкулеза. **Оязимхон Хидирова**, член Джизакского отделения ОПЧУ, была арестована 28 июля 2009 года. Ей предъявили обвинения в “бандитизме” (Статья 277.3 Уголовного Кодекса), “уклонении от налогов” (Статья 184), “злоупотреблении властью” (Статья 205), и “мошенничестве” (Статья 168) за публикацию информации о положении фермеров в районе Дуслик, в которой она обвиняла местные власти. Хидирова была освобождена 30 августа 2009 года решением Арнассауского районного суда в Джизаке после коллективной амнистии. **Ганихон Маматханов**, сотрудник Независимого правозащитного общества в Узбекистане, активист в области борьбы с принудительным детским трудом и защиты прав фермеров, был приговорен Ахунбабаевским районным судом в Фергане к 5 годам лишения свободы за “дачу взятки” 25 ноября 2009 года (Статья 211.3 Уголовного Кодекса) и “мошенничество” (Статья 168.3 Уголовного Кодекса). Незадолго до ареста господин Маматханов направил письмо Президенту Каримову, в котором критиковал принятие указа, приведшего к конфискации земель, принадлежавших мелким фермерским хозяйствам, в пользу крупных. Господин Маматханов перенес два инфаркта после задержания, и ему было необходимо наблюдение врачей. 7 октября 2009 года Маматханов стал жертвой кампании клеветы после того, как он затронул проблему невыплаты зарплат и пенсий в Ферганской долине в интервью на радио “Озодлик”²⁶.

Кроме того, 14 октября 2009 года правозащитникам в Джизаке помешали провести митинг на тему эксплуатации детей на хлопковых полях. **Нурия Иманкулова**, **Гавхар Бердыева-Юлдашева** и **Мухаббат Хасанова**, джизакские правозащитники, и **Елена**

25/ Во время суда основные свидетели меняли свои показания, заявляя, что они давали их под давлением. Кроме того, Саидов во время слушаний не получил помощи адвоката.
26/ “Озодлик” – узбекское отделение Радио “Свобода”.

Урлаева, член Правозащитного альянса Узбекистана (ПАУ), были задержаны, когда выходили из дома. Их продержали в разных отделениях милиции города несколько часов, подвергая унижениям. После задержания Нурию Иманкулову и Елену Урлаеву насильно привезли в местную администрацию для проведения переговоров на тему детского труда на хлопковых полях. Тем не менее, милиция подала жалобу на Урлаеву за нарушение правил проведения митингов и демонстраций по Статье 201-2 и 202 Административного Кодекса. На конец 2009 года Галааралский районный уголовный суд в Джизаке еще не вынес решение по делу²⁷. Чтобы заставить правозащитников отказаться от их деятельности, угрожали и членам их семей. Например, за несколько дней до того, как должен был состояться митинг, сотрудник Джизакского РОВД угрожал забить камнями насмерть Гавхар Бердыеву и ее семью. Утром 14 октября 2009 года спецслужбы арестовали мужа Елены Урлаевой, потребовав, чтобы он выгнал жену из дома, и угрожали ему потерей работы, если его жена будет проводить митинги перед выборами²⁸.

Преследования и запугивание правозащитников с целью убедить их не принимать участие в мирных собраниях

На правозащитников, принимавших участие в мирных собраниях, оказывалось давление. Например, известно несколько инцидентов запугивания правозащитников с целью заставить их отказаться от участия в митинге, запланированном на 13 мая 2009 года в память расправы в Андижане. За день до митинга инспектор полиции и сотрудник отдела по борьбе с терроризмом арестовали Баходира Намазова, председателя Комитета за освобождение узников совести и руководителя ОПЧУ, когда он находился в доме Олега Сарапулова, главы пресс-центра ПАУ. После проверки документов Намазова предупредили, что он не должен принимать участие в митинге. Когда мужчины уехали на машине с места встречи, они заметили за собой слежку. За домами двух членов ПАУ, **Виктории Баженовой** и **Людмилы Кутеповой**, а также Татьяны Довлатовой, сотрудницы Комитета за освобождение узников совести, и Елены Урлаевой стали осуществлять наблюдение. Довлатовой и **Сурату Икрамову**, руководителю Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана, звонили и пытались заставить отказаться от участия в митинге. Давление также оказывалось на членов семей Довлатовой и Баженовой. В день демонстрации давлению со стороны спецслужб подверглись двое членов ПАУ **Шухрат Рустамов**

27/ См. ОПЧУ.

28/ *Idem*.

и Сид Янишев, которые не смогли попасть на митинг. Икрамова задержал отдел по борьбе с терроризмом Сабир-Рахимовского отделения полиции в Ташкенте, затем его отпустили, запретив куда-либо выходить из дома, который находился под наблюдением полиции. Ильнура Абдулова, члена ПАУ, задержали и держали в Юнусабадском отделении милиции, где подвергали жестокому обращению. Также задержанию подверглись члены ПАУ Анатолий Волков и Саломат Байматова, активист в области продвижения справедливых и прозрачных выборов Абдулла Таджибай-угли, Урлаева, Довлатова и Сарапулов, которых продержали в разных отделениях милиции в Ташкенте. Байматову оскорбляли и угрожали предъявлением обвинений во время задержания, а Довлатова и Урлаева не получили медицинского ухода, о котором просили. Баходиру Намазову угрожали арестом, за его домом началось наблюдение.

Усиление систематических репрессий против правозащитников, включая иностранных, во время предвыборной кампании и в день парламентских выборов

По мере приближения выборов, усиливались репрессии против правозащитников. 8 декабря 2009 года в Ташкенте во время подготовки мирного собрания перед президентским дворцом в знак протеста против произвола судей и спецслужб в Джизакском районе, были задержаны Бердыева и Иманкулова. Их доставили в Джизакское отделение полиции и продержали в холоде и без еды до полуночи. На следующий день, обеих женщин снова задержали в их домах и продержали в тех же условиях до 11 часов ночи. 10 декабря 2009 года сотрудники милиции запретили им выходить из дома до дня выборов²⁹. Жертвами этой общей кампании по запугиванию стали многие правозащитники из Джизакского района. 9 и 11 ноября 2009 года Уктам Пардаев, председатель Джизакского отделения Независимой Правозащитной Ассоциации, был задержан на целый день в кафе сотрудниками РОВД без объяснения причин. 9 ноября 2009 года Саида Курбанова, председатель Паштакорского районного отделения ОПЧУ, была задержана сотрудниками уголовного розыска, ее продержали сначала в отделении милиции, а затем 6 часов в здании Паштакорской местной администрации. 11 ноября 2009 года попытка повторить этот инцидент не удалась, поскольку состояние здоровья не позволило Курбановой выйти из дома. Тем не менее, ее дом весь день находился под наблюде-

---

29/ *Idem.*

нием. В виду приближения выборов узбекское правительство помешало встрече Татьяны Локшиной, исследователя московского бюро “Human Rights Watch”, и двух членов ОПЧУ Нодира Ахатова и Гульшан Караевой в Карши 5 декабря 2009 года. Сотрудники милиция задержали Ахатова в автобусе по дороге к месту встречи и продержали его в отделении до вечера. Кроме того, когда Локшина шла к дому Караевой, на нее напала с побоями женщина. Милиция задержала Локшину, обвинив ее в учинении драки и нарушении общественного порядка. После задержания Локшину обыскали, допросили о причинах ее пребывания, продержали в отделении милиции 4 часа и обязали уехать из Карши. На следующий день Локшина не смогла встретиться и с Ахмаджоном Мадумаровым, сотрудником Независимой правозащитной организацией Узбекистана в Маргилане в Ферганской долине, поскольку его также бесосновательно продержали в отделении милиции и отпустили только после отъезда Локшиной³⁰. Репрессии в отношении правозащитников продолжались и в день выборов. Баходир Намазов не смог выйти из дома, поскольку отдел по борьбе с терроризмом запретил ему идти на избирательный участок без сопровождения одного из агентов. Так же, под наблюдением в день выборов находились дома Гульшан Караевой и Нодира Ахатова. Всю предшествующую выборам неделю за ними осуществлялась слежка³¹. Наконец, 21 декабря узбекское государственное телевидение транслировало документальный фильм, в котором Салидjon Абдурахманов, поэт и диссидент Юсуф Джумаев, Оязимхон Хидирова были представлены как опасные закоренелые преступники: Абдурахманов – как торговец наркотиками, Джумаев – как опасный преступник, а Хидирова – как мошенница. По всей видимости, этот фильм был снят по заказу узбекского правительства, которое, ввиду предстоящих выборов, пыталось усилить давление и очернить представителей оппозиции и правозащитного движения Узбекистана³².

30/ См. ОПЧУ и Human Rights Watch.

31/ *Idem*.

32/ См. ОПЧУ.

Срочные обращения Обсерватории в 2009 году

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение/ Развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Норбой Холджигитов и Алишер Караматов	Серьезное ухудшение состояния здоровья/ пытки/произвольное задержание/апелляция	Срочное обращение UZB 001/0109/OBS 005	14 января 2009
	Продолжающиеся произвольные задержания	Срочное обращение UZB 007/0809/OBS 118	20 августа 2009
	Ухудшение состояния здоровья	Пресс-релиз	28 августа 2009
Агзам Тургунов	Приговор оставлен в силе второй инстанцией/ Произвольное задержание	Срочное обращение UZB 002/0908/OBS 153.2	14 января 2009
	Ухудшение состояния здоровья	Пресс-релиз	28 августа 2009
Людмила Кутепова, Виктория Баженова, Елена Урлаева, Саломат Байматова, А. Ким и Татьяна Довлатова, А. Мухитдинов, Зулхумор Туйчиева, Анатолий Волков и Олег Сарапуплов	Приговор оставлен в силе второй инстанцией	Срочное обращение UZB 003/1208/OBS 212.1	16 февраля 2009
Елена Урлаева	Нападение	Срочное обращение UZB 002/0409/OBS 064	23 апреля 2009
Виктория Баженова, Людмила Кутепова, Татьяна Довлатова, Елена Урлаева и Саломат Байматова, Сурат Икрамов, Баходир Намазов и Олег Сарапуплов	Произвольное задержание/ преследование	Срочное обращение UZB 003/0509/OBS 075	14 мая 2009
Дильмурод Саидов	Произвольное задержание/судебное преследование	Срочное обращение UZB 004/0709/OBS 106	20 июля 2009
	Приговор	Срочное обращение UZB 004/0709/OBS 106.1	31 июля 2009
	Продолжающиеся произвольные задержания	Срочное обращение UZB 007/0809/OBS 118	20 августа 2009

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение/ Развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Оязимхон Хидирова	Произвольное задержание/ Преследование	Срочное обращение UZB 005/0809/OBS 114	5 августа 2009
	Продолжающиеся произвольные задержания	Срочное обращение UZB 007/0809/OBS 118	20 августа 2009
	Освобождение	Срочное обращение UZB 005/0809/OBS 114.1	1 сентября 2009
Фархад Мухтаров	Произвольное задержание/ Преследование	Срочное обращение UZB 006/0809/OBS 116	10 августа 2009
	Продолжающиеся произвольные задержания	Срочное обращение UZB 007/0809/OBS 118	20 августа 2009
	Приговор	Срочное обращение UZB 006/0809/OBS 116.1	14 октября 2009
	Произвольное задержание/ Обжалование приговора	Срочное обращение UZB 006/0809/OBS 116.2	25 ноября 2009
Абдулсаттор Ирзаев	Произвольное задержание/ Ухудшение состояния здоровья/ Освобождение	Срочное обращение UZB 007/0809/OBS 118	20 августа 2009
Хабидулла Окпулатов	Продолжающиеся произвольные задержания	Срочное обращение UZB 007/0809/OBS 118	20 августа 2009
	Ухудшение состояния здоровья	Пресс-релиз	28 августа 2009
Салиджон Абдурахманов, Юсуф Джумаев и Алишер Караматов	Ухудшение состояния здоровья/ произвольное задержание	Пресс-релиз	28 августа 2009
Бахтиёр Хамраев и Мамир Азимов	Нападение/преследование	Срочное обращение UZB 008/1109/OBS 167	16 ноября 2009
Ганихон Маматханов	Приговоры/Клеветническая кампания	Срочное обращение UZB 009/1109/OBS 175	27 ноября 2009
Гайбулло Джалилов	Произвольное задержание/ судебное преследование	Срочное обращение UZB 010/1209/OBS 183	8 декабря 2009
Умида Ахмедова	Судебное преследование	Срочное обращение UZB 011/1209/OBS 197	22 декабря 2009

СЕРБИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

Политический контекст

В 2009 году в рамках процесса присоединения к Евросоюзу, Республика Сербия провела ряд реформ, требуемых для отмены визовой системы¹. 25 марта 2009 года сербский парламент принял законопроект против дискриминации, определяющий правовые рамки для защиты прав всех граждан Сербии, независимо от их политических, религиозных взглядов, сексуальной ориентации или состояния физического или психического здоровья. Несмотря на давление Православной Церкви и консервативные настроения в обществе, под влиянием которых правительство приняло поправки, несколько ограничивающие сексуальную и религиозную свободу, закон был принят без существенных изменений². Этот закон, приветствуемый правозащитными организациями, вступит в силу в начале 2010 года.

Сербия, тем не менее должна обеспечить завершение уголовного дела против Ратко Младича и Горана Хаджича, которым было предъявлено обвинение Международным Уголовным трибуналом, и которые до сих пор находятся в бегах.

В стране в 2009 году продолжалось насилие на расовой почве и в отношении представителей сексуальных меньшинств, с которым власти, по всей видимости, не состояни бороться, хотя первые шаги в этом направлении были предприняты. 26 сентября 2009 года полиция арестовала тридцать активистов из крайне правых групп, включая главу крайне правой группировки “Образ” Младена Обрадовича. На конец 2009 года велось следствие в отношении этих групп, и ключевые политические деятели и власти призы-

---

1/ В этой связи 19 декабря 2009 года страны Шенгена отменили визы для Сербии.

2/ Закон запрещает все виды дискриминации, включая расовую, национальную, социальную и религиозную, и обеспечивает защиту от политической, культурной, лингвистической, физической и психологической дискриминации. Он также предусматривает назначение Комиссара по защите равенства, который будет отвечать за выявление нарушений этого закона, а также за принятие предупредительных и профилактических мер. Планируется введение штрафов за нарушения в размере от 10,000 до 100,000 динаров (от 105 до 1,050 евро).

вали к запрету и расформированию “Образа” и движения “1389”³. Однако, власти запретили приближаться к парламенту участникам демонстрации 9 ноября 2009 года, в Международный день против фашизма, расизма, антисемитизма и ксенофобии, несмотря на изначально полученное разрешение. Этот запрет был интерпретирован как отказ правительства принять на себя ответственность по борьбе с крайне правыми группировками⁴. Правозащитники также отмечали отсутствие политической воли защищать их от нападений со стороны крайне правых групп и полностью гарантировать их права. Кроме того, в ответ на жалобы правозащитников, на которых было совершено нападение в 2008 году, не было вынесено никаких приговоров в отношении виновных, что создает климат безнаказанности и отсутствия безопасности и наносит вред работе активистов гражданского общества.

Защитники прав ЛГБТ подвергаются угрозам, их свобода собраний часто ограничивается

В 2009 году защитники прав лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) снова подвергались насилию со стороны экстремистских групп при нежелании властей гарантировать их право на свободу выражения и обеспечить их безопасность. Например, ассоциация “Gay Straight Alliance” столкнулась с многочисленными проблемами при организации пресс-конференции, на которой собиралась представить доклад о ситуации с правами гомосексуалистов в Сербии. Пресс-конференция, запланированная на 26 февраля 2009 года в пресс-центре “Сава”, была отменена администрацией пресс-центра, поскольку та сочла, что использование помещения пресс-центра для продвижения и защиты прав гомосексуалистов будет “неуместным”. Конференция была проведена 9 марта в городе Крагуевац. Правозащитники, участвовавшие в пресс-конференции, стали объектом нападений и оскорблений со стороны молодых членов крайне правых групп (включая “Наши”, “Образ”, “1389” и футбольных фанатов), которые бросали камни в окна и двери помещения, где проводилась пресс-конференция,

---

3/ В сентябре 2009 года прокурор Республики Сербия призвал Верховный Суд Сербии запретить крайне правые группы “Образ” и “1389”. Так же, в конце февраля 2009 года *государственный секретарь* в Министерстве прав меньшинств и прав человека Марко Караджич призвал к запрету “Образа” и ходатайствовал перед судом о проверке конституционности и законности деятельности этой группы. К концу 2009 года Верховный Суд еще не вынес решения, рассмотрение дела продолжалось.

4/ Демонстрация была организована организацией “Женщины в черном”, организацией по защите прав лесбиянок “Лабрис” и Центром по развитию мира и демократии.

и угрожали участникам убийствами⁵. Трое из членов этих групп впоследствии были арестованы.

Правительство Сербии так же нарушило право защитников ЛГБТ на свободу мирных собраний, запретив гей-парад в Белграде, запланированный на 20 сентября 2009 года. После объявления точной даты проведения мероприятия оргкомитетом, крайне правые организации начали кампанию запугиваний, угрожая, что сами придут на мероприятие, а также нанося гомофобские лозунги, такие как “смерть геям”, на улицах Белграда. Оргкомитет гей-парада рекомендовал полиции принять меры по обеспечению безопасности на мероприятии, однако эти рекомендации не были учтены. За две недели до мероприятия СМИ опубликовали призывы крайне правых группировок к насилию⁶. 19 сентября оргкомитет встретился с премьер-министром, который предъявил письмо от начальника полиции, запрещающее проведение мероприятия в центре Белграда из-за связанного с ним “существенного риска”⁷. Несмотря на свои обещания⁸ и под давлением крайне правых групп власти не смогли выполнить свою обязанность гарантировать защитникам ЛГБТ право на мирные собрания и свободу выражения. 19 октября пять членов оргкомитета гей-парада подали жалобу в Конституционный суд, который к концу 2009 года еще не вынес решения⁹. ОБСЕ и Совет Европы выразили сожаление по поводу отмены гей-парада в Белграде, нарушающего основную свободу собраний и выражения¹⁰.

Нападения на правозащитников остаются безнаказанными

В конце 2009 года виновные в покушении на жизнь независимого журналиста **Дейяна Анастасиевича** до сих пор не были установлены. 14 апреля 2007 года неизвестные бросили бомбу в комнату известного журналиста, проводившего, в частности, расследования

5/ См. САА

6/ Хельсинский Комитет осудил “кампанию страха”, начатую полицией и СМИ и направленную на предотвращение проведения парада.

7/ См. САА.

8/ 18 сентября 2009 года Президент Сербии Борис Тадич заявил, что государство защитит активистов ЛГБТ, которые примут участие в параде и “сделает все возможное, чтобы защищать граждан, без различия их религиозных, сексуальных или политических различий”.

9/ См. Belgrade Pride, www.belgradepride.rs.

10/ См. пресс-релиз миссии ОБСЕ, Делегации Европейской комиссии и Офиса Совета Европы в Сербии, 21 сентября 2009 года.

военных преступлений и незаконных действий полиции и спецслужб. Так же, в ноябре 2009 года не было начато расследование по факту нападений на офис Центра гуманитарного права и угроз в адрес директора центра **Наташи Кандич**, которая также стала объектом клеветнической кампании в 2008 году из-за своего мнения по независимости Косово. Подобная атмосфера безнаказанности, по меньшей мере, поощряет нападения на сербских правозащитников.

ТУРКМЕНИСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

Политический контекст

Как и в предыдущие годы, прогресс, обещанный Президентом Бердымухаммедовым в отношении политических и гражданских свобод, был минимальным. За исключением желания Президента вывести страну из изоляции на международном уровне и продолжать развивать партнерские отношения с Европой, США, Россией и Китаем, значительного изменения политики не наблюдалось. В то время как сотрудничество между Евросоюзом и Туркменистаном с 2007 года обеспечило начало диалога в области прав человека в формате ежегодных встреч, как, например, встреча, состоявшаяся в Брюсселе в июне 2009 года¹, эти дискуссии, по всей видимости, остаются поверхностными и существует опасение, что экономические интересы ЕС в регионе, в частности, благодаря богатым запасам газа и строительству Транскаспийского газопровода², остаются приоритетными. Кроме того, после неудачной попытки блокировать участие туркменских правозащитных организаций в ежегодной встрече по вопросам человеческого измерения БДИПЧ ОБСЕ, которая проходила в Варшаве с 28 сентября по 9 октября 2009 года, туркменская делегация отказалась участвовать в этом мероприятии, которое она осудила в письме от 24 сентября 2009 года³, что свидетельствует о явном и открытом нежелании эффективно проводить реформы, способствующие соблюдению прав человека в регионе⁴.

Диссиденты, политические оппоненты, независимые журналисты и правозащитники продолжали подвергаться жестокому репрессиям, члены их семей получали угрозы. Политический плюрализм

---

1 / См. Пресс-релиз Европейского союза PRES/09/203, 30 июня 2009 года.

2 / По Транскаспийскому газопроводу газ будет доставляться из Центральной Азии в Азербайджан по дну Каспийского моря, что позволит транспортировать газ в Европу.

3 / По словам главы туркменской делегации в ОБСЕ, некоторые лица в списке гостей якобы являются "террористами", и БДИПЧ ОБСЕ рискует стать "платформой для выражения мнения для террористов, находящихся в розыске", что вынудит туркменское правительство пересмотреть условия своего сотрудничества с БДИПЧ. См. Заявление делегации Туркменистана в ОБСЕ на встрече Постоянного Совета ОБСЕ в рамках обсуждения пункта повестки дня "Разное", 24 сентября 2009 года.

4 / В заявлении шведского председательства ЕС от 18 октября 2009 года, ЕС выразил сожаление по поводу отсутствия туркменской делегации на встрече по вопросам человеческого измерения.

до сих пор не существует, несмотря на Конституционную реформу, проведенную в 2008 году, в соответствии с которой граждане получили официальное право формировать политические партии. Как и прежде, в стране царил одна партия, и оппозиция, которая в самом общем виде впервые могла задуматься о создании новых партий, сталкивалась со всевозможными препятствиями. Члены оппозиции становились жертвами запугивания – их вызывали агенты Министерства национальной безопасности, члены их семей получали угрозы, или же их убеждали отказаться от их проектов в обмен на денежное вознаграждение⁵. Хотя освобождение политического заключенного Мухаметкули Аймурадова 2 мая 2009 года, который отбыл полностью тюремный срок наказания – 14 лет, могло интерпретироваться как признак перемен, ни один политических заключенный не был освобожден по трем общим амнистиям, по которым были освобождены тысячи людей в 2009 году⁶. Кроме того, СМИ продолжают оставаться под полным контролем. В стране невозможно найти независимые источники информации. Издания иностранных СМИ запрещены к распространению. Несмотря на рост количества интернет-кафе (хотя по всей стране их все еще менее тридцати), доступ к независимым сайтам до сих пор заблокирован, регистрируются все сайты, посещаемые пользователями, и осуществляется отслеживание всех электронных писем лиц, подозреваемых в том, что они являются “предателями страны” или представителями оппозиции⁷. Свобода мирных собраний не обеспечивается, а свобода передвижения находится под строгим контролем, существует “черный список” людей, которым запрещено выезжать из страны. Новый закон об иммиграционной службе, ратифицированный Президентом республики 2 декабря 2009 года, все еще ограничивает право туркменских граждан на свободу передвижения и наделяет миграционное управление значительными полномочи-

---

5/ См. Туркменский Хельсинкский фонд.

6/ 12 декабря в честь туркменского национального праздника было освобождено 3,934 заключенных. Первая амнистия была объявлена 19 февраля 2009 года, в День национального флага, когда было освобождено 990 человек. Наконец, 1,284 заключенных были освобождены 15 сентября 2009 года, на Лайят Аль-Кадр, праздник в честь конца Рамадана.

7/ См. Пресс-релиз Туркменской инициативы за права человека, 16 июня 2009 года. В декабре 2009 года были заблокированы видео-сайт *Youtube* и блог *LiveJournal*.

ями⁸. Ограничение права на свободу передвижения особенно сказывается на правозащитниках и членах их семей. Это излюбленный способ изоляции инакомыслящих⁹.

Нарушение права на свободу объединения

Закон 2003 года “Об общественных объединениях”, который дает правительству возможность полного контроля над деятельностью и финансированием неправительственных организаций, по-прежнему был в силе в 2009 году. Несмотря на то, что существует несколько сотен официально зарегистрированных в Министерстве юстиции организаций, в реальности они являются всего лишь рупорами правительства. В 2009 году ни одна независимая организация не смогла официально зарегистрироваться в Туркменистане, что отражает страх государства потерять малейший контроль над социальной, политической и экономической жизнью страны¹⁰. После принятия 2 июля 2009 года поправок к Статье 28 Закона “Об общественных объединениях”¹¹ ситуация с НПО ухудшилась. Новые поправки к закону предусматривают возможность проведения инспекций со стороны Министерства юстиции тех организаций, чье иностранное финансирование “больше определенного” и чья деятельность выходит за рамки “их обычной сферы деятельности”. При этом закон не формулирует четких положений о допустимых размерах финансирования и рамках сферы деятельности, при которых возможно данное инспектирование, таким образом существуют серьезные опасения об избирательном применении данного закона в отношении “неудобных” НПО¹². В общей атмосфере страха эти поправки могут искоренить любое желание организаций искать финансирования за рубежом, при том что национального финансирования не существует. Сотрудники независимых организаций, следовательно, вынуждены

8/ Это особенно касается паспортного контроля туркменских граждан, которые покидают или въезжают в страну, а также оперативно-розыскной деятельности (Статья 14 Закона о миграционной службе). Миграционной службе разрешается применять силу (Статья 3.1 и Часть III Закона о миграционной службе), и в соответствии с законом также появляется новая военизированная силовая структура и новая служба безопасности. Во время лета 2009 года запрет на учебу за границей, в особенности с Турции, Казахстане, Кыргызстане, России и США, затронувший сотни студентов, проиллюстрировал решимость туркменских властей ограничить свободу передвижения граждан. См. Туркменский Хельсинкский фонд.

9/ См. Туркменский Хельсинкский фонд.

10/ См. пресс-релиз Института освещения войны и мира от 11 августа 2009 года.

11/ Поправки к Закону об общественных объединениях были внесены в рамках Закона о внесении изменений и дополнений к некоторым законодательным актам, принятого 2 июля 2009 года.

12/ См. Пресс-релиз туркменской инициативы за права человека, 12 октября 2009 года.

работать анонимно или же находятся под строгим контролем. Их телефоны прослушиваются, их электронная почта просматривается, их регулярно вызывают спецслужбы. Члены их семей подвергаются таким же репрессивным мерам. Давление оказывается в особенности на правозащитников и независимых журналистов, у которых есть контакты за рубежом.

Репрессии в отношении журналистов и независимых СМИ, разоблачающих нарушения прав человека

В 2009 году, в атмосфере полного контроля над СМИ, продолжались преследования независимых журналистов, которые писали о нарушениях прав человека и разоблачали политическую систему, а также их родственников. В 2009 году объектами преследования со стороны государства снова стали журналисты Радио “Свобода”. 17 ноября 2009 года журналистка **Курбансолтан Атшилова** была вызвана в Комитет национальной безопасности (КНБ), где ей угрожали возбуждением уголовного дела против нее, если она не откажется от своей журналистской деятельности. Ее также предупредили, что если она этого не сделает, она сама, ее дети и внуки столкнутся с серьезными проблемами¹³. Также угрозы получил **Осман Халлиев**, корреспондент Радио “Свобода” в Лебапском районе, который освещал парламентские выборы 2008 года. Давление оказывалось и на членов его семьи. В начале января 2009 года его арестовали и продержали в заключении в Лебапской области несколько часов. Впоследствии его доступ к Интернету был ограничен, ему обрезали телефонную линию, а его зять и невестка потеряли работу. В середине января 2009 года Халлиеву снова угрожали по телефону. Он пытался написать жалобу о преследовании членов его семьи и его самого, но власти отказались вести расследование на основании того, что факты, о которых он сообщил, не являлись нарушением закона¹⁴. Постоянным преследованиям подвергался **Сазак Дурдымурадов**, корреспондент Радио “Свобода”, которого в 2008 году арестовали и поместили в психиатрическую больницу, а затем выпустили. Его неоднократно вызывали спецслужбы в Бахадене, где он живет, осуществляли за ним слежку. Ему было рекомендовано не ездить в Ашхабад, столицу страны. Наконец, письма, которые он отправлял Президентскому Совету и Президентской Комиссии по поводу давления, которому он подвергался, регулярно отсылались обратно¹⁵. В 2009 году туркменские власти продолжали отказы-

13/ См. Хельсинский фонд Туркменистана..

14/ См. Радио “Свобода”.

15/ См. Хельсинский фонд Туркменистана.

вать в возбуждении уголовного дела по факту смерти журналистки Радио “Свобода” **Огулсапар Мурадовой** в тюрьме в сентябре 2006 года. Более того, подавлялись все попытки журналистской среды проинформировать международные организации и иностранные правительства о ситуации¹⁶. В конце 2009 года журналист **Аннакурбан Аманкличев** и **Сапардурды Хаджиев**, арестованные в то же время, что и Огулсапар Мурадова и приговоренные 25 августа 2006 года к 7 годам лишения свободы за совместную работу над документальным фильмом “Диктатура Ниязова – Туркменистан: в стране теней” (*“La dictature de Niazov – Turkmenistan: au pays des ténèbres”*) для программы французского телевидения на канале *France 2*, все еще находились в тюрьме. Президент не ответил на два ходатайства об амнистии, которые они направили в 2009 году. Люди, близкие Аннакурбану Аманкличеву и родственники Сапардурды Хаджиева, включая довольно дальних, были помещены в “черный список”, им было запрещено выезжать из страны, и их телефоны прослушивались¹⁷.

Судебное преследование защитника права на благоприятную окружающую среду

Судебная система использовалась властями как инструмент для подавления критики, суды выносили приговоры правозащитникам, представляющим угрозу правительству, на основании доказательств, сфабрикованных по ходу слушаний, которые постоянно нарушали право на справедливое судопроизводство. 29 октября 2009 года Дашогузский суд приговорил **Андрея Затоку**, эксперта-биолога и активиста в области защиты окружающей среды, имеющего туркменское и российское гражданство, к пяти годам тюрьмы за “нанесение повреждений средней тяжести”¹⁸ на основании сфабрикованных доказательств и в ходе несправедливого судебного процесса. Его арестовали 20 октября 2009 года после того, как на него напал неизвестный на Дашогузском рынке. Нападавшего быстро отпустили, а Затоку задержали, предъявили обвинения и осудили. После того, как мобилизовалось международное сообщество. Дашогузский суд пересмотрел его дело 6 ноября 2009 года и его приговор был изменен на штраф в размере 1,000 туркменских манатов (около 230 евро). Его арестовали после трех лет запугива-

---

16/ *Idem.*

17/ *Idem.*

18/ В применении Статьи 108 Уголовного Кодекса, параграф 2.

ний и преследований со стороны туркменских властей¹⁹. Его освободили с условием, что он откажется от туркменского гражданства, и Андрей Затока покинул страну 7 ноября 2009 года, переехав жить в Россию, страну своей второй гражданской принадлежности.

Срочные обращения Обсерватории в 2009 году

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение/ Развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Андрей Затока	Произвольное задержание/ Судебное преследование	Срочное обращение ТКМ 001/1109/OBS 161	5 ноября 2009 года
	Прекращение судопроизводства/ Освобождение	Срочное обращение ТКМ 001/1109/OBS 161.1	6 ноября 2009 года

19/ Его арестовали в декабре 2006 года и обвинили в “хулиганстве”, затем обвинения против него были изменены на “незаконное хранение оружия и взрывчатых веществ, а также незаконное распространение сильнодействующих или ядовитых веществ” после того, как у него дома обнаружили смертельный змеиный яд. Он провел в заключении 46 дней и был освобожден. В январе 2007 года Дашогузский городской суд приговорил его к условному трехлетнему сроку. Приговор был отменен в рамках коллективной президентской амнистии для примерно 9000 заключенных. Затоке было запрещено выезжать из Туркменистана в июне 2008 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВозащитников: Совместная Программа FIDH и Омст

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВозащитников
Годовой доклад 2010

Деятельность Обсерватории

Обсерватория представляет собой программу действий, основанную на убеждении в том, что укрепление сотрудничества и солидарность между правозащитниками и их организациями в разных регионах будет способствовать разрушению изоляции, в которой они порой оказываются. Эта программа действий также основывается на абсолютной необходимости обеспечить систематическую реакцию НПО и международного сообщества на репрессии, жертвами которых становятся правозащитники. Деятельность Обсерватории осуществляется на основе консультаций и сотрудничества с национальными, региональными и международными неправительственными организациями.

С этой целью Обсерватория стремится:

- а) Создать механизм систематического оповещения международного сообщества о преследовании и репрессиях в отношении защитников прав и основных свобод человека, особенно в случаях, требующих срочного вмешательства;
- б) Осуществлять наблюдение за судебными процессами и при необходимости непосредственную юридическую помощь;
- в) Организовать международные миссии по расследованию и солидарности;
- г) Организовать конкретную адресную помощь, включая материальную поддержку, с целью обеспечения безопасности правозащитников, которые стали жертвами серьезных нарушений;
- д) Организовать подготовку, публикацию и повсеместное распространение докладов о нарушениях прав и ограничениях свобод лиц и организаций, работающих за прав человека по всему миру;

- е) Организовать устойчивое сотрудничество с ООН и в особенности со Специальным Докладчиком по правозащитникам и при необходимости с тематическими или региональными Специальными Докладчиками и Рабочими Группами;
- ж) Организовать устойчивое лоббирование в различных региональных и международных межправительственных организациях, особенно в Организации Американских Государств (ОАГ), Африканском Союзе (АС), Европейском Союзе (ЕС), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совете Европы, Международной Организации Франкофонии (МОФ), Содружестве, Лиге Арабских Государств, Ассоциации Юго-Восточных Азиатских стран (АСЕАН) и Международной Организации Труда (МОТ).

Поскольку эффективность является приоритетной целью Обсерватории, были выбраны гибкие критерии для рассмотрения приемлемости дел, информация о которых поступает в Обсерваторию. Эти критерии основываются на “рабочем определении” правозащитников, принятом ОМСТ и FIDH:

“Каждый человек, который стал жертвой или подвергается риску репрессий, преследования или нарушения прав вследствие своей деятельности, направленной на продвижение и защиту прав человека, признанных во Всемирной Декларации прав человека и гарантированных различными международными инструментами, осуществляемой индивидуально или в ассоциации с другим лицами согласно международным инструментам защиты прав человека”.

Для обеспечения оповещения и мобилизации Обсерватория разработала систему коммуникации для правозащитников в опасности.

Вы можете связаться с Обсерваторией:

Email: Appeals@fidh-omct.org

Тел.: + 33 1 43 55 55 05 / Факс: + 33 1 43 55 18 80 (FIDH)

Тел.: + 41 22 809 49 39 / Факс: + 41 22 809 49 29 (ОМСТ)

Участники Обсерватории

Руководство деятельностью Обсерватории осуществляется из штаб-квартир FIDH (в Париже) и ОМСТ (в Женеве), соответственно Антуаном Бернарном, исполнительным директором FIDH, и Жулиан Фаллу, заместителем исполнительного директора, а также Эриком Соттасом, генеральным секретарем ОМСТ, и Анной-Лоранс Лакруа, заместителем генерального секретаря.

В ОМСТ работу Обсерватории координирует Дельфин Рекуло при помощи Карлоса Пампина Гарсиа и Мерседес Родригес Мартель. ОМСТ приносит свою благодарность Андрее Мераз за сотрудничество при написании данного доклада, а также Клеменсии Девиа Суарез, Гуро Энгстрём Нильсену, из ОМСТ-Европа, Валери Ван Гётем и Монике Цвайг. ОМСТ также благодарит Росио Ахуйа, Неус Баррес, Инес Диас де Атаури, Янус Мэй, Кристин Орам, Изабель Россье, Хосе Рикардо Саенс, Ирис Техада, Хуана Труильо и Хорхе Завалета за их вклад в перевод доклада.

В FIDH работу Обсерватории координируют Александра Помеон и Хьюго Габберо при помощи Клэр Колардэль и поддержке бюро, отвечающих за географические регионы и делегации, включая Изабэль Браше, Эммануила Атанасиу, Химену Рейес, Дельфин Рейналь, Александру Кулаеву, Ванессу Ризк, Шивей Йе, Марсо Сивёд, Флорана Жель, Черину Жеролон, Стефани Давид, Мари Камберлен, Лобну Абдулхассан, Антуана Мадлана, Грегуара Тери, Катрин Абсалом и Жюли Громеллон. FIDH благодарит Фара Шами, Лоранс Кюни и Риванон Кьере за сотрудничество при написании данного доклада, а также Мэри Реган, Лиззи Рашинг, Екатерину Кокорину, Кристофера Тьери за вклад в перевод доклада.

В деятельности Обсерватории принимают участие все местные партнеры ОМСТ и FIDH.

Организации-учредители Обсерватории

FIDH

Международная Федерация за права человека (FIDH) была создана в 1922 году и объединяет 164 организации в более чем 100 странах мира. Организация координирует и оказывает поддержку деятельности этих организаций, а также создает механизмы для работы на международном уровне. Деятельность FIDH направлена на защиту жертв нарушений прав человека, предотвращение этих нарушений и привлечение виновных к ответственности. FIDH предпринимает конкретные шаги по обеспечению прав, гарантированных Всемирной Декларацией прав человека – как гражданских и политических, так и экономических, социальных и культурных прав. В своей ежедневной работе FIDH занимается семью приоритетными темами: защита правозащитников, продвижение прав женщин, защита прав мигрантов и беженцев, усовершенствование отправления правосудия и борьба с безнаказанностью, соблюдение прав человека в контексте экономической глобализации, развитие

международных и региональных инструментов по защите и поддержке прав человека и верховенства права во время конфликтов, чрезвычайных ситуаций и переходных политических периодов.

FIDH обладает консультативным статусом или статусом наблюдателя в ООН, ЮНЕСКО, Совете Европы, МОФ, Африканской Комиссии по правам человека и народов (АКПЧН), ОАГ и МОТ.

FIDH ежедневно поддерживает контакт с ООН, ЕС и Международным Уголовным Судом через координационные офисы в Женеве, Нью-Йорке, Брюсселе и Гааге. FIDH также открыла офисы в Каире, Найроби и Бангкоке для продвижения своей работы с Лигой Арабских Государств, Африканским Союзом и Ассоциацией Юго-Восточных Азиатских Стран (АСЕАН). Ежегодно FIDH предоставляет консультации более чем 200 представителям организаций-членов и освещает их деятельность на ежедневной основе.

В Международное правление входят: Суэр Бельхассен, Президент; Артак Киракосян (Армения), Роже Бука Овоко (Республика Конго), Хадижа Шериф (Тунис), Поль Нсапу Мукулу (Демократическая Республика Конго), Луис Гиермо Перес (Колумбия) - генеральные секретари; Жан-Франсуа Плантен - казначей; и Юсуф Атлас (Турция), Александр Беляцкий (Беларусь), Амина Буянач (Марокко), Хуан Карлос Капурро (Аргентина), Карим Лахиджи (Иран), Фатимата Мбай (Мавритания), Асма Жилани Жанадир (Пакистан), Паулина Вега Гонсалес (Мексика), Сорайя Гутьерес Аржелло (Колумбия), Раджи Сурани (Палестина), Кристина Курос (Финляндия), Кэтрин Галлагер (США), Арнольд Цунга (Зимбабве), Дан Ван Рэмдонк (Бельгия), Дисмас Китенге Сенга (ДРК) - вице-президенты.

ОМСТ

Всемирная организация против пыток была создана в 1985 году и является международной коалицией НПО, осуществляющих борьбу против пыток, внесудебных казней, насильственных исчезновений и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. ОМСТ, в чью сеть “SOS-Torture Network” входят 297 организаций, является самой важной сетью НПО, занимающихся защитой и продвижением прав человека во всем мире. Международный Секретариат ОМСТ со штаб-квартирой в Женеве предоставляет адресную медицинскую, юридическую и/или социальную помощь жертвам пыток и обеспечивает ежедневное распространение срочных обращений по всему миру с целью предотвращения грубых нарушений прав человека, защиты конкретных людей и борьбы с безнаказанностью. Кроме того, некоторые виды

деятельности направлены на защиту конкретных уязвимых категорий населения, таких как женщины, дети и правозащитники. ОМСТ также проводит кампании в связи с нарушениями экономических, социальных и культурных прав. В рамках своей деятельности ОМСТ предоставляет индивидуальные сообщения и альтернативные доклады в механизмы ООН и активно сотрудничает в области соблюдения, развития и укрепления международных норм в области защиты прав человека.

Для продвижения деятельности в Европе и представления ОМСТ в Европе была создана делегация Международного Секретариата. Она представляет собой связующее звено с европейскими институтами, ее роль состоит в поддержке и исполнении мандата Международного секретариата на европейском уровне.

ОМСТ обладает консультативным статусом или статусом наблюдателя в Совете ООН по экономическим и социальным вопросам (ЭКОСОК), МОТ, МОФ, АКПЧН и Совете Европы.

В Совет входят Ив Бергло, Президент (Франция), Хосе Доминго Дуган Беака, вице-президент (Экваториальная Гвинея), Энтони Трэвис, казначей (Великобритания), Хосе Бурле де Фигейредо (Бразилия), Амината Дийе (Сенегал), Камел Джендубия (Тунис), Тинатин Хидашели (Грузия), Жанель Кирога Карильо (Колумбия), Кристиан Сайег (Швейцария) и Хенри Тифан (Индия).

СОДЕРЖАНИЕ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

Введение	5
Методология	10
Сокращения, наиболее часто используемые в докладе	11
Анализ ситуации в регионе	
Восточная Европа и Центральная Азия	13
Армения	19
Азербайджан	24
Беларусь	34
Российская Федерация	41
Грузия	54
Казахстан	61
Кыргызстан	70
Узбекистан	80
Сербия	91
Туркменистан	95
Приложение	101

FIDH и ОМСТ благодарят Европейский Союз за поддержку, без которой публикация годового доклада Обсерватории была бы невозможна, а также выражает признательность Международной организации Франкофонии, фонду “ОАК” и Республике и Кантону Женевы. За содержание доклада несут ответственность исключительно FIDH и ОМСТ, и его содержание ни в коей мере не является выражением мнения поддерживающих организаций.

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО
ЗАЩИТЕ ПРАВ
ПРАВозАЩИТНИКОВ

“Настоящее общество, в котором дискуссии и споры составляют важное средство взаимодействия, – это общество, полное рисков”. Хотя эти слова были написаны Мозесом Финли более тридцати лет назад, они как нельзя лучше отражают дух Годового отчета Обсерватории. Отчет представляет собой попытку наиболее точного описания положения правозащитников в мире в 2009 году и таким образом иллюстрирует и трудности и опасности, связанные с продвижением свободного обмена идеями, плюрализма, защиты основных свобод и демократических идеалов на всех континентах. Доклад также показывает, что правозащитники во всем мире играют важную роль в защите против произвола и нарушений, и что они более чем когда-либо остаются оплотом верховенства права.

Обсерватория по защите правозащитников, созданная в 1997 году Международной Федерацией за права человека (FIDH) и Всемирной Организацией против пыток (ОМСТ), представляет собой программу действий, в основе которой лежит убеждение в том, что укрепленное сотрудничество и солидарность с правозащитниками и их организациями будет способствовать разрушению изоляции, в которой они оказываются. Эта программа действий также основывается на абсолютной необходимости обеспечить систематическую реакцию НПО и международного сообщества на репрессии, жертвами которых становятся правозащитники.

В 2009 году Обсерватория осуществила ряд различных форм срочного реагирования в 424 случаях в интересах 719 правозащитников и 100 организаций в 72 странах.

Международная Федерация за права человека

Всемирная организация против пыток